

С. Е. ПОЛИВАНОВСКИЙ

**МОСКОВСКИЕ
КНИЖНИКИ**

С. Е. ПОЛИВАНОВСКИЙ

**МОСКОВСКИЕ
КНИЖНИКИ**

Издательство „Книга“ Москва 1974

**С благодарностью посвящаю
эту книгу московским книжникам —
моим учителям, соратникам,
друзьям.**

Автор

Под редакцией Б. С. Евгеньева

1

Созидая новое общество, мы, советские люди, переделываем и самих себя: поступательное движение к коммунизму отмечено огромными сдвигами в нашем сознании.

И самый близкий, самый доступный и верный наставник в духовном развитии каждого строителя коммунистического общества в наши дни — КНИГА. Та самая, живущая уже более 500 лет печатная книга, из которой мы черпаем знания, которая учит нас чувствовать и понимать красоту и радость жизни, ведет в глубины минувших веков, раскрывает перед нами дерзновенные мечты о будущем и показывает жизнь наших современников во всем ее многообразии.

Недаром народная мудрость гласит: «испокон века книга растит человека».

Гордостью наполняют наши сердца слова, сказанные товарищем Л. И. Брежневым в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии: «В нашей стране огромный интерес к книге. По праву советский народ считается самым читающим народом в мире. Достаточно сказать, что после XXIII съезда КПСС у нас издано книг и брошюр общим тиражом более 6,5 млрд. экз., в том числе свыше 1 млрд. экз. книг на общественно-политические темы...»

В декабре 1972 г. весь наш народ отмечал 50-летний юбилей образования Союза Советских Социалистических Республик, отмечал, как великий праздник своего государства, объединяющего более ста национальностей и народностей.

Народы каждой из пятнадцати братских республик пришли к этой славной дате с замечательными успехами в развитии экономики, науки, культуры, в частности, и в области книжного дела в его самом глубоком и широком понимании.

Человечество располагает примерно 50 млн. названий книг. Ежегодный прирост новых книг — 400—500 тыс. названий, тиражом

5—6 млрд. экз. В среднем во всем мире издается не менее двух книг в год на человека. В нашей стране — 6,4 книг.

СССР — крупнейший издатель мира, величайшая «книжная держава». Более 200 издательств работает в ней, — в том числе такие гиганты, как Политиздат, «Мысль», «Наука», «Художественная литература», «Просвещение», «Молодая гвардия», «Детская литература».

Книги издаются у нас на 145 языках: на 89 языках народов СССР (43 из них до революции не имели своей письменности) и 56 языках народов мира.

За годы Советской власти в СССР выпущено свыше 350 млн. названий книг и брошюр общим тиражом более 38 млрд. экз. Каждую минуту у нас с типографских машин сходит до 3 тыс. экз. книг, в среднем 4 млн. в день.

Огромна читательская аудитория нашей страны — она простирается от берегов Балтийского моря до Чукотки, от знойной Кушки до Северного Ледовитого океана. И совершенно естественно, что Советское государство заботится не только об издании книг, но и о том, чтобы они дошли до своего читателя.

В ассортименте советской книжной торговли свыше 300 тыс. разных названий книг. Около 60 тыс. книжных магазинов и киосков обслуживают советского покупателя. По данным социологических исследований, 95% наших семей покупают книги, имеют свои библиотеки, каждая семья приобретает в среднем 25—30 книг в год.

1972 г. был ознаменован не только празднованием 50-летия Советского Союза, нашедшим живой отклик в сердцах всех людей доброй воли, но и тем, что по предложению нашей страны Генеральная Ассамблея ЮНЕСКО объявила его Международным годом книги.

Основная задача Международного года книги — привлечение внимания мировой общественности к одной из важнейших областей культуры, чтобы лучше использовать печатное слово для экономического и социального прогресса общества, для пропаганды идей мира и гуманизма.

Центральное событие Международного года книги — состоявшийся в Москве симпозиум на тему «Книга на службе гуманизма, прогресса и мира». Симпозиум дал возможность издателям и распространителям книг обменяться опытом работы, своими достижениями. И здесь наша советская книга еще раз раскрыла и утвердила перед всем миром свою могучую идейную силу.

Советские книги имеют ярко выраженный гуманистический характер. Они несут в массы самые передовые идеи эпохи — идеи марксизма-ленинизма и лучшие достижения науки и техники, культу-

ры и искусства. Они служат делу мира и прогресса, дружбы между народами,— говорилось на симпозиуме в одном из докладов советской делегации.

Москва — сердце и разум нашей Социалистической Родины. Москва — город науки и техники, высокой технологии, высокой производительности труда во всех отраслях промышленности, город искусства и литературы, славящих величие идей, составляющих содержание нашей жизни, нашей борьбы.

За годы Советской власти Москва неузнаваемо преобразилась, стала крупнейшим индустриальным центром. В ней возникли новые отрасли промышленности, новые фабрики, заводы. В Москве работает около 500 научно-исследовательских институтов, Академия наук СССР и отраслевые академии. В 76 высших учебных заведениях обучается более 600 тыс. студентов. Увеличилось количество театров, клубов, библиотек, музеев. Все это, естественно, определило гигантский рост культурных запросов трудящихся столицы и, прежде всего, их потребности в книге.

Москва с полным правом может быть названа нашим главным «книжным» городом — столицей «самого читающего народа в мире». И говорю я это не потому, что смотрю на прекрасную нашу Москву со своей «книжной колокольни», а потому, что об этом прежде всего свидетельствуют цифры.

Московская полиграфическая промышленность ежегодно выпускает более 750 млн. экз. книг, миллиарды газет и журналов. В Москве работает более 70 издательств. Около 70% книг, выпускаемых в СССР, издаются в Москве.

Москва исторически сложившийся центр издательского и книготоргового дела на Руси. В 1913 г. в России было издано 30 тыс. названий книг: из них в Москве — 6 тыс. В 1922 г. из 11 тыс. названий 3 тыс. было издано в Москве. В 1940 г. из 45 тыс.— 19 тыс. В 1970 г. из 78 тыс.— 36 тыс. названий. Иными словами, вот уже более полувека Москва занимает ведущее место в издательском деле страны.

Повелось так издавна, со времен седой старины, с 1564 г., когда в Москве увидела свет первая печатная русская датированная книга — знаменитый «Апостол» Ивана Федорова. Начало книгопечатания — одна из замечательных страниц истории русской культуры.

И, наконец, Москва — один из самых читающих городов в мире. На одного москвича в год в среднем приходится 30 прочитанных книг (15, взятых на прочтение в библиотеках, и 15, купленных в книжных магазинах). Книги, газеты, журналы стали повседневными в жизни каждого москвича. 400 тыс. покупателей ежедневно посеща-

ют 200 московских книжных магазинов и 300 киосков. Книжные магазины Москвы ежегодно получают 35—40 тыс. названий книг. На их полках находится около 150 тыс. названий. По количеству продаваемых книг на душу населения Москва стоит на первом месте в мире. В 1973 г. москвичи приобрели около 100 млн. экз. книг и более 60 млн. экз. плакатов, открыток, карт, картин, эстампов и т. п.

Опыт работы московских книжных магазинов на предприятиях показывает, что нет таких рабочих и служащих, которые вовсе не покупали бы книги для себя и семьи.

Однако спрос москвичей на книги удовлетворяется не полностью: по политической литературе примерно на 80%, технической на 65%, художественной на 30%, детской на 25%. Эти цифры должны заставить серьезно задуматься наши издательства!

Огромными книжными богатствами располагает Москва. Около 250 млн. экз. книг находится только в государственных и общественных библиотеках и книготорговых организациях. Определить хотя бы примерно количество книг в личных библиотеках москвичей нет возможности. Но, если принять во внимание, что за последние десять лет они приобрели в книжных магазинах для личного пользования более 600 млн. экз. различных изданий, можно считать, что общее количество книг, находящихся в Москве, превышает 850 млн. экз., или что на каждого москвича приходится в среднем по 150 книг.

Рост благосостояния жителей столицы, как и всего советского народа, переход рабочих и служащих на сокращенную рабочую неделю увеличивают их потребности в культурном обслуживании. А это, в свою очередь, требует расширения и улучшения работы всех учреждений культурного фронта, в том числе и книжных магазинов.

За девятую пятилетку москвичи должны получить не менее 450—500 млн. экз. книг. Планируется довести за пятилетие ассортимент книг в московских книжных магазинах до 200 тыс. названий.

Исходя из увеличения товарооборота за последние пять лет в среднем на 6—8%, можно сделать вывод, что в 1971—1975 гг. товарооборот Москниги увеличился примерно на 20—25%, а продажа книг на душу населения вырастет с 12—14 до 18 экз. (в денежном выражении — с 8 руб. 57 коп. до 10—11 руб.).

Гигантские реконструированные фабрики книги и вновь выстроенные подмосковные полиграфические комбинаты будут ежедневно выпускать вдвое больше книг, чем в настоящее время.

100 млн. экз.— вот ежегодная норма распространения книг для москвичей. Норма распространения, а не норма потребления, последняя могла бы быть более значительной!

Все, о чем говорилось выше — гигантский размах издательского и книготоргового дела в нашей стране, свидетельствующий о величайших достижениях советского народа в области культуры, все это — результат постоянной и неустанной идеологической работы партии, работы по коммунистическому воспитанию масс. В основе этой глубокой, целенаправленной, по-настоящему творческой работы — ленинские принципы партийности, народности, массовости. Благодаря им и достигнуты за исторически короткий срок замечательные результаты.

Народная власть получила в наследство от старого прогнившего общественного строя России не только слабую экономику, подорванную к тому же империалистической и гражданской войнами, но и чрезвычайно низкий культурный уровень народа. Более 70% его были до революции неграмотными, а на национальных окраинах неграмотность была почти полной.

Сразу же после победы революции В. И. Ленин поставил поистине грандиозную по своим масштабам и социальной значимости задачу: дать народу книгу, превратить многонациональную Россию в страну сплошной грамотности и высокой культуры. «Все то, что буржуазная культура создала, чтобы обманывать народ и защищать капиталистов, мы отняли у них для того, чтобы удовлетворять политические запросы рабочих и крестьян», — говорил Владимир Ильич в своем докладе на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г.

Ленин всегда считал печатное слово важнейшим средством популяризации и распространения знаний, средством приобщения трудящихся к культуре, науке и заботился о том, чтобы книга стала достоянием широких народных масс. По его инициативе 11 января 1918 г. — через два месяца после победы Октябрьской революции — был опубликован первый декрет о Государственном издательстве.

Это и было началом пути, которым под водительством партии шел советский народ, чтобы стать самым читающим народом в мире.

Во многих статьях, письмах, речах В. И. Ленина еще дооктябрьского периода видна постоянная забота о том, чтобы печатное слово своевременно дошло до своих читателей. Распространение партийной печати Ленин считал одним из важнейших партийных поручений. Недаром к этой работе были привлечены такие выдающиеся деятели партии, как Н. К. Крупская, В. Д. Бонч-Бруевич, Е. Д. Стасова, Р. С. Землячка и многие другие крупные партийные работники, а на местах, в условиях подполья, была создана и действовала целая

сеть распространителей большевистских газет, прокламаций и другой литературы.

Ленин был не только идейным вдохновителем, но и организатором, редактором и автором многих большевистских изданий. Самоотверженная работа Ленина и его ближайших помощников дала свои плоды: созданием «Искры», «Вперед», «Пролетария», «Правды» и других большевистских газет, изданием и распространением многих сотен тысяч большевистских листовок, брошюр и книг был обеспечен размах партийной агитации и пропаганды, ее глубина и целенаправленность.

К числу произведений Ленина, которые служат для всех издательских и книготорговых работников основополагающим документом, принадлежит прежде всего статья «Партийная организация и партийная литература». В ней Ленин назвал печать частью партийного дела пролетариата. «Литература должна стать партийной,— писал он. ...В чем же состоит этот принцип партийной литературы? Не только в том, что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть орудием наживы лиц или групп, оно не может быть вообще индивидуальным делом, независимым от общего пролетарского дела...»

И далее Ленин конкретизирует этот важнейший тезис: «Издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами — все это должно стать партийным, подотчетным. За всей этой работой должен следить организованный социалистический пролетариат, всю ее контролировать, во всю эту работу, без единого исключения, вносить живую струю живого пролетарского дела, отнимая, таким образом, всякую почву у старинного, полублоковского, полуторгашеского российского принципа: писатель пописывает, читатель почитывает».

Написано это было в 1905 г. Царская Россия в результате победы Октябрьской революции превратилась в Союз Советских Социалистических республик. Совершенно иные условия созданы в нем для писателей и читателей, для издательств и распространителей печати. Но мысль Владимира Ильича о том, что литература, печатное слово, издательское дело и распространение печати должны быть частью общепартийной работы — жива. Она верна и актуальна особенно теперь — в условиях обострившейся идеологической борьбы. На всех этапах развития и становления советского издательского и книготоргового дела, с первых его шагов и до наших дней, в постоянной заботе о нем партии и ее ленинского ЦК осуществлялись великие заветы Ленина.

2

Передо мной небольшая, в 30 страниц, брошюра, отпечатанная без малого полвека назад в количестве 200 экз. Называется она: «Случай в Гизе. Юбилейная памятка о книжном работнике». Брошюра посвящена не совсем обычному по тем временам юбилею: 30-летию работы с книгой одного из старейших книжников, ныне покойного, М. Л. Гиндина. Это был первый юбилей советского книжника.

Двенадцатилетним мальчиком в 1896 г., Моисей Львович встал за прилавок книжного магазина в городе Двинске. Впрочем, «встал за прилавок» — сказано неточно. Вступив в ряды многочисленной армии «мальчиков» в магазинах, бесправных, забитых, униженных, он подметал и мыл полы, носил дрова, топил печи, ходил с хозяйкой на рынок, полоскал хозяйское белье,— делал все, что прикажут. Получил он за три года работы 50 руб.— первый год работал бесплатно, за два последующих хозяин платил по 25 руб. Позднее он станет старшим продавцом, потом переберется в Петербург в одно из крупнейших книготорговых предприятий дореволюционной России, принадлежащее знаменитому издателю М. О. Вольфу.

После Октябрьской революции, проработав некоторое время в Центропечати, он получает ответственное задание: организовать два первых книжных магазина Государственного издательства в Москве.

Было это в 1922 г. Все в нашей советской книжной торговле было тогда первым, изначальным. Первый заведующий Торговым сектором Госиздата Н. Н. Накоряков, старый большевик, человек замечательной энергии, много сделавший для развития советской книготорговли, с полным основанием писал в названной мною брошюре, что в только еще формирующейся армии советских книжников М. Л. Гиндину «принадлежало командное место: он открыл первый магазин

Торгсектора Госиздата... Первую — опытную станцию советской книготорговли...»

И в той же брошюре отмечалось еще одно немаловажное обстоятельство, придававшее особое значение юбилею. О М. Л. Гиндине говорилось, как о представителе плеяды старых книжников, сочетавших свою работу с книгой с активной общественной деятельностью. В их руках книга была не только товаром, но и «светильником культуры, факелом революции». И все они с энтузиазмом отдавали свои силы и знания служению книжному делу в молодой республике рабочих и крестьян.

С той юбилейной даты прошло почти полвека. За это время в семье советских книготорговых работников много раз отмечались и правительственными наградами, и просто в дружном «семейном кругу» и четвертьвековые, и полувековые юбилеи книжников, самоотверженно трудившихся на своем посту. И все они в равной мере заслуживают того, чтобы имена их сохранились в памяти молодых поколений, пришедших им на смену и стремящихся поднять на новую, высшую ступень благородный труд книжников.

Я позволил себе задержать внимание читателей на брошюре, посвященной работе старого книжника, во-первых, потому, что она подтверждает мою давнишнюю мысль о том, что всем нам следует заботливо хранить память о зачинателях, первооткрывателях наших дел и свершений — об опыте их работы. А во-вторых, я подумал: если интересен и важен опыт работы даже одного человека, то какую же цену должен иметь опыт работы большого коллектива, рассмотренный в процессе его становления и роста?

К сожалению, книг, в которых говорилось бы о повседневном труде книжников, удивительно мало. Люди, всю жизнь работающие с книгой, почему-то скупы на рассказы о себе. А сколько интересного и поучительного могли бы они поведать нам о своих странствиях по книжному океану, о драгоценных для человеческой культуры находках, сохраненных только благодаря им! Член-корреспондент АН СССР П. Н. Берков в предисловии к книге П. Н. Мартынова «Полвека в мире книг» говорит о «традиционных повестях старых книжников, возникших в русской литературе во второй половине XIX в.» — воспоминаниях И. Т. Лисенкова, Н. Г. Овсянникова, Н. И. Свешникова, А. А. Астапова. К ним примыкает и книга П. Н. Мартынова, изданная в 1969 г., и получившие широкую известность «Записки старого книжника» Ф. Шилова, увидевшие свет повторно в 1965 г. («Книга»). Особняком стоит интереснейшее исследование коллектива авторов «Словесность и коммерция» — о книжной лавке А. Ф. Смирдина («Федерация», 1929).

В названных изданиях речь идет в основном о работе со старой,

антикварно-букинистической книгой. О работе современных книжников с новой, нашей, советской книгой нет ничего, не считая журнальных и газетных статей и очерков. Я взял на себя смелость попытаться рассказать о многолетнем опыте работы одного из передовых коллективов советской книготорговли — о московских книжниках.

Я горжусь тем, что в годы своей юности вступил в их ряды и что всю свою жизнь проработал с ними плечом к плечу, деля все трудности и радости, встречавшиеся на нашем нелегком пути. И я вижу свой долг в том, чтобы рассказать, как удовлетворяется все растущая потребность москвичей в книгах, а проще говоря, как работают московские книжники, как они справляются с ответственными задачами, стоящими перед ними. Мой рассказ не может претендовать на всестороннее освещение истории книжной торговли в нашей столице, хотя я и стремился, чтобы важнейшие события в жизни московских книжников нашли в ней по возможности полное отражение. Это — одна из первых попыток рассказать об опыте работы московских книжников и тем самым сохранить его, что особенно важно для книготорговой молодежи, которой год от года становится больше. Надеюсь, впрочем, что рассказ этот будет интересен всем, кто любит книгу.

Прежде чем приступить к повествованию о развитии и становлении в наше, советское время книжной торговли в Москве, я считаю необходимым заглянуть, хотя бы накоротке, в ее прошлое. Ведь говоря о том или ином явлении, особенно о явлении общественного порядка, небезынтересно и поучительно посмотреть, как оно началось. Да и не так уж много книг о старой книжной Москве, а мы, к тому же, не «Иваны — не помнящие родства» и нам не следует забывать о тех, кто в давние времена трудился на том поприще, на котором мы трудимся сегодня.

Продавец книг — древняя профессия: ей столько же лет, сколько книге. Уцелевшие надписи на рукописных книгах говорят о том, что первыми продавцами книг на Руси были попы и монахи. В монастырской келье или в бревенчатой избе с подслеповатым слюдяным или затянутым бычьим пузырем окошечком работали мастера красивого письма, настоящие художники своего дела!

Первое документальное известие о существовании в Москве книжных торжищ относится к середине XVI в. Начало книгопечатания не могло не отразиться на распространении грамотности, на росте интереса к книге и тем самым на развитии книжной торговли

в Москве. Бойко торговали книгами и лубками на Спасском мосту у Кремля и в торговых рядах Китай-города.

В XVII в. книгопечатанием и распространением книг ведал в Москве Печатный приказ. В здании Печатного двора на Никольской были открыты две книжные лавки. Привозили в Москву свои книги и киевские книготорговцы.

Реформы Петра I на рубеже XVII и XVIII вв. коснулись и издательского дела. С 1708 по 1725 г. книг было издано больше, чем за 150 предыдущих лет. За 1721—1725 гг. в московских типографиях было напечатано книг (церковнославянской и гражданской печати) около 400 тыс. экз. на огромную по тем временам сумму — 70 тыс. руб. Продавалось же книг не больше чем на 4 500 руб. в год. Московские типографии «затоварились», как мы говорим теперь, тысяч на 60. Спрос на книги был еще невелик.

В то время продажей книг занимались в типографиях сами издатели. Они же организовывали торговлю книгами и в других местах города. Продавали книги и переплетчики. Откроем «Лексикон троязычный», изданный Ф. Поликарповым в Москве в 1704 г., мы увидим, что в нем встречаются слова «книготорговец», «книгоносец» — свидетельство, что уже тогда книжная торговля была профессией.

Вскоре после основания Московского университета, в марте 1756 г., был подписан указ о создании университетской типографии. Для нее было отведено помещение в башне над Воскресенскими воротами. Некоторое время управлял ею прославленный в те времена поэт М. М. Херасков.

Стали выходить газета «Московские ведомости», журналы. Издательская деятельность Московского университета не ограничивалась выпуском периодики. Издавались произведения русской и мировой литературы, книги современных ученых, учебники. Прежде всего были изданы труды основателя университета М. В. Ломоносова, а также сочинения Феофана Прокоповича, Хераскова, Фонвизина, Богдановича и других русских писателей, произведения зарубежных классиков — Сервантеса, Эразма Роттердамского, Мильтона, Мольера, трехтомное издание переводов из «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера.

К концу XVIII в. книготорговая география Москвы расширилась: книгами торговали и у ограды университета, и в Охотном ряду, и на Смоленском рынке. Указ о разрешении иметь частные типографии (1783 г.) в еще большей мере способствовал развитию книготорговли.

С чувством особого уважения и восхищения вспоминается имя Николая Ивановича Новикова — первого в России просвещенного издателя и книготорговца, для которого книжное дело было не коммерческим предприятием, но делом общественным — делом, которому он посвятил жизнь.

«Благородная натура этого человека,— писал о Новикове В. Г. Белинский,— постоянно одушевлялась высокою гражданскою страстию — разливать свет образования в своем отечестве. И он увидел могущественное средство для достижения этой цели в распространении в обществе страсти к чтению...»

Именно в московский период своей деятельности Новиков проявил замечательные организаторские способности. В сентябре 1784 г. им была учреждена так называемая «Типографическая компания». В нее, кроме Новикова, вошли его друзья и единомышленники. Компания организовала собственную, крупнейшую по тем временам типографию, в которой работало двадцать станков, и уже к началу 1785 г. выпустила в свет первые книги.

Новиковым были изданы произведения русских писателей — Сумарокова, Хераскова, Николева, переводы классиков мировой литературы — Вольтера, Расина, Корнеля, Мольера, Руссо, Дидро, Свифта, Стерна, Лессинга и многих других. Кроме художественной литературы, он издавал книги по истории, философии, экономике, политике, учебные пособия.

Всего за время своей деятельности, продолжавшейся до 1792 г., Новиков издал около 900 названий книг и журналов. Он понимал, что издать книгу — полдела. «Не довольно сего, чтобы только печатать книги,— говорил он,— а надобно иметь попечение о продаже напечатанных книг...»

Историк В. О. Ключевский писал: «Книжная лавка Новикова у Воскресенских ворот по спросу ее товара стала соперничать с модными магазинами Кузнецкого моста. Вместо двух, существовавших в Москве книжных лавок, с оборотом в 10 000 рублей, при Новикове и под его влиянием явилось их здесь до 20-ти, и книг они продавали ежегодно тысяч на 200 рублей»...

В другие города — Петербург, Киев, Смоленск, Тамбов, Тверь, Ярославль — книги отпускались купцам на комиссию. «Широкая постанова книжной торговли, организованная Новиковым, позволила быстро доставлять книги читателю даже в отдаленные уголки Российского государства»,— говорится в книге «Русское книгопечатание до 1917 года» («Наука», 1964).

Новиков много сделал для развития книжной торговли и сделал

бы, конечно, еще больше, но его благородное дело было безжалостно разгромлено. Испуганная революцией во Франции, Пугачевским восстанием, «бунтарской» книгой Радищева, Екатерина заключила Новикова за «вольнодумство» в Шлиссельбургскую крепость. «Типографическую компанию» закрыли, новиковские лавки опечатали. Свыше 18 тыс. его изданий было сожжено в Москве.

Книжному делу «премудрая мать отечества» Екатерина нанесла жестокий удар. Но не только уничтожить самоотверженно начатое Новиковым дело, но даже приостановить его развитие было невозможно. Оно росло, крепло год от года.

В воспоминаниях Андрея Болотова — он сотрудничал с Новиковым в издании журнала «Экономический магазин» — сохранилось описание московских книжных лавок конца XVIII в. Болотов с удовлетворением пишет, что вернувшись в Москву после длительного пребывания за границей, нашел на Воскресенском мосту (близ современного Исторического музея) книжную лавку, «подобную почти во всем такой, какую видел в Пруссии, в Кенигсберге, и в которой продавалось великое множество всякого рода немецких и французских книг в переплете и без него». Это была университетская книжная лавка, основанная еще М. В. Ломоносовым в 1755 г. В ней принимались письменные заказы, и книги доставлялись покупателям на дом.

Приметной фигурой среди книжников конца XVIII в. был крупнейший московский книготорговец Н. Н. Кольчугин, сначала работавший приказчиком у Новикова. От него он получил для продажи 80 тыс. экз. разных книг и открыл свое дело. Одна его лавка была в Петербурге, в ней некоторое время работал «сидельцем» известный впоследствии библиограф В. С. Сопиков, другая была в Москве, на Никольской.

Оборотистый купец, он искал новые пути для распространения книг. «...Если живущие от столицы в отдалении, пожелают иметь сии, или какие другие книги, могут получить оные из помянутых лавок купца Кольчугина через Почту за пересылку с рубля по 2 коп. на 100 верст», — читаем мы в печатном объявлении его лавки. Вот еще когда было заложено начало нашей современной «книга — почтой», как, впрочем, и многого другого в книжном деле!

Говоря о книжной торговле в Москве на рубеже XVIII—XIX вв., нельзя не отметить большого числа иностранцев, торговавших книгами, иногда вместе с другими, чаще всего галантерейными или бакалейными товарами. Иностранные книготорговцы обслуживали главным образом московское дворянство. Что же касается «простого»

народа, то ему предназначались лубочные издания, которые продавали за медные деньги «ходебщики», «коробейники», «офени».

У московского издателя лубков того времени В. В. Логинова более 500 офеней развозили и разносили по городам и весям, по ярмаркам и торжищам сонники, песенники, молитвенники, жития святых, «Историю об английском милорде Георге» и «Битву русских с кабардинцами».

Забегая вперед, скажу, что и в XIX в. Москва была основным поставщиком лубочной литературы. В ней было несколько типографий, печатавших исключительно эти жалкие, грошовые книжонки, которые потом офени продавали на улицах, в рядах, на дальних окраинах — Рогожской, Преображенской, Семеновской. Московские офени отправлялись «на книжный промысел» и в края, отдаленные от центра России. И вообще офенство, пожалуй, следует признать первой и простейшей формой книготорговли. Есть все основания предполагать, что не стационарные, а именно передвижные, «ходячие» формы были первенцами массовой книготорговли. Что же касается торговли стационарной, то она развивалась медленно. Пушкин так говорил о ней в 1831 г.: «Десять лет тому назад литературой занималось у нас весьма малое число любителей. Они видели в ней приятное, благородное упражнение, но еще не по отраслям промышленности: читателей было еще мало. Книжная торговля ограничивалась переводами кое-каких романов и первопечатанием сонников и песенников».

Из числа московских книготорговцев и издателей начала XIX в. следует назвать П. П. Бекетова. Богатый меценат, он открыл в своем большом доме на Кузнецком мосту типографию и при ней книжную лавку. Заботясь о красоте, о культуре своих изданий, он выпустил за 11 лет более 100 названий,— в их числе произведения Жуковского, Карамзина, Дмитриева, Гнедича, первое собрание сочинений Радищева (без запрещенного «Путешествия из Петербурга в Москву»). В 1812 г., во время пожара Москвы, и типография и лавка сгорели.

В развитии всей русской книжной торговли, и московской в частности, почетное место, несомненно, принадлежит Александру Филипповичу Смирдину. Недаром первую четверть XIX в. в книгоиздательском деле называют «эпохой Смирдина».

Один из книготорговцев того времени писал в своих воспоминаниях: «Развитие книжной торговли до Смирдина вообще шло тихо и по недостатку разнообразия книг и по недостатку на них покупателей: одна только мода иметь в аристократических и богатых домах библиотеки исключительно поддерживала торговлю. Зажиточное купечество ничего не читало, среднее сословие читало мало, аристократия читала исключительно иностранные книги»...

Причина успеха Смирдина и заключалась в том, что он сделал ставку на небогатое дворянство и разночинцев, нуждавшихся в дешевой и хорошей книге. Почти все лучшее, что появилось в русской художественной литературе в конце 20-х и до конца 30-х гг. было издано Смирдиным. Он издавал Пушкина, Гоголя, Жуковского, Батюшкова, Крылова, Вяземского, Загоскина, сочинения писателей XVIII в., в частности Ломоносова, Державина. Свыше 70 собраний сочинений русских писателей выпустил он большими по тем временам тиражами. Его книжный магазин на Невском проспекте в Петербурге был первым культурным книготорговым предприятием, ставшим со временем своего рода литературным клубом, где встречались литераторы и любители книг.

Смирдинские издания находили хороший сбыт у книготорговцев Москвы и других городов. Издатели изучали и перенимали его опыт. Это и обусловило то, что в первой четверти XIX в. приметен рост книжного дела: годовая продукция с 200 названий книг дошла до 900. Некоторый спад наметился к 40-м гг.: сократился выпуск книг, что в известной мере можно объяснить усилением читательского интереса к журналам, ставшим властителями дум культурных слоев тогдашнего общества.

В 50-х гг. в Москве открылось несколько новых, довольно крупных книготорговых предприятий. Книжная лавка начинала превращаться в книжный магазин.

Однако большинство московских книготорговцев той поры нередко жаловались на свое «горемычное дело». «Разве его можно с настоящим делом сравнить? — говорили они, — съестное што ль, аль платье, аль материалы, — все это и не хочется, да купишь, а книги — что? Вздумалось — купил, а нет, так и так сойдет прихоть».

Больше всего в те времена было лавок, торговавших старыми книгами, в основном подержанными учебниками и лубочными изданиями. В магазинах продавались по большей части новые книги. В 1860 г. их было в Москве 19, из них восемь торговали иностранной литературой, а пять одновременно являлись и библиотеками.

Рост книжного дела в России продолжался несмотря на строгости цензуры и боязнь царского правительства дать народу грамотность и книгу.

Вторая половина XIX в. характерна и ростом печатной продукции и увеличением числа издательств. В этой связи нельзя не назвать имен М. О. Вольфа, А. С. Суворина, А. Ф. Маркса — наиболее известных издателей капиталистического типа.

Вольф, начавший с книжной торговли в Гостином дворе в Петербурге, со временем превратился в крупнейшего издателя и книготорговца (он имел книжные магазины в Петербурге и Москве) — стал «первым русским книжным миллионером». «Царем русской книги» называл его писатель Н. С. Лесков и говорил, что «армия его разбросана от Якутска до Варшавы, от Риги до Ташкента,— в его руках судьбы литературы...» Вольф издавал все — книги по искусству и литературе, детские книги, книги по вопросам естествознания и философии, по прикладным знаниям.

Суворин, мечтавший «наводнить книжный рынок огромным числом книг», разбогатев, стал, по словам В. И. Ленина, «самодовольным и бесстыдным хвалителем буржуазии». Этой характеристике вполне отвечала издававшаяся им черносотенная газета «Новое время». В 80-е гг. Суворин начал издание «Дешевой библиотеки» — сочинений русских писателей. Издавал он и художественную и научную литературу. Ему принадлежали книжные магазины в Петербурге, Москве, Харькове, Одессе, Саратове, Ростове-на-Дону.

Книгоиздательство Маркса имело универсальный характер. Он издавал литературу по естествознанию, искусству, роскошные подарочные иллюстрированные издания. Наибольшую известность ему принес журнал «Нива», к которому в качестве приложений давались собрания сочинений русских и иностранных писателей.

В 60-е гг. в издательском и в книготорговом деле нашли свое выражение революционно-демократические идеи. В этом плане первыми должны быть названы революционный просветитель, соратник Н. Чернышевского и А. Герцена, Н. А. Серно-Соловьевич, организовавший в 1861 г. в Петербурге издательство и книжную торговлю, и А. Ф. Черенин, имевший книжную лавку в Москве.

Продолжателями демократических традиций в издательском деле и книготорговле были Л. Ф. Пантелеев, Н. П. Поляков, Ф. Ф. Павленков.

Пантелеев выпускал книги по истории, социологии, труды передовых русских ученых. Поляковым были изданы произведения Н. Добролюбова, Ф. Лассалья, первый том «Капитала» К. Маркса, что доставило большую радость автору. Павленков предпринял издание «Научно-популярной библиотеки для народа», серии «Жизнь замечательных людей», собраний сочинений писателей-демократов Белинского и Писарева, однотомников Пушкина и Лермонтова. В 1889 г. им была издана книга Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Свой капитал он завещал на открытие двух тысяч бесплатных народных читален.

Наиболее приметным издательским и книготорговым предприятием в Москве в начале второй половины XIX в. было товарищество,

организованное сыном великого русского артиста Н. М. Щепкиным и московским купцом К. Т. Солдатенковым. На Лубянской площади они открыли книжный магазин, что было отмечено на страницах «Современника» Н. Г. Чернышевским. Он приветствовал товарищество за стремление «удешевить цену хороших книг, облегчить их издание, содействовать их распространению». Издательство выпустило сочинения Т. Н. Грановского, книги стихов Некрасова, Кольцова, Огарева, Полежаева, русские сказки, собранные А. Н. Афанасьевым, 12-томное собрание сочинений В. Белинского, книги по истории.

Чтобы дать народу хорошую и дешевую книгу, по инициативе и при участии Л. Н. Толстого было создано издательство «Посредник» (1885 г.), выпускавшее книги по доступной цене и большими тиражами. Распространителем изданий «Посредника» был И. Д. Сытин.

Вот и названо имя самого, пожалуй, известного московского издателя того времени — «главной фигуры московского книгопечатания», как называли Сытина. Начал он с «мальчиков» в книжной лавке П. Шарапова в Москве. Потом издавал лубки. А со временем стал владельцем газеты «Русское слово», издателем «Народной энциклопедии», календарей, детских книг, рассказов М. Горького. «Он был энтузиастом-книжником, безгранично преданным своему делу... Это был предприниматель, у которого любовь к книге и ее распространению брала верх над интересами буржуа», — писал о нем Н. Н. Накоряков.

С ростом книгопечатания росла, расширялась книготорговая сеть. В 1887 г. в Москве и Московской губернии было 177 книжных лавок и магазинов.

В последнее десятилетие XIX в. были сделаны попытки упорядочить взаимоотношения между книготорговцами и издателями. В 1895 г. было организовано «Русское общество книгопродавцев и книгоиздателей». Большого успеха оно не имело, как раз в эти годы в книжном деле наблюдался застой, но кое-чего достигло. Обществом были учреждены торговые классы, готовившие приказчиков книжных магазинов. Курс обучения был трехгодичный, занятия велись по воскресеньям. Эти классы были первым в России книготорговым учебным заведением.

Рост революционного движения, создание Российской социал-демократической партии во главе с В. И. Лениным — все это не могло не отразиться на издательской и книготорговой деятельности в России конца XIX в.

Я уже говорил о том, что с первых шагов своей политической

деятельности Ленин придавал печатному слову первостепенное значение как средству воспитания широких масс трудящихся и что он считал распространение партийной печати, в частности путем книгоношества, одной из важнейших работ, проводимых партией в массах.

Революционная буря 1905—1907 гг., всколыхнувшая всю Россию, захватила и издательское дело, и книжную торговлю. Возникло множество издательств, печатавших революционную литературу,— спрос на нее был огромный. В эти годы были изданы брошюры Ленина, Маркса, Энгельса, Лассаля, Бебеля, В. Либкнехта. Ученый библиограф Н. А. Рубакин насчитал до 5 тыс. названий брошюр, вышедших с 1905 по 1907 г.— примерно половину того, что издано в эти годы.

Работали в Москве и легальные книготорговые предприятия, выполнявшие задания большевистской партии — магазин «Труд» А. С. Скимунта, оптово-розничный склад издательства «Жизнь и знание», книжный магазин Первой московской трудовой артели.

Не следует, однако, думать, что только в годы первой русской революции началось распространение революционной литературы в России. У нее славное прошлое. Русская революционная, в частности марксистская, книга возникла почти одновременно с созданием в 1883 г. в Женеве первой русской марксистской группы «Освобождение труда». Тогда же началось издание «Библиотеки современного социализма» — в первую очередь переводов работ Маркса и Энгельса.

Годом раньше в Москве было организовано студенческое «Общество переводчиков и издателей», установившее связь с группой «Освобождение труда».

Подпольная издательская деятельность ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», позднее — группы московских марксистов — это героические страницы истории нашей отечественной издательской и книгораспространительской деятельности.

В 90-е гг. в Петербурге было немало прогрессивных издательств, продолжавших демократические традиции. Следует назвать издательства П. П. Сойкина, О. Н. Поповой, издававшей произведения Добролюбова, Белинского, Сеченова. В этом же направлении развивалась деятельность издательства М. Н. Водовозовой, выпускавшего научно-популярную и детскую литературу и опубликовавшего в 1899 г. работу В. И. Ленина «Развитие капитализма в России».

Одним из наиболее прогрессивных издательств конца прошлого века было издательство «Знание», выпускавшее книги современных писателей-реалистов, сборники «Знание», получившие высокую оценку В. И. Ленина, марксистскую литературу. Во главе издательства стоял А. М. Горький.

В мае 1906 г. под руководством В. Д. Бонч-Бруевича в Петербурге было организовано легальное большевистское издательство «Вперед». За недолгое свое существование — оно было разгромлено полицией в 1907 г. — издательство сумело выпустить и распространить большое количество произведений В. И. Ленина.

После поражения революции многие прогрессивные книготорговцы подверглись жесточайшим репрессиям. Судебные процессы по обвинению их в распространении революционных изданий следовали один за другим. 1-й Всероссийский съезд издателей и книготорговцев (1909 г.) отметил, что «существующее уголовное преследование книгопродавцев ставит их в невозможное, безвыходное положение и влечет за собой тяжкие, гибельные последствия для всего книгопродавческого дела в России».

Книжная торговля даже тогда, при наличии крупных издательств, все еще считалась в коммерческом мире «убогой». Оборот книжного рынка был сравнительно невелик. Произведенный в 1909 г. подсчет затрат на книги на душу населения показал, что они составляют... 10 копеек!

В предреволюционной Москве (1913 г.) книгами торговали 150 книжных магазинов, букинистических лавочек и палаток. В основном они располагались в центре города, на главных улицах: Кузнецкий мост, Тверская, Моховая, Никольская. На сравнительно небольшой Никольской улице было семь магазинов: два Сытина; два юридической литературы — «Правоведение» Голубева и «Право» Бусыгина; магазин религиозной, детской и учебной литературы Ступина; крупнейший антикварный магазин Шибанова и букинистический Николаева. На Кузнецком мосту находились магазины Суворина, Вольфа, Тихомирова, «Образование». На Тверской — магазины Вольфа, Сытина, на Моховой — Карцева.

Больше трех десятков лавочек букинистов расположились в невероятной тесноте в Проломных воротах, на Моховой улице, Волхонке. 25 букинистических палаток было на Сухаревке, 10 — на Смоленском рынке, столько же у Китайгородской стены. Букинисты, расположившиеся возле университета, бойко торговали подержанными учебниками.

Первая мировая война, пошатнувшая и без того отсталое хозяйство царской России, не могла не отразиться и на книжном деле. На 1 января 1917 г. по сравнению с 1913 г. количество названий и тираж книг уменьшились более чем в пять раз. Книги издавались на плохой бумаге, полиграфическое качество их стало низким.

Приближалась новая эпоха в жизни страны, в жизни народа — эпоха великих революционных битв и свершений.

3

Окончив в 1925 г. среднюю школу и курсы культпросветработы во Владивостоке, я начал работать продавцом в магазине издательства «Книжное дело» в Хабаровске.

Первый рабочий день запомнился мне на всю жизнь. Я не просто чувствовал себя заблудившимся в лесу, у меня было ощущение, что я никогда в жизни не смогу ответить ни на один вопрос покупателей. За моей спиной, на полках стояли книги совершенно мне незнакомые. Я боялся покупателей и мне было стыдно перед книгами: я не мог найти те, которые покупатели спрашивали...

Шли дни. Постепенно я становился хозяином своего участка работы: уже знал, где какая книга стоит, и перестал бояться вопросов покупателей. Более того, отваживался давать советы, предлагать на просмотр подборку книг на определенные темы. Постепенно я почувствовал всю прелесть, всю увлекательность профессии продавца книг.

Два года, проведенные за книжным прилавком, при этом я не прекращал работать в Хабаровском окружном комитете комсомола, научили меня многому. Я стал понимать важность и значение книгораспространения и по-настоящему полюбил книгу. Много и жадно читал. И не было для меня большего наслаждения, чем распаковывать посылки с книгами, поступавшие из Москвы, и просматривать новинки.

Моими первыми учителями в книжном деле были старый большевик, политкасторжанин Карл Янович Лукс, председатель Правления издательства «Книжное дело», и его заместитель, дальневосточный партизан Борис Константинович Рубцов. На всю жизнь сохранил я чувство самой горячей благодарности к ним.

Я любил дальневосточную тайгу, пользовался каждым случаем, чтобы побывать в ней, и был в восхищении от книг В. К. Арсеньева

«В делях Уссурийского края» и «Дерсу Узала». Знакомство в магазине с их автором и беседы с ним сделали меня его горячим поклонником.

В 1927 г. меня направили учиться книготорговому делу в Москву. Надо ли говорить, как она поразила меня, особенно множеством книжных магазинов! Днем я работал товароведом по снабжению дальневосточной книготорговой сети книгами, а вечером посещал курсы, организованные торговым сектором Госиздата при Думе печати.

По молодости я полагал, что средняя школа и два года работы продавцом в книжном магазине сделали меня знатоком книги. И только начав работать в Москве товароведом, я понял, что мои познания в книжном деле — всего лишь на уровне начального профессионального книжного образования.

Годом позже я стал учиться в только что организованном Московском книжном техникуме имени А. В. Луначарского.

И первый директор техникума — В. Е. Грановский, и преподаватели — профессора М. В. Вольфсон, М. И. Шелкунов, М. С. Григорьев, и замечательные знатоки книжного дела — Н. В. Сдобнов, М. В. Муратов, Л. Р. Варшавский, и руководители практики — М. И. Воронков, Л. В. Шик, И. М. Ройхель, Б. Ф. Кржановский, С. П. Гинан — вот далеко не полный перечень людей, которым мы, тогдашние молодые книжники, обязаны тем, что приобщились к самому прекрасному, чем владеет человек на земле — к книге. Я радуюсь возможности сказать доброе слово об этих людях, с уважением назвать их имена.

Когда я оказался в конце 20-х гг. в Москве, советская книжная торговля уже располагала и немалым практическим опытом, и своими, только ей присущими традициями. Меня живо интересовало, как, какими путями она шла, развивалась с первых дней революции и позднее, в годы гражданской войны. Эти пути казались мне романтическими, даже героическими. Такими, как я вскоре убедился, они и были на самом деле!

Тогда еще работали, находились в расцвете сил многие из деятелей советской книжной торговли, стоявшие у ее колыбели, которым она была обязана своими первыми шагами. Близкое общение с ними, их рассказы, увлеченное изучение разного рода документов и материалов постепенно воссоздавали в моем представлении картину недавнего прошлого.

Что и говорить, картина была впечатляющей! Постараюсь воспроизвести хотя бы ее некоторые, наиболее яркие детали.

...Февральская революция 17-го г. Перед солдатами, томившимися в окопах, перед крестьянством, почти сплошь неграмотным, встало множество важных политических вопросов, требовавших безотлагательного ответа. Два вопроса были самыми жизненно важными, самыми жгучими: о войне и о земле.

Только большевики отвечали на эти вопросы предельно коротко и ясно: немедленно прекратить войну, передать всю землю крестьянам.

Солдаты слали своих депутатов в Питер и в Москву за литературой. Солдатские депутаты на фронте брали под свой контроль армейские газеты. Большевистские листовки призывали солдат кончать антинародную войну и с оружием в руках отвоевывать свое право быть хозяевами земли.

Неграмотность мешала правильной политической ориентации трудового народа. И не случайно на листовках большевиков печатался призыв: «Грамотный прочти неграмотному!» Так печать с самого начала революции стала в руках большевистской партии играть организующую, направляющую роль.

Потом пришла завоеванная в бою победа Октябрьской революции. Она преобразовала всю жизнь страны и коренным образом изменила положение в издательском деле. Издательства с первых дней Советской власти стали сильнейшим оружием в борьбе за укрепление власти народа. Никогда ранее могучая сила печати не проявлялась в такой мере, как в то время.

Изменилось и само содержание издательской продукции: первое место заняла большевистская агитационная литература, призывавшая к борьбе, указывавшая путь к победе социалистической революции, отвечавшая лозунгам большевиков: «Мир хижинам — война дворцам!», «Вся власть Советам!», «Землю — крестьянам, фабрики — рабочим!»

Наряду с агитационной литературой началось издание произведений Маркса, Энгельса, Ленина.

В грозный 1918 г., когда Республика Советов была окружена огненным кольцом фронтов, сотни тысяч книг, брошюр, плакатов, листовок призывали к ее защите. Издававшиеся громадным тиражом — 100, 200, 300 тыс. экз. — они были направлены против буржуазно-помещичьей контрреволюции, против Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля. Издавалась и специальная агитационная литература для белых солдат, казаков, офицеров.

Центральное военное издательство (Литиздат Пура) за время с

середины июля 1919 г. по 1 января 1921 г. выпустило свыше 4 млн. экз. книг и брошюр, свыше 25 млн. журналов, газет, листовок, воззваний, плакатов, лубков. Литература эта печаталась на 21 языке.

С волнением берешь сейчас в руки брошюры, отпечатанные более полувека назад, листаешь их пожелтевшие страницы, читаешь: «Страна победившего пролетариата — в опасности»... «Пролетарий, на коня!»... «Грудью на защиту Петрограда!»... И словно слышишь грозный гул давних сражений, словно горячий ветер гражданской войны опалает лицо...

Политические задачи, стоявшие перед массовой литературой в 1917—1920 гг., должны были изменить и форму распространения ее: литературу нужно было направить непосредственно на завод, в деревню, в солдатскую казарму, в окопы, на фронт.

С целью бесплатного распространения всех видов агитационной литературы было создано Центральное агентство — «Центропечать» — мощная государственная организация. Сеть ее постепенно охватила всю страну. Помимо губернских и уездных городов, Центропечать имела свои пункты в 2000 волостей. Впервые в истории русской книготорговли была создана государственная организация, призванная нести печатное слово в массы.

С первыми отрядами Красной Армии на фронты гражданской войны отправлялись и первые советские книги. Поезда и вагоны Центропечати следовали за армией, проводя культурно-просветительную работу, распространяя литературу среди бойцов и населения.

Попадали советские листовки и брошюры и в стан противника. Беспощадно расправлялось белогвардейское командование с солдатами, читавшими агитки, в которых «Демьян Бедный, мужик вредный, просит братьев мужиков поддержать большевиков»...

Боевой, зовущей к борьбе, организующей массы, вселяющей бодрость и веру в победу, — такой была с самого своего зарождения советская книга.

Еще в середине ноября 1917 г. Владимир Ильич Ленин одобрил проект постановления Советского правительства о монополизации и издании сочинений русских классиков. Вот декрет от 11 января 1918 г. Вчитайтесь в него, вдумайтесь в слова этого замечательного документа: «... В первую очередь должно быть поставлено дешевое народное издание русских классиков... Народные издания классиков должны поступать в продажу по себестоимости, если же средства

**Книжная выставка и киоск
отдела распространения ВЦИК
(1918 г.)**

позволяют, то и распространяться по льготной цене, или даже бесплатно, через библиотеки, обслуживающие трудовую демократию...»

Чтобы скорее дать произведения классиков народу, решено было использовать старые матрицы. Меньше чем через год после установления Советской власти, Литературно-издательский отдел Наркомпроса начал выпускать собрания сочинений классиков русской художественной литературы — Гоголя, Тургенева, Герцена, Салтыкова-Щедрина, А. Островского, Чехова, Некрасова, Никитина, Кольцова, Крылова, Успенского, Помяловского и других.

Когда в июне 1918 г. вышли первые тома, «Правда» писала, что «это подарок для народа поистине бесценный». Впервые в истории книги классиков получили действительно массовое распространение: они были изданы невиданными до того тиражами: 25—50—75 тыс. экз., по баснословно дешевой цене. До 6 млн. книг русских классиков было издано за короткий период. На титульном листе их стояли знаменитые строки Некрасова, выражавшие его заветную мечту, наконец-то воплощенную в жизнь:

...Эх! Эх! Придет ли времечко...
Когда мужик не Блюхера
И не милорда глупого,—
Белинского и Гоголя
С базара понесет?..

Посетив в 1920 г. Москву и Петроград, английский писатель Герберт Уэллс писал, что в стране проводится «работа по выпуску грандиозной по своему размаху своеобразной русской энциклопедии всемирной литературы. В этой непостижимой России, воюющей, холодной, голодной, испытывающей бесконечные лишения, осуществляется литературное начинание, немыслимое сейчас в богатой Англии и богатой Америке»... «В голодающей России»,— удивлялся он,— сотни людей работают над переводами, их переводы набираются и печатаются и, быть может, благодаря этому, новая Россия так глубоко ознакомится с сокровищами мировой мысли, что оставит позади все другие народы...»

Речь шла об издательстве «Всемирная литература», организованном по инициативе А. В. Луначарского и М. Горького в 1918 г. Г. Уэллс, как видно, не знал, что в Конституции, принятой в «голодающей России» в июле 1918 г. говорилось: «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мыслей, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране»...

Как не вспомнить замечательные ленинские слова, исполненные мудрого предвидения: «Нам наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всех педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы, все-таки, теперь стоим».

В октябре 1918 г. Президиум Московского Совета вынес решение о муниципализации книжной торговли и книгоиздательств. Все имеющиеся в Москве частные книгоиздательства, книжные склады, магазины, лавки и библиотеки общественного пользования со всеми запасами книг и бумаги объявлялись собственностью Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Помещения частных книгоиздательств, складов, магазинов, лавок и библиотек со всем

оборудованием, а также их капиталы переходили в распоряжение Московского Совета. Служащие частных книгоиздательств и их владельцы объявлялись состоящими на службе у Московского Совета. Организация управления книжными складами, магазинами, лавками и библиотеками поручалась Отделу издательств и книжной торговли. Примечательно, что он должен был «открыть достаточное число книжных складов и магазинов для обслуживания окраин города».

Так распорядился новый хозяин книжного дела — народ.

В собственность Московского Совета перешло 152 книжных магазина и склада — из них только треть можно было причислить к более или менее крупным предприятиям. В целом, благодаря муниципализации в распоряжении Московского Совета оказались довольно значительные запасы книг: около 10 млн. экз. Однако удовлетворить растущий спрос на литературу этими запасами было нельзя: многое по своей тематике не отвечало тогдашним потребностям в литературе.

Торговля книгами в первые годы после Революции была заменена распределением, что было единственно возможным и целесообразным в условиях бумажного и полиграфического голода и огромной нужды в книгах.

Были созданы распределительные центры, в них и направлялась почти вся советская издательская продукция для дальнейшего распространения. Отдел снабжения Наркомпроса получал учебники и методическую литературу для отделов народного образования, высших учебных заведений и научных учреждений. Центропечать снабжала воинские части, партийные организации и местные советы в основном агитационно-пропагандистской литературой. Центральный склад Московского Совета снабжал литературой главным образом профсоюзы, фабрично-заводские комитеты, культурно-просветительные организации города. Бюро кооперативных организаций и Рабочая кооперация направляли литературу по своей низовой сети.

В районах Москвы и уездах Московской губернии Отделом печати были организованы отделения Центрального склада.

Удовлетворение индивидуальной потребности в книгах в Москве производилось Отделом печати также через закрытые распределители. Правом получения книг пользовались партийные работники, деятели культурно-просветительных учреждений, преподаватели.

К началу 1919 г. в Москве было открыто 26 государственных книжных магазинов, вернее, распределителей книг. Каждый из них работал с литературой определенного профиля: медицинской, сельскохозяйственной, технической, юридической, военной, иностранной, с учебными пособиями и т. д.

Огромный спрос на литературу, ее недостаточность, естественно, вызвали к жизни издательства — ведомственные, кооперативные и даже частные. Их бесплановая, бесконтрольная работа приводила к нерациональному расходованию скудных бумажных ресурсов, загромождала и без того слабую полиграфию, засоряла книжный рынок макулатурой, затрудняя вместе с тем выпуск учебников и другой нужной литературы. Только в Москве к маю 1919 г. существовало 69 карликовых издательств, работавших без какого бы то ни было согласования своих планов.

Необходимо было установить контроль и плановость в издательском и книготорговом деле. С этой целью постановлением ВЦИК в мае 1919 г. было образовано Государственное издательство — Госиздат. Оно и явилось тем государственным центром, в задачи которого входило контролировать издательскую деятельность различных ведомств, ученых и литературных обществ и частных лиц. Все они обязаны были представлять в Госиздат свои тематические планы, рукописиготавливаемых к печати книг.

Госиздат ведал также и распределением бумаги. В условиях экономической разрухи его роль в правильном использовании ограниченных полиграфических мощностей и фондов бумаги была очень значительна: Госиздат обеспечивал выпуск нужных народу книг.

Книжная торговля в холодной и голодной Москве 1920 г. сосредотачивалась на издавна облюбованной книжниками Большой Никитской улице (теперь улица Герцена). На ней торговали лавки «Деятелей искусства», «Художников слова», «Имажинистов», книгоиздательства «Колос», «Лавка писателей», основанная еще в 1918 г. На Моховой было несколько книжных магазинов. В Камергерском переулке, против Художественного театра приютилась «Лавка поэтов». На комиссионных началах вел книжную торговлю магазин «Красный Крест» на Кузнецком Мосту.

Запасы муниципализированной литературы как в Москве, так и в других городах быстро истощались. В апреле 1920 г. был опубликован подписанный Лениным декрет о национализации книжных запасов. «Все запасы книг и иных печатных произведений (за исключением библиотек), — говорилось в декрете, — принадлежащие как частным лицам, так равно кооперативным и всяким другим организациям и учреждениям, а равно и муниципализированные Советами, объявляются собственностью государства (национализируются)».

В июле 1920 г. была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, что в полной мере отвечало делу культурной революции в стране.

Уже к ноябрю в 41 губернии насчитывалось 12 067 пунктов по ликвидации неграмотности, в которых обучалось грамоте 278 637 человек. К октябрю 1921 г. количество таких пунктов превышало 37 тыс., а число обучающихся в них достигло почти 860 тыс. В конце 1923 г. было организовано общество «Долой неграмотность», охватившее своими ячейками города, села, предприятия. Во главе общества стоял М. И. Калинин.

В гигантской и поистине героической работе по ликвидации неграмотности участвовали многие тысячи добровольцев культурного фронта, особенно — молодежь.

В помощь обучающимся издавались пособия — буквари для взрослых, газета для малограмотных. В деревнях открывались избы-читальни, где проводились беседы по текущей политике и на другие темы, интересовавшие крестьянство.

Во всех этих мероприятиях принимали участие и книгораспространители — недаром книгоноши в деревне были для кулаков синонимом большевиков и на них, как и на селькоров, кулаки охотились с обрезам.

Говоря о годах становления советского издательского и книготоргового дела, нельзя не назвать такие имена, как П. И. Лебедев-Полянский, В. В. Воровский, О. Ю. Шмидт.

Правительственный комиссар литературно-издательского отдела Наркомпроса П. И. Лебедев-Полянский, вспоминая предысторию возникновения Государственного издательства, рассказывал, как в марте 1919 г. в одном из номеров гостиницы «Метрополь», где тогда размещались многие советские учреждения, состоялось совещание с участием А. В. Луначарского и В. Д. Бонч-Бруевича, посвященное этому вопросу. Хотя некоторые издательства и стремились сохранить свою самостоятельность, но идея объединения Литературно-издательского отдела Наркомпроса, издательства ВЦИК, Петроградского и Московского Советов взяла верх. 19 мая 1919 г. Положение о Государственном издательстве было принято ВЦИК и опубликовано за подписью М. И. Калинина.

В первый состав Центральной Редакционной коллегии Госиздата решением СНК от 5 июня 1919 г., утвержденным Президиумом ВЦИК, были введены В. В. Воровский, М. Н. Покровский, И. И. Скворцов-Степанов и другие. Ее председателем был утвержден В. В. Воровский. Деятельность его в Госиздате продолжалась всего один год: летом 1920 г. он был назначен послом РСФСР в Италию и в 1923 г. погиб в Лозанне от руки русского белогвардейца.

В. В. Воровский писал в одной из своих статей: «Государственное издательство обязано давать массам ту концентрированную умственную пищу, которая необходима для усвоения малосознательными элементами задач и целей пролетарской революции, давать ее во всех формах — агитационной, пропагандистской, популярно-научной, художественной или строго научной, пригодных для пропаганды практического осуществления социалистических идей и всех тех переходных мероприятий, которые служат этой цели».

Осенью 1921 г. заведующим Госиздатом и членом Редакционной коллегии был назначен О. Ю. Шмидт, образованнейший государственный деятель, крупный специалист в области математики, астрономии и геофизики, впоследствии сыгравший важную роль в освоении Северного морского пути, в развитии советской науки как один из видных руководителей Академии Наук СССР.

Лучшие свои силы партия мобилизовала на работу с книгой.

До конца 1921 г. книги распределялись бесплатно Центропечатью, получавшей от Госиздата тиражи книг, издаваемых им и другими издательствами.

В ноябре 1921 г. в связи с переходом к новой экономической

политике был опубликован декрет Совнаркома о платности произведений непериодической печати. Это было началом торговой деятельности Госиздата (Центропечать была ликвидирована в 1922 г.).

Новая экономическая политика поставила задачу: перевести растущее из года в год советское книжное дело на хозяйственно-экономические рельсы.

Призывая коммунистов учиться хозяйствовать, учиться торговать, В. И. Ленин писал: «Все дело теперь в том, чтобы уметь соединить тот революционный размах, тот революционный энтузиазм, который мы уже проявили и проявили в достаточном количестве и увенчали полным успехом, уметь соединить его (тут я почти готов сказать) с умением быть толковым и грамотным торгашом, какое вполне достаточно для хорошего кооператора. Под умением быть торгашом я понимаю умение быть культурным торгашом...»

В годы нэпа в Москве возникали и частные, и созданные на общественных началах книжные магазины. У Китайгородской стены было до сотни киосков, часть из них принадлежала государственным магазинам. Торговали книгами и на рынке у Сухаревской башни.

Книжный торг у Китайгородской стены был примечательным явлением в облике Москвы того времени. Один из старейших книжников, А. П. Трейбач, рассказывал, что в 20-е гг. многие книжники начинали свой путь, торгуя книгами на развале у Китайгородской стены и у Ильинских ворот. Постелив на землю какую-нибудь ветошь, мешковину или рогожку, разложив свой товар, торговали с раннего утра и допоздна, в любое время года, в любую погоду. Это были подлинные энтузиасты книжного дела. Торговали «на крик»: каждый старался зазвать, заманить покупателя к себе. Места для хранения книг не было, устраивались кто как мог: одни складывали свой товар в Ильинской часовне, другие — в церкви, в которой ныне находится Музей истории и реконструкции Москвы.

На книжном развале часто копались в старых изданиях профессора Московского университета. Нередко можно было встретить здесь Маяковского, Есенина, Демьяна Бедного. Студенты по дешевке находили здесь нужные учебники.

Из молодых книжников, торговавших у Китайгородской стены, выросли впоследствии опытные книготорговые специалисты: и ныне работает в «Пушкинской лавке» Москниги старшим товароведом Лев Абрамович Глезер, один из знатоков и ценителей русской антикварной книги.

Началом советской книжной торговли как в Москве, так и во всей стране, следует считать создание в 1922 г. Торгового сектора Госиздата — первой централизованной оптово-розничной книготорговой организации, возникшей на базе книжного сектора Центропечати, и вслед за тем — открытие первого в Москве книжного магазина Госиздата на углу Советской площади и тогдашней Тверской.

Организатор Торгсектора Госиздата Н. Н. Накоряков так вспоминает о первых шагах советской книготорговли в Москве: «В начале, кроме одного непривычного для уха слова «Торгсектор», фактически ничего не существовало, если не считать наследства Центропечати в виде складов. Но наследство это было передано в очень хаотическом состоянии и с ним начинать работу было весьма тяжело.

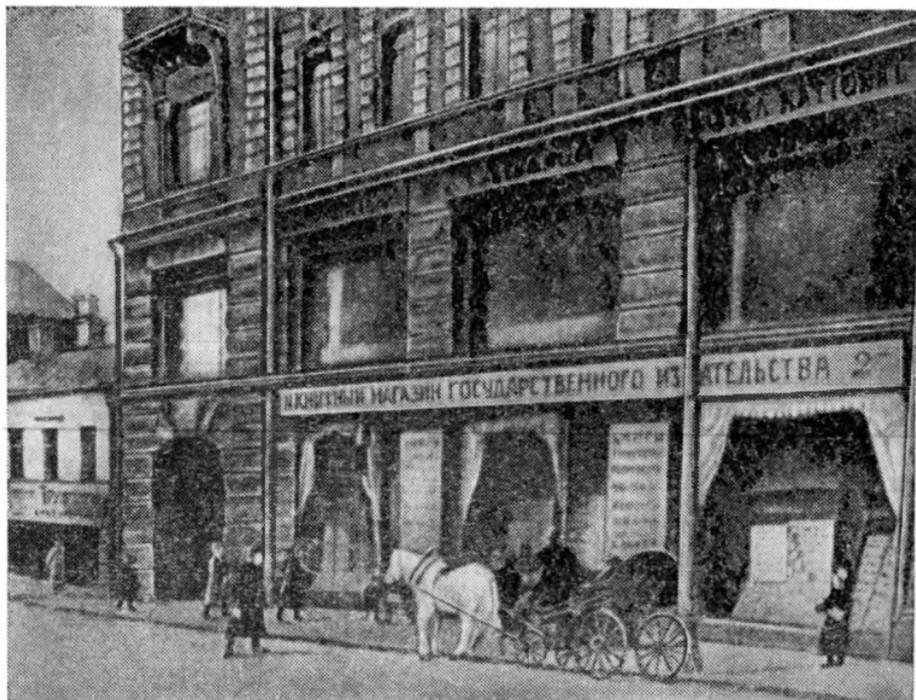
Я не собираюсь умалять огромного значения для своего времени Центропечати, где, кстати, я также работал почти с ее основания. Но Центропечать торговлей книгой не занималась. Она была детищем революции, всегда в боевой готовности, стреляя в классового врага агиткой, газетой и мелкой брошюрой. Методы распространения литературы у нее были совсем другие, да и преследовала она совсем иные цели. Мы же в то время стали торговцами и, понятно, предъявили к полученному наследству совершенно новые требования...»

Случалось и так, что вместо склада, который числился по списку, находили полуразрушенное помещение, в котором и полы, и рамы были кем-то выломаны и вывезены. Или склад представлял собою помещение, сплошь, до потолка, заваленное книгами, и не в пачках, а россыпью. Требовались недели и месяцы упорного труда, чтобы склад, по словам Н. Н. Накорякова, «из кладбища превращался в населенный, жилой дом, жильцы-книги оживали, готовые каждую минуту по первому требованию выпорхнуть из гнезда стеллажей на помощь человеку в его творческой деятельности».

В торговом секторе Госиздата был создан отдел, объединявший книготорговые предприятия Госиздата в Москве и Московской области,— Мосотгиз. В истории Мосотгиза нашли отражение все мероприятия, осуществляемые Торговым сектором Госиздата.

Я уже говорил, что первый магазин Торгсектора Госиздата был открыт в январе 1922 г. на Советской площади (директором его был Гиндин М. Л.).

Также в январе 1922 г. начал работать и книжный магазин Наркомзема под вывеской «Новая деревня» (в помещении гостиницы «Националь»). Это был первый советский специализированный магазин: в нем в большом выборе имелась сельскохозяйственная литература,

принималась подписка на крестьянские журналы и газеты. Вскоре этот магазин вошел в состав Торгсектора Госиздата под № 2 и впервые стал осуществлять высылку книг почтой.

В феврале 1922 г. в здании гостиницы «Метрополь» открылся третий магазин Госиздата, организованный им совместно с Главполитпросветом ЦК ВКП(б), получивший название «Серп и Молот». «Правда» публиковала объявления о новых книгах по вопросам политической экономии, истории, философии, социальных наук, поступавших в этот магазин, сообщала, что в нем принимаются заказы на комплектование библиотек для партийных организаций.

Таким образом, к началу 1922 г. Торговый сектор Госиздата имел в Москве три магазина. К концу года магазинов было уже шесть. Забегая вперед скажу, что в 1923 г. Госиздат имел девять книжных магазинов, преимущественно в центре города, и несколько книжных складов. А в 1925 г. книжных магазинов Торгового сектора Госиздата было уже четырнадцать.

Открывались магазины и других советских организаций. Книжный склад Московского Совета на Кузнецком мосту, продававший книги

в розницу и высылавший их по почте, выполнял заказы иногородних книготорговцев, представляя им скидку. Высылал книги по заказам и книжный склад Гостехиздата. Центросоюз открыл в Москве три больших книжных магазина. Магазинам предоставлялись лучшие торговые помещения, партийные и советские руководящие органы оказывали всемерное содействие их работе.

Не удивительно, что Москва поразила меня обилием книжных магазинов, их величиной, когда я приехал в нее из далекого Хабаровска!..

Осенью 1922 г. Московский комитет комсомола решил открыть свой, молодежный книжный магазин. Это было более чем своевременно — нэп породил множество частных издательств и магазинов, наводнявших книжный рынок бульварной литературой и низкопробным переводным «чтивом». Их разлагающему влиянию и было решено противопоставить комсомольский книжный магазин.

Ни средств, ни книг, ни опыта, словом, ничего не было у организаторов этого дела, ничего, кроме энтузиазма и горячего желания создать свой книжный магазин. Помогли краснопресненские комсомольцы. Они нашли торговое помещение на Тверской. Заведующий торгсектором Госиздата Н. Н. Накоряков открыл кредит на две тысячи рублей.

Магазин, названный «Красные всходы», зажил деятельной жизнью. В нем ежедневно собирались комсомольские активисты, работники райкомов и Московского комитета, писатели, журналисты, научные работники. Обсуждались новинки литературы, устраивались диспуты, составлялись рекомендательные списки книг. В рабочих районах столицы появились филиалы магазина «Красные всходы».

... К концу 1922 г. Торгсектор Госиздата имел торговый оборот в 4 млн. золотых рублей, что составляло 60% общегосударственного книготоргового оборота. Госиздат становился не только крупнейшим издательским и полиграфическим центром, но и ведущим книготорговым предприятием Советской России.

В том же 1922 г. в Москве было организовано кооперативное издательство «Московский рабочий», открывшее впоследствии четыре книжных магазина — один в центре города и три в Бауманском, Хамовническом и Замоскворецком районах.

Московский комитет Коммунистической партии уделял исключительно большое внимание организации книжной торговли в Москве.

XIII съезд партии (1924 г.) дал следующие указания по вопросу о распространении печати: «...сосредоточить силы и денежные средства на максимальном продвижении книги и газеты в широкие массы путем развития низовой книготорговой сети, используя все аппараты распространения (контрагентство, органы Наркомпочтеля, а в особенности кооперацию)... съезд считает необходимым усилить работу... по объединению партийных, советских, профессиональных и кооперативных издательств как в центре, так и на местах, в целях углубления влияния парткомов на работу издательств, наибольшего согласования их планов и наилучшей постановки дела издания и распространения...»

В 1925 г. выпуск книг советскими издательствами достиг довоенного уровня, а в 1927 г. он был превышен — по количеству названий на 26%, по тиражу — на 157%.

Советская книга росла, крепла, мужала, накапливала силы. Но чтобы довести ее до читателей, нужно было иметь разветвленный, правильно организованный книготорговый аппарат. Недостаточность такого аппарата и, особенно, отсутствие квалифицированных кадров послужило причиной некоторого оседания книг на складах.

Ни о какой культуре торговли тогда еще и речи не было. Вся «культура» определялась профессиональной памятью продавцов. Если они знали ассортимент, таких, надо сказать, было немало, то удовлетворяли запросы покупателей, если не знали, покупатель нередко уходил, не получив нужной книги...

В январе 1926 г. при Торгсекторе Госиздата была организована первая советская школа книготоргового дела — Книгоуч. Поначалу трудно приходилось ему — не было ни опыта постановки книготоргового ученичества (до революции этим почти не занимались), ни педагогических кадров. Даже сколько-нибудь подходящего помещения не было. Существование Книгоуча было возможным только благодаря тому, что в организации его приняли участие энтузиасты книжного профобразования. Среди них следует назвать первого директора Книгоуча К. К. Андреевского и Н. Н. Накорякова.

Писательская общественность заинтересованно относилась ко всему, что происходило в книгоиздательском и книготорговом деле. В этой связи небезынтересно вспомнить статью В. Маяковского о том, как надо продавать книги. Статью «Подождем обвинять поэтов» он написал в результате «обследования» книжных магазинов во время лекционной поездки в Ростов-на-Дону, Краснодар, Баку, Тифлис. С исчерпывающей ясностью сформулировал Маяковский свой взгляд на распространение книг, и эта его статья по-праву занимает видное место в ряду статей и высказываний русских писателей о книготорговле. На примере распространения стихов Маяковский по-

ставил ряд вопросов о культуре и методах книжной торговли, о воспитании спроса на книгу, о значении магазинов и о роли каждого отдельного продавца книги. «...Надо повысить квалификацию кадров торговцев»,— говорил Маяковский и требовал от торгующих книгами четкой работы, активного действенного отношения к своему труду: «уметь подать предложение», «делать спрос» на книгу, находить наиболее близкие к покупателю пути продвижения книги. Книжный продавец должен уметь убедить покупателя в необходимости приобретения книги. Маяковский личным примером показывал, как нужно торговать книгой.

Из года в год увеличивался спрос на книгу. По некоторым разделам литературы постоянно ощущался «книжный голод». Особенно недоставало книг для малограмотных, для только еще овладевающих чтением. Чтобы заполнить эту брешь, издательство «Московский рабочий» приступило к выпуску серии «Книжка-копейка» — массового издания (тираж 500 тыс.), рассчитанного на рабочих, недавно пришедших в город из деревни, на сельхозрабочих и колхозников.

В эти же годы постепенно создавались и внедрялись в повседневную практику работы советские методы книжной торговли.

В 1925 г. вышло из печати первое учебное пособие «Книжная торговля» под редакцией М. В. Муратова и Н. Н. Накорякова. Среди крупнейших деятелей книги тех лет видное место занимает Н. В. Здобнов, замечательный библиограф и историк книги, внесший немалый вклад в развитие книжной торговли. В течение ряда лет он выпускал один за другим каталоги, которые учитывали всю книжную продукцию Госиздата.

Большим недостатком книготорговли 20-х гг. было то, что почти все книжные магазины находились в центральной части Москвы. Обслуживание книгой рабочих окраин отставало. В этой связи особое внимание было обращено на расширение сети книжных киосков. Уже в 1926 г. Могиз имел 105 киосков, в 1927 г.— 120, а в 1929 г.— 136. Киоски работали при фабриках и заводах, в крупных учебных заведениях, при воинских частях и партийных организациях.

В декабре 1928 г. Центральный Комитет партии принял постановление «Об обслуживании книгой массового читателя». В постановлении говорилось, что в условиях социалистического строительства чрезвычайно возрастает «значение массовой книги, как орудия организации масс и коммунистического просвещения, повышения их культурного уровня». Отмечалось, что «издание и распространение

массовой книги в настоящее время резко отстает, в особенности качественно, от потребностей строительства и запросов широких масс». Предлагалось решительно усилить работу «не только издательств, но и всех государственных, общественных, кооперативных и особенно партийных организаций в области обслуживания книгой массового читателя». Указывалось на необходимость привлечения к распространению массовой книги общественности: «Ввести в партийных и комсомольских ячейках и в общественных организациях (профсоюзы, добровольные общества, кооперация и т. п.) обязательную практику выделения организаторов по распространению книги и массовой литературы, рассматривая эту работу как важнейший вид партийной и общественной нагрузки»...

Это была широкая программа действий и ее нужно было безотлагательно выполнять.

Изыскивались, развивались, совершенствовались формы активной книжной торговли под лозунгами: «Книга — орудие культурной революции», «Книгу — в массы». Так, в 1929 г. Госиздат и Общество борьбы с алкоголизмом организовали лотерею «Книга — вместо водки».

Летом во всех районах Москвы, на площадях и бульварах устраивались книжные базары — подлинные праздники книги. Работали аттракционы, играла музыка — это придавало базару вид народного гулянья.

Особенным успехом пользовались книжные базары на Тверском бульваре. Над головами прохожих протягивались разноцветные полотнища с лозунгами: «Боевую готовность на знание помножь, атаковать книгу должна молодежь!», «Каждому комсомольцу и комсомолке нужно иметь книжки на полке», «Вычеркнем водку из своего бюджета, да здравствует книга, журнал, газета!»

Длинными рядами по сторонам центральной аллеи тянулись красиво оформленные киоски издательств, возле которых толпились рабочие, служащие, учащиеся, красноармейцы. Каждый искал книгу по своему вкусу, по своим потребностям. И, как правило, находил: редко кто покидал базар без книги.

В один прекрасный день, было это в июне 1928 г., книжный базар на Тверском бульваре посетил Алексей Максимович Горький, страстный книголюб. Он появился незаметно, с боковой аллеи, и постарался слиться с толпой покупателей около киосков. Но высокую фигуру любимого писателя быстро заметили. Первым козырнул, весь просияв, красноармеец. Потом маленькая пионерка остановилась рядом с Горьким и салютовала ему. Все это не прошло незамеченным для толпы. Алексей Максимович свернул к киоску из-

дательства «Город и деревня». Работники киоска тоже сразу узнали его. Он шуточно погрозил им пальцем: «Не выдавайте»,— и стал рыться в книжках.

Последние годы первого десятилетия Госиздата протекали в условиях непрерывного культурного роста страны. Советский народ, разгромив внутренних и внешних врагов, восстанавливая разрушенное империалистической и гражданской войнами хозяйство, создавал необходимые предпосылки для все более глубокого овладения знаниями, сокровищами мировой культуры. И мы видим, как вырастает социальное значение книги, как растет, увеличивается потребность в ней в самых широких массах.

XVI партийная конференция (апрель 1929 г.) сыграла важную роль в мобилизации сил партии и народа на новый подъем социалистического строительства: на ней был принят план первой пятилетки — программа развернутого наступления социализма.

Политическая и экономическая обстановка требовала от издательств и книгораспространителей самого активного участия в этом историческом процессе прежде всего путем выпуска и распространения в деревне массовой политической и агротехнической литературы. Разумеется, эта ответственная работа легла на плечи и московских книжников.

В мае 1929 г. праздновалось десятилетие Госиздата РСФСР. А. М. Горький писал в своем приветствии ему: «О солидности работы Госиздата цифры говорят красноречивей и убедительней громких фраз. Распространить по Союзу Советов свыше 20 миллионов книг крупнейших русских, а также иноземных мастеров слова,— это, разумеется, заслуга, которую оспаривать никто не решится... Госиздат делает дело глубочайшего культурного значения и не нуждается в похвалах».

На состоявшемся по случаю юбилея торжественном вечере в Колонном зале Дома Союзов Горький говорил: «Все прекрасно понимают, что такое книга; многим из присутствующих она помогла стать тем, что они есть сейчас. Нигде в мире нет такого издательства, которое приводило бы в массы столько книг, как ГИЗ. Книги тиражом в 200—300 тысяч экземпляров издаются и за границей, но эти книги — чтение от скуки. ГИЗ же издал и бросил в массы 18 миллионов томов классиков. Воспитательное значение этого неизмеримо».

Михаил Иванович Калинин прислал Госиздату поздравительное письмо, в котором говорилось: «Книга, именно наша советская кни-

га,—надежнейший союзник в борьбе против невежества и безкультурия».

Американская журналистка Фернель Хесс писала в 1929 г.: «В Москве книжные лавки встречаются на каждом шагу, и нам говорили, что книжная торговля приняла огромные размеры. Всякий раз, как мы заходили в книжную лавку, она бывала полна народу, притом не праздношатающимися зеваками, а покупателями, и, признаться сказать, я с завистью наблюдала это...»

4

30-е гг. в истории нашей страны — годы невиданного энтузиазма народа, созидающего новую жизнь, годы мощного подъема, роста индустриализации, коренной перестройки деревни от единоличного мелкособственнического хозяйства к колхозному строю, обогатившему жизнь тружеников сельского хозяйства новым содержанием. Вместе с тем это были и годы все большего расцвета культурной революции во всех краях нашей необъятной Родины.

В славные эти годы создавались новые отрасли производства, тысячи новых предприятий, основывались сотни новых городов и поселков. В колхозных селах, в новых рабочих поселках, в городах строились школы, дворцы культуры, открывались библиотеки. Вся страна училась. Народ тянулся к знаниям, к овладению новыми профессиями. В этих условиях роль книги, правильное, целенаправленное распространение ее приобретали исключительно большое значение.

Количество названий книг, изданных в нашей стране в 1931 г., было почти таким же, как в четырех крупнейших капиталистических странах — Англии, Соединенных Штатах Америки, Франции, Германии, вместе взятых.

Книги в 30-е гг. издавались на 111 языках (в том числе и иностранных).

Более 40 народностей СССР получили свою письменность только после Октябрьской революции. Впервые стали издаваться книги на языках адыгейцев, балкарцев, вогулов, гиляков, гольдов, коряков, эвенков, лопарей, ненцев, остяков, тунгусов, чукчей и многих других народностей.

За время с 1928 по 1932 г. страна получила без малого 3 млрд. экз. книг и газет — в два раза больше, чем за все первое десятилетие Советской власти!

Автоколонна МОГИЗа перед выездом по селам Московской области

Менялись формы и методы книжной торговли. Главное внимание было уделено работе с массовой книгой, с массовым потребителем.

Гигантский ассортимент, миллионы покупателей, еще не умеющих в должной мере ориентироваться в книжном море,— все это требовало нового подхода к книготорговле. Нужны были активные методы продвижения книги.

Советская книжная торговля развивалась в общем плане гигантской культурной революции в нашей стране как одна из важнейших отраслей и идеологической работы, и народного хозяйства. Для того периода характерно, что в резолюции одного из первых совещаний книготорговых работников страны было записано: «План развертывания книгораспространения должен опираться на максимальное вовлечение в него сил пролетарской общественности страны и применение политпросветительных форм и методов работы. Продвижение книги нужно сделать одним из видов общественно-культурной работы по линии партии, комсомола, профсоюзов, добровольных обществ и школ».

В те годы и возникли порожденные самой жизнью массовые формы распространения книг. Книжные магазины начали выезжать с книгами в деревни и села, устраивать выставки, книжные базары, появились общественные книгораспространители — книгоноши.

В весеннюю посевную кампанию 1931 г. Могиз занял первое место по распространению книги среди областных отделений Книгоцентра, и ему была присуждена первая премия. На уборочной, хлебозаготовительной и осенней посевной кампаниях также активно распространялись книги.

Весна следующего, 1932 г. поставила перед Могизом нелегкую и ответственную задачу — способствовать успешному проведению третьего большевистского сева. Московские книготорговцы провели большую организационно-массовую работу, чтобы довести нужные книги до колхозного села. Было создано 286 советов содействия книгораспространению, заключено около двух тысяч соцдоговоров со школами на распространение книг, открыто 356 постоянных и 149 временных книжных киосков, 1448 книжных полок в лавках сельпо.

На посевной работало 102 книжных фургона и больше 54 тыс. книгонош. Книги, журналы, плакаты, ноты демонстрировались чуть ли не на полторатысячах разных книжных выставках.

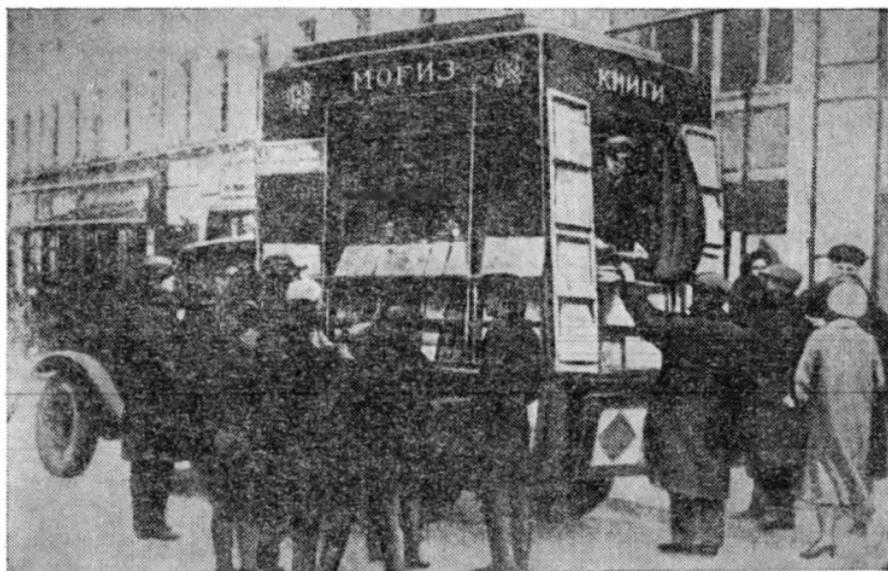
В конце марта 1932 г. Могиз совместно с Автодором организовал агитпробег азросаней по Московской области. Агитпробег не только способствовал успешному проведению сева, но и помог тысячам рабочих и колхозников приобрести книги, являясь своеобразной формой пропаганды и книгораспространения.

И вот итог: за время посевной продано свыше 58 тыс. библиотечек сельскохозяйственной литературы, а всего реализовано книг, журналов, нот и изопroduкции почти на полтора миллиона рублей. Эти цифры убедительно показывают размах, разнообразие массовых форм продвижения книги во время хозяйственно-политических кампаний, а также роль и значение книги.

Большое внимание Могиз уделял обслуживанию книгой крупных промышленных предприятий, новостроек Москвы и Подмосковского угольного бассейна. Книготорговая сеть охватывала автомобильный завод «АМО» (сейчас им. Лихачева), заводы «Шарикоподшипник», «Фрезер», «Калибр», «Станколит», «Станкострой», Бобриковский и Воскресенский химкомбинаты, Подольский госцемкомбинат, Коломенский завод и многие другие.

На новостройках открывались киоски, а на некоторых и книжные магазины, применявшие различные массовые формы пропаганды книг. Так, на заводе «Шарикоподшипник» в 1931 г. бригада комсомольцев-книгонош обслуживала сорок барачков. Книгоноши принимали заявки от рабочих на интересующую их литературу. О рас-

пространении книг на заводе в каждом номере рассказывала заводская газета «Советский шарикоподшипник».

Весьма активно работали в 30-е гг. книжные прилавки при партийных организациях. Продавцы этих прилавков обслуживали также и районные общественные организации.

Ежегодно к годовщине Красной Армии книжники Москвы проводили работу по пропаганде военной книги, по продвижению ее в массы красноармейского, рабочего и крестьянского читателя. Так называемая «Неделя военной книги» содействовала расширению сети книжных киосков в частях Красной Армии.

Все чаще и шире к распространению книг привлекалась общественность. В районе Красной Пресни к концу 1930 г. были вовлечены в работу 270 книгонош. За три месяца они распространили свыше 42 тыс. экз. книг. В этой работе участвовали и школьники.

Хорошей, поистине массовой формой продвижения книг, уже зарекомендовавшей себя в городе, были колхозные книжные базары. Мы использовали их для разъяснения задач, стоявших перед тружениками полей во время проведения уборочной, осенней посевной и хлебозаготовительной кампаний. Базары всегда проходили весело, оживленно. Большим спросом пользовалась массово-политическая, техническая, сельскохозяйственная книга, лубок, плакаты. Огромную

популярность приобрела беспроигрышная книжная лотерея, работавшая в эти дни.

В начале 30-х гг. Могиз нередко практиковал на фабриках и заводах продажу книг рабочим в кредит. Так, в 1930 г. Могиз с разрешения НКФ СССР выпустил на 30 000 руб. кредитных книжек, по которым каждый рабочий мог приобрести в любом магазине города книги с трехмесячным кредитом, расплачиваясь талонами, как наличными деньгами.

В том же, 1930 г. Могиз организовал в виде опыта в Пролетарском районе Москвы первую культполитбазу. Ей предстояло заниматься инструктивно-методической и учебной работой с киоскерами, книгоношами, парторганизаторами, цеховыми уполномоченными района, устройством книжных выставок и вечеров книги и т. д. База была оборудована по типу кабинетов культпросветработы. Она обслуживала рабочих и служащих заводов «Серп и Молот», «АМО», «Динамо», «Электроприбор» и других промышленных предприятий района. За один месяц базу посетило около 2 тыс. человек, из них больше половины рабочих.

Новой формой продвижения книги был так называемый «культрубль», ставивший задачей воспитание в широких массах навыков к систематическому приобретению литературы. Осуществлялось это через советы содействия книгораспространению, агитирующие за отчисление «культрубля»,¹ покупка книг производилась на боны, действующие в течение года. Могиз выпустил боны в двух вариантах: один, рассчитанный на рабочего,— «культрубль», другой, рассчитанный на колхозника,— «культчетвертак».

Не менее интересным начинанием в деле распространения книг в те годы был «культпакет» — тщательно подобранная библиотечка, отвечающая нуждам работников разных специальностей и квалификации. Были «культпакеты» для полеводов, садоводов, конюхов, бригадиров колхозов, трактористов, счетоводов, ветврачей и т. д.

Все увеличивавшийся в те годы спрос на книги удовлетворялся далеко не полностью. Дефицитными оказались «крестьянская литература» (агрономическая и политико-просветительная), учебники для средней, специальной и высшей школы, литература для партийных кадров. Не хватало и художественной литературы.

Необходимо было всю книгоиздательскую работу и работу по распространению книг привести в соответствие с неизмеримо возросшими потребностями страны, с задачами подготовки новых кадров. Развитие науки и техники требовало к тому же специализа-

ции издательского и книготоргового дела по отдельным, нередко совершенно новым дисциплинам. перевооружение Красной Армии, ее все усложнявшееся техническое оснащение также требовали увеличения издания книг по военному делу.

И партия незамедлительно приняла решения по упорядочению издательского и книготоргового дела.

Важным этапом было объединение Государственных книжно-журнальных издательств.

Крупнейшие центральные типизированные издательства РСФСР были объединены. На базе Госиздата был организован ОГИЗ — Объединение государственных издательств. А вместо прежнего Торгсектора Госиздата был создан Книгоцентр, объединивший торговые аппараты издательств, вошедших в ОГИЗ.

К Книгоцентру перешла вся книготорговая и складская сеть этих издательств. Централизация книжной торговли в единой государственной организации была прогрессивным явлением: объединение торговых управлений различных издательств в единую книготорговую организацию давало последней возможность значительно улучшить дело книгораспространения.

Здесь нельзя не вспомнить заведующего ОГИЗом Артема Багратовича Халатова, поражавшего всех, кто общался с ним, своей энергией, любовью к издательскому делу. Меня, молодого книжника, привлекала в нем его постоянная связь с книготорговыми работниками. Он присутствовал почти на всех собраниях книжников столицы. Будучи незаурядным оратором, он призывал нас строить работу по распространению книги на основе массовых форм и пропаганды. Нам импонировало, что он, почти повседневно общаясь с книжниками, выслушивал их просьбы и пожелания по выпуску необходимых книг.

В декабре 1931 г. ЦК партии принял постановление об издательстве «Молодая гвардия». В нем были определены цели и задачи не только юношеской, но и детской книги: она должна была рассказывать детям о социалистической перестройке страны, объяснять ее значение, воспитывать детей в духе пролетарского интернационализма. Было создано и издательство детской литературы Детиздат, перешедшее позднее в ведение ЦК комсомола.

До 1930 г. в Москве и Московской области книготорговую работу вели почти все существовавшие тогда издательства: Сельхозгиз, Гостехиздат, Книгосоюз, «Московский рабочий» и ряд других. Теперь же в связи с образованием Книгоцентра ОГИЗа, на базе Мосотгиза было организовано Московское областное отделение Книгоцентра — Могиз.

Могиз в короткий срок завоевал положение основного и ведущего

отделения в системе Книготоргового объединения и стал крупнейшей книготоргующей организацией Союза.

В конце 1930 г.—ко времени образования Могиза— в Москве было около 30 магазинов, принадлежащих государственным и общественным организациям. Еще имелось десятка два магазинов частных владельцев, небольших, торговавших главным образом литературой, издаваемой частными же издательствами, или букинистической. «Частникам» принадлежал теперь и весь «книжный городок», расположившийся у Китайгородской стены,—десятки киосков и «развалов», торговавших уцененной и старой книгой.

В Москве вся торговая сеть Книгоцентра перешла в систему Могиза, магазины и киоски, принадлежавшие ранее разным издательствам, обзаводились новыми вывесками: «Книжный магазин Могиза».

Московский комитет партии, ОГИЗ и Книгоцентр направили на работу в Могиз большую группу коммунистов-выдвиженцев. Первым руководителем Могиза стал В. Р. Барановский, вложивший немало труда в его развитие. Он заражал всех нас своей энергией, любовью к книжному делу, которое было делом всей его прежде-

временно оборвавшейся жизни, стремлением к поиску новых путей в распространении литературы. Он сумел сплотить коллектив московских книжников в одну большую дружную семью, работавшую, как и он, увлеченно, не за страх, а за совесть.

Росла торговая сеть, увеличивались ее обороты — тем острее ощущался недостаток квалифицированных кадров книготорговых работников. Старые книжники, влившиеся в систему Книгоцентра, их было не так уж и много, не могли обеспечить в новых условиях надлежащей постановки книготоргового дела в стране. Его масштабы были значительно больше — и по ассортименту книжной продукции, и по тиражам дореволюционного книжного рынка, да и книжной торговли первых лет Революции.

Однако материально-техническая база книжной торговли почти повсеместно оставалась на прежнем уровне: на ее переоборудование нужны были значительные капиталовложения. Устаревшие склады, базы, магазины требовали расширения, чтобы освоить поток все растущей книжной продукции и обеспечить необходимое качество работы книготорговой сети.

Книгоцентр не сумел в должной мере использовать возможности и преимущества централизованной организации. Сохранившаяся система разверстки, т. е. распределения книг без заказов с мест, приводила к неправильному размещению товарных фондов в торговой сети, к затовариванию магазинов.

Необходимы были новые методы, новые формы, новая техника книжной торговли, которые могли бы поднять на более высокий уровень работу книготорговой сети. Нужна была подготовка новых книготорговых кадров.

Партия принимает важное решение, направленное к коренной перестройке издательского и книготоргового дела. В постановлении ЦК партии от 15 августа 1931 г. «Об издательской работе», принятом по докладу ОГИЗа, говорилось, что рост политического и культурного уровня трудящихся на основе укрепления материальной базы социализма предъявляет новые требования на книгу во всех областях знания. Выросла потребность в произведениях классиков марксизма-ленинизма, в учебниках, увеличился спрос на массовую политическую книгу, возросла роль художественной литературы. Постановление указывало, что вся издательская деятельность должна быть направлена на оказание всесторонней помощи социалистическому строительству.

Одновременно с этим постановлением ЦК осуждал существующую систему книгораспределения, которое «поставлено бюрократически и не удовлетворяет своевременно и правильно спрос на книгу».

Далее определялись основные принципы, на которых должна строиться советская книжная торговля: «Организовать вместо нынешней практики распределения книг книготорговлю, опирающуюся на изучение спроса и фактической потребности мест. Органы книготоргосредств должны перестроить всю свою работу на началах живой связи с основными группами потребителей книги, тщательно изучая культурный и хозяйственный профиль обслуживаемых районов, а также запросы различных групп потребителей книги».

Все это актуально и поныне. И поныне служит для нас, советских книжников, основным руководством в работе!

Постановление партии о перестройке издательской и книготорговой деятельности поставило перед работниками этих отраслей народного хозяйства ряд важных практических вопросов — прежде всего вопрос о том, что издавать, какими тиражами и как продавать изданное.

Если раньше Когиз принимал и оплачивал все, что издавалось, то теперь, когда он становился заказчиком, издательские планы должны были согласовываться с ним. Но это, в свою очередь, требовало от Когиза точного знания действительной или потенциальной потребности покупателя в той или иной книге, нужны были точные сведения, получаемые с мест. На местах же у работников магазинов не было ни опыта, ни должной связи с хозяйственными, партийными и культурными организациями, большинство их не умело правильно определять потребность в литературе в своем районе.

Все это еще более остро поставило вопрос о кадрах, об их подготовке, воспитании, инструктаже. В этом отношении помимо учебных заведений и курсов немалую роль сыграли ежемесячный журнал Когиза «На книжном фронте» и газета «Советская книготорговля». Вместе с ней рассылались так называемые «бланки заказов», в которых сообщалось о намеченных к изданию книгах с аннотациями, указанием срока выхода и тиража, что помогало низовым работникам ориентироваться в море печатающихся книг.

Перед книжной торговлей стояли серьезные организационные задачи. Нужно было перестроить всю ассортиментную работу, технику заказаоборота, поднять уровень профессиональных знаний продавцов книг. Нужно было постоянно и систематически изучать профиль своего района, чтобы строить продвижение книг на основе точных знаний о потребностях покупателей, и, наконец, так наладить работу по пропаганде книг, чтобы она проводилась не от случая к случаю, а постоянно.

В эти годы в связи с новыми задачами книжной торговли определились и новые требования к продавцам книг: книжный продавец — не приказчик, а агитатор-пропагандист, который должен хорошо

знать литературу, знать, что нужно дать той или другой категории читателей.

30-е гг. Годы первых пятилеток! В жизни нашей страны они были годами трудового героизма, энтузиазма создателей, строителей нового общества. Для советских книжников, в том числе и московских, они были годами поиска новых форм работы, становления культурной торговли книгами.

В годы первой пятилетки советский народ, руководимый партией, самоотверженно и успешно боролся за создание мощной индустриальной базы социализма. Успехи трудящихся* Москвы и области в те годы — яркое свидетельство того, что москвичи были в первых рядах строителей социализма. Ну, а мы, московские книжники, старались быть на уровне их нужд и интересов.

Мы включались в каждую кампанию, будь то посевная или уборочная, или ликвидация прорыва на том или ином участке хозяйственного строительства. Оперативность книжников была высокой — мы всегда чувствовали себя мобилизованными. Комплектовались бригады, подбирались литература, устраивались выставки, проводились радиопереклички городов и областей. Все это содействовало привлечению внимания широких кругов трудящихся к актуальным вопросам и тем самым помогало их решению. Партийные и советские организации высоко ценили участие книгораспространителей в различных кампаниях.

XVII партийный съезд (январь—февраль 1934 г.) утвердил новый пятилетний народнохозяйственный план. Теперь речь шла о завершении социалистической реконструкции народного хозяйства, об окончательной победе социализма. Задача овладения техникой, полного ее освоения, решительного повышения производительности труда выдвигалась партией на первый план. «Основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества».

Перед издательствами, перед советской книжной торговлей вставали в связи с этим новые задачи, еще более сложные и ответственные. Советской печати — всем ее видам и формам — предстояло довести до сознания каждого советского человека величие и глубокий смысл хозяйственных устремлений новой пятилетки, ее политического содержания.

По мере упрочения социалистического строя росли не только

материальные, но и духовные потребности народа. За истекшие годы к культуре приобщились миллионы строителей социализма — новых читателей, предъявлявших невиданный до сих пор спрос на книги по всем отраслям знаний. Выпуск книг увеличивался из года в год и все-таки не был в состоянии удовлетворить возросший спрос.

Золотой фонд советской книги составляли, как составляют и теперь, бессмертные творения великих учителей и вождей трудящегося человечества — Маркса, Энгельса, Ленина. К ним обращались умы и сердца народов Советского Союза, занятых строительством социализма.

В годы второй пятилетки произведения Маркса, Энгельса, Ленина ежегодно выпускались сотнями тысяч экземпляров. Тиражами в 100—200—300 тыс. экз. были изданы «Капитал», «Манифест Коммунистической партии», «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии», «Диалектика природы» и другие произведения Маркса и Энгельса. Из произведений Ленина, вышедших во второй пятилетке, следует в первую очередь отметить «Двухтомник», изданный более чем миллионным тиражом. А всего произведений Ленина страна получила во второй пятилетке свыше 40 млн. экз. Значительно больше, по сравнению с годами первой пятилетки, издавалось технической, сельскохозяйственной, учебной, художественной литературы.

Выше я уже говорил, что к этому времени была создана единая книготорговая организация — Могиз, обслуживавшая и Москву, и огромную Московскую область (в то время в нее входили часть Тульской, Рязанской, Владимирской и Калининской областей).

Перестраивая свою работу в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 г. Могиз перегруппировал предприятия торговой сети по принципу районирования. В Москве было организовано 10 отделений по числу тогдашних районов Москвы, располагавших товарными фондами и оборотными средствами. Районирование облегчало изучение потребительского спроса и тем самым создавало условия для культурной, целенаправленной торговли книгами. Были еще и типизированные книжные магазины: букинистические, изопroduкции, периодических и подписных изданий, учебно-наглядных пособий, культтоваров.

В соответствии с районированием Московской области были созданы районные отделения, обслуживающие зоны тяжелой и легкой индустрии, топливно-энергетическую, кустарно-промышленную, льня-

ную, картофельно-животноводческую, молочно-животноводческую, зерновую.

К четвертому году пятилетки (1932 г.) Могиз имел отделения в 104 из 143 районов области, в том числе там, где до революции никто и не думал о торговле книгами. На новостройках Могиз открыл 6 магазинов и 67 киосков. Помимо этого разветвленная киосочная сеть включала в себя фабрично-заводские, транспортные, военные, совхозно-колхозные и киоски при МТС, всего более тысячи.

В июне 1931 г. Пленум ЦК ВКП(б) обсуждал вопрос «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР». Москвичи встретили постановление Пленума о реконструкции Москвы как проявление заботы партии о столице первого в мире пролетарского государства. Перед московскими книжниками встали ответственные задачи: быть на уровне требований, которые предъявлял им великий город труда, науки, культуры, искусства.

Как решалась эта задача, видно хотя бы из того, как мы обслуживали книгой строительство метро. О нем мы читали в газетах, слушали доклады, видели проекты станций метрополитена. Каждый из нас привык к грохоту и клубам пара, летящим из-за высоких заборов, окружавших шахты. Метрополитен еще до своего рождения прочно вошел в наш быт. Строительство его было окружено вниманием партийных, общественных и хозяйственных организаций.

Партийная организация Метростроя обратилась в Могиз с просьбой организовать продажу книг среди строителей. Объездив все участки Метростроя, московские книжники познакомились со спецификой его работы. Началось устройство постоянных и временных киосков, выставок, организация книгоношества. Необходимо было так наладить распространение книг, чтобы удовлетворить спрос рабочих разной квалификации, инженеров и техников, иностранных специалистов.

Строители метро были довольны нашей работой, а мы гордились тем, что обслуживая их, принимали посильное участие в реконструкции родного города.

Одновременно с перестройкой сети Могиз реорганизовал и свой центральный аппарат с учетом требований хозрасчета, введенного в жизнь с 1 января 1932 г.

Для более оперативного руководства торговой сетью был создан Организационно-массовый сектор (ОМС), образованный из отделов оргинструкторского и массовой работы. Сектор планировал разви-

тие торговой сети и осуществлял организационный, методический, ассортиментный и агитационно-пропагандистский (по массовой работе с книгой) инструктаж. В нем было два отдела: городской и областной.

Книжный сектор занимался снабжением и транспортировкой печатной продукции, ведал работой складов и баз. В нем были секции по основным разделам литературы: массово-партийная, научная, экономико-правовая, сельскохозяйственная, литературно-художественная, детская и юношеская, учебная. Помимо литературных секций имелись группы изобразительной продукции, удешевленной книги и нотной продукции.

Сектор подписных и периодических изданий вел торговую и пропагандистскую работу по распространению журналов и подписных изданий. Сектор культтоваров ведал учебно-наглядными пособиями и канцелярско-бумажными товарами. Производственно-хозяйственный сектор занимался вопросами строительства и оборудования новых торговых помещений, ремонтом уже существующих, снабжением предприятий Могиза предметами инвентаря, упаковочным материалом, обеспечением их транспортными средствами. Функции и обязанности секторов кадров и труда, планирования, финансового, инспекции и контроля ясны и понятны из их наименований.

Нельзя не упомянуть о журнале «Московский книжник». В нем помещались статьи по основным вопросам книжной торговли, отчетный и информационный материал. Журнал ставил своей целью повышение квалификации работников предприятий Могиза в соответствии с требованиями культурной книготорговли.

В условиях работы по-новому первостепенное место должна была занять ассортиментная работа и внедрение заказаоборота. Оперативные картотеки — картотеки наличного ассортимента — были введены в обязательном порядке во всех магазинах, имевших товарные фонды свыше 50 тыс. руб. Постепенно вводились картотеки печатающихся книг.

Для изучения спроса магазины собирали сведения о производственном профиле отдельных предприятий и района в целом, заполняли так называемые «паспорта». Кiosки на крупных фабриках и заводах Москвы также имели их производственные «паспорта», на основе которых и строили свою ассортиментную работу.

Все это приводило к тому, что положение, существовавшее при «стопроцентной» разверстке, когда ассортимент каждого магазина

представлял собой как бы полное отражение складского наличия, т. е. не был индивидуализирован, постепенно ликвидировалось. Много внимания уделялось работе с излишками, с отдельными названиями книг, ненужными этому магазину. В магазинах были созданы специальные картотеки излишков.

В ряде отделений области были организованы советы содействия книгораспространению, в которые входили представители местных культпросветучреждений, педагоги, агрономы, библиотекари. Они принимали участие в ассортиментной работе отделений.

К числу книготорговых предприятий Могиза, проводивших углубленную библиографическую работу с ассортиментом, в первую очередь принадлежали коллекторы массовых библиотек и детской книги, а также Дом юношеской книги. Последний имел специальное консультационное бюро. На устраиваемых для библиотекарей совещаниях делались обзоры новинок. Велось изучение читательских интересов, часто собирались конференции читателей — пионеров, школьников, комсомольцев.

Всесторонне изучался ассортимент в коллекторе массовых библиотек. Здесь не только рецензировались книги, но и велось с помощью библиотекарей изучение и учет читательских интересов. Коллектор научных библиотек строил свой ассортимент на основе изучения технологических и производственных процессов предприятий, библиотеки которых он снабжал книгами.

Немалую роль в повышении уровня ассортиментной работы сыграл организованный в то время в системе Могиза кабинет книготорговой техники. Он устраивал стационарные и передвижные выставки по организационной, инструктивно-методической, агитационно-пропагандистской и ассортиментной работе. На выставках проводились консультации и лекции по вопросам книготорговли.

В 1932 г. в Доме Союзов была устроена большая Всесоюзная книжно-журнальная выставка «15 лет Октября». Она показала, что сделано в Советском Союзе в области книжного дела за 15 лет.

К открытию Первого Всесоюзного съезда советских писателей была приурочена книжная выставка «16 лет художественной литературы». По данным Книжной палаты, за 16 лет было издано до 44 тыс. названий художественной литературы. Выставка не смогла вместить всего изданного, но и то, что было показано на ней (8 тыс. названий), представляло огромный интерес и свидетельствовало о достижениях советской литературы.

Оборот по книжным товарам в СССР составил за 1932 г. более

300 млн. руб. Однако спрос на книги все еще не удовлетворялся полностью. Начальные и средние школы испытывали недостаток в учебниках, в учебных пособиях. В начале 30-х гг. недостаточно издавалось художественной и детской литературы. Дело улучшилось после того, как было принято постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (апрель 1932 г.). В соответствии с ним издательства значительно увеличили выпуск художественной литературы. В частности, издательства «Молодая гвардия» и Детгиз начали в больших количествах выпускать юношескую и детскую литературу.

Коллективизация в стране шла полным ходом. За истекшие три года, с 1930 по 1933, подавляющее большинство индивидуальных крестьянских хозяйств вступили в колхозы.

Московские книжники уделяли большое внимание работе с книгой в деревне. В эти годы при политотделах МТС и совхозов было открыто более 1000 новых книжных киосков. Это было началом большой, планомерной работы по распространению в деревне книги как одного из орудий воспитания миллионных масс. Книжные киоски создавались и при политотделах на транспорте, они снабжали книгами и деревни, и пассажиров железнодорожного и водного транспорта. Потребительская кооперация также проводила в те годы работу по расширению книжной торговли на селе.

...Один из старых московских книжников так вспоминает теперь уже далекие 30-е гг.: «Возможно, книжники сегодняшнего дня во многом опередили по культуре обслуживания нас, книжников тех времен. Да ведь так и должно быть: недаром их учили и учат столько лет!.. Но, поручусь, они не знают многого из того, что знали мы. Не знают, как это приехать в деревеньку, в которой сильны еще подкулачник и поп, с книжным фургоном. Или что это такое — оборудовать книжную лавку к посевной кампании и развернуть продажу книг в нетопленной избе-читальне. Я до сих пор вспоминаю об участии в весенне-посевной кампании 1932 г. с чувством, близким к тому, с каким бойцы «вспоминают минувшие дни».

Техническая реконструкция народного хозяйства и культурная революция всколыхнула весь народ Страны Советов. Даже в самых отдаленных, когда-то малодоступных местах, старая, отсталая жизнь навеки уходила в прошлое, уступая место новой жизни.

Широкое проникновение техники в сельское хозяйство, размещение производственных предприятий на периферии, развитие новых видов промышленности, работа многочисленных геологических пар-

тий и экспедиций, строительство электростанций — все это в корне меняло жизнь некогда глухих мест.

К книге приобщались новые и новые миллионы читателей. Она становилась необходимой буквально для всех, часто являясь в далеких краях страны единственным источником знаний.

Весьма показательно, что в годы второй пятилетки было издано свыше 47 тыс. названий технической книги, т. е. в среднем около 9,3 тыс. названий ежегодно. Их общий тираж достигал в среднем 40 млн. экз. в год. Именно в эти годы выходят книги, посвященные новым проблемам химической промышленности (синтетический каучук, азотная промышленность и т. п.), машиностроения, технологии пищевой, текстильной, обувной и строительной промышленности.

Стахановское движение, сломавшее старые нормы и старую организацию труда, получило отклик в технико-производственной литературе: стахановцы, кривоносовцы, сметанинцы стали авторами многочисленных книг, в которых они делились опытом работы.

В эти годы были созданы новые типы учебников по техминимуму и для курсов мастеров социалистического труда. «Кадры, овладевшие техникой, решают все». Стремление повышать квалификацию, овладеть знаниями создали огромный спрос на техническую книгу. Освоению новой техники, повышению технических знаний, технической культуры масс и служила книга в период технической реконструкции народного хозяйства Советского Союза.

Выпуск книг в годы второй пятилетки продолжал неуклонно расти. Так, в 1937 г. было издано больше 37 тыс. названий тиражом в 673 млн. экз. А всего за годы первой и второй пятилеток вышло свыше 400 тыс. названий.

Тираж социально-экономической и политической литературы в 1937 г. достиг 308 млн. экз. В 1936—1937 гг. многомиллионными тиражами была издана литература о Конституции СССР и о выборах в Верховный Совет Союза ССР.

Постановление ЦК партии «Об учебниках для начальной и средней школы» (1933 г.) благотворно сказалось на их качестве. Начинается рост их тиражей, достигший к концу пятилетки 128,6 млн. экз. Именно в это время были созданы учебники по математике, русскому языку, географии, естествознанию, химии и другим наукам.

Учебники для начальных и средних школ издавались во второй пятилетке на 90 языках народов СССР, что обеспечивало успешное осуществление всеобщего обязательного обучения.

В связи с увеличением тиражей стабильных учебников, поступавших в книготорговую сеть Могиза, необходимо было организовать свободную продажу их (до этого учебники распределялись по шко-

лам). Немало работников аппарата Могиза было направлено в районные отделения, в помощь тамошним работникам книготорговли.

Выше я говорил о возросшем интересе к технической и общественно-политической литературе, в особенности к произведениям классиков марксизма-ленинизма. Одновременно с этим рос интерес и к другим разделам литературы.

В эти годы, наряду с трудами советских деятелей науки, были изданы большими тиражами собрания сочинений и отдельные труды русских и зарубежных ученых. Труды Архимеда, Ньютона, Лейбница, Дарвина, Пастера, Ломоносова, Лобачевского, Менделеева, Мечникова, Сеченова, Тимирязева, Павлова и других стали достоянием советского читателя.

Годы пятилеток ознаменовались также подъемом в области художественного творчества, расцветом народных талантов. Вследствие этого возросло издание и художественной литературы, общий ее тираж к концу второй пятилетки достиг почти 118 млн. экз.

Советская национальная политика распахнула двери в широкую жизнь замечательным народным писателям, певцам, сказителям. Их произведения впервые были переведены на языки братских народов и изданы. Имена Сулеймана Стальского, Джамбула Джабаева, Марфы Крюковой, Барышниковой и многих других стали известны всей стране.

В эти же годы увидели свет и такие книги советских писателей, как «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М. Шолохова, «Последний из Удэге» А. Фадеева, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Бруски» Ф. Панферова, «На Востоке» П. Павленко, «Я сын трудового народа» В. Катаева, «Хлеб» А. Толстого, «Педагогическая поэма» А. Макаренко, стихи и песни В. Лебедева-Кумача, Н. Асеева, А. Твардовского, Н. Бажана, Якуба Коласа, Янки Купалы, П. Тычины. Спрос на эти книги был так велик, что заявки книготорговых организаций удовлетворялись далеко не полностью.

В продукции Сельхозгиза значительное место в 1939 г. заняли издания, относящиеся к переустройству деревни, а также посвященные Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, сыгравшей огромную роль и в хозяйственной, и в культурной жизни страны. Было издано множество путеводителей, монографий о лучших колхозах, совхозах и МТС тиражом в несколько млн. экз.

Я рассказываю об этом, чтобы дать хотя бы общее представление о том, как изменился и расширился круг интересов и потребностей читателя в годы двух первых пятилеток — иначе не будут в полной

мере ясны задачи, стоявшие в те годы перед советскими, в частности московскими, книжниками.

В 1939 г. в центральные оптовые конторы Когиза поступило свыше 10 тыс. названий книг. Общее же количество названий, обращающихся на книжном рынке, было значительно больше, так как часть поступивших в предыдущие годы не была полностью реализована.

Значительно увеличилась торговая сеть Могиза. К 1940 г. в Москве работало 87 магазинов, 2 бибколлектора, 131 стационарный киоск. В области — 84 магазина, 2 бибколлектора, 55 киосков. Вместо прежней тенденции открывать новые магазины в первую очередь в центре Могиз старался развивать книготорговую сеть в рабочих районах столицы.

В эти годы возросло значение районных отделений. Каждое из них вместе со всеми магазинами и киосками, находящимися на территории района (кроме центральных типизированных магазинов), составляло единую самостоятельную хозяйственную организацию. На обязанности райотделения лежало развитие сети, правильное ее построение и организационное обслуживание, проведение массовых мероприятий по книгораспространению, представительство в районных партийных, советских, профсоюзных и других общественных организациях. Райотделение должно было так поставить работу своих торговых точек, чтобы не допускать их затоваривания и замедления товарооборачиваемости против предусмотренных планом сроков.

В начале Могиз рассматривал торговые и финансовые планы каждого магазина. Позже, когда были созданы районные отделения, Могиз определял показатели хозяйственной работы для района в целом, а райотделение само устанавливало планы для сети.

Период 1936—1940 гг. был периодом перестройки книготорговой сети Могиза, направленной к повышению техники и методов продвижения книги, к углублению ассортиментной работы и установлению связей с основными массами потребителей книги. В эти годы закладывались основы для последующего подъема материально-технической базы книжной торговли.

Каждый период книжной торговли, каждый год, каждое десятилетие пройденного нами пути имеет свои особенности. Они выражаются не только в изменении спроса на книги, разнообразии ассортимента, но и в методах работы книжников.

Издательское и книготорговое дело развивалось и совершенствовалось в соответствии с общим подъемом культурного, технического

и социально-экономического уровня Советского Союза, всемерно содействуя этому процессу. В этом отношении и примечательны 30-е гг.

Борьба за актуальность книжного ассортимента против издательского самотека в выпуске книг и безответственности за судьбу изданного, борьба против делячества в низовой книготорговой сети занимали особое место в книжной торговле того времени.

Ее работники, опираясь на сводные данные о спросе, полученные с мест, имели возможность объективно подойти к решению вопроса об издании той или иной книги.

В распоряжении книгораспространителей был статистический аппарат, следивший за движением огромных масс книг в центре и на периферии. Ежегодно проводилась инвентаризация изданий, дававшая ответ о судьбе каждой книги, где бы она ни находилась — на складе или полке магазина. Данные инвентаризации позволяли объективно оценить значение того или иного раздела литературы.

Постановление партии о перестройке издательского и книготоргового дела вызвало необходимость укрепления его новыми силами. Центральный Комитет партии направил в систему издательств и Когиза новых работников.

К названным мною именам Н. Н. Накорякова, М. Л. Гиндина В. Р. Барановского, руководителей и преподавателей Книгоуча, библиографа Н. В. Здобнова следует добавить еще несколько добрых имен.

Когиз возглавил тогда Д. В. Шварц. Именно он начал работу по созданию единой книготорговой организации страны, которая, кстати сказать, почти без изменений существует поныне.

Его заместителем был И. М. Юрень, человек большой культуры. Он превосходно знал книги, методы книжной торговли. Его статьи и брошюры были хорошими учебными пособиями для книжников.

Вокруг них сплотилась группа партийцев, энтузиастов книжного дела. В первую очередь нужно назвать И. Д. Лотиша, возглавлявшего распространение политической и социально-экономической литературы, А. В. Васильева, ведавшего формированием ассортимента и распространением молодежной и детской литературы, М. А. Смушкову, занимавшуюся педагогической книгой, А. Б. Лунинского, организовавшего снабжение деревни сельскохозяйственной литературой, и знатока технической литературы Е. И. Рубинштейна.

Мне довелось работать с очень интересным человеком — редактором журнала «Книжный фронт» К. Узиным, настоящим полиглотом.

Он превосходно знал 12 языков. Это давало ему возможность следить за мировым книжным рынком. Талантливый журналист С. Б. Сутоцкий, пришедший в книжное дело подростком, в 1932—1933 г. возглавил журнал «Советская книжная торговля».

К числу выдающихся деятелей книговедения надо отнести наряду с Н. В. Здобновым, и Б. С. Бондарского, более 70-ти лет (он умер на 95 г. жизни) служившего делу развития русского, а затем советского книговедения. Благодаря его стараниям еще до революции в России начала успешно внедряться десятичная классификация книг.

Как не вспомнить книговеда Б. Д. Удинцева, одного из составителей первого пятилетнего плана печати!

В 1938 г. пришел в Могиз в качестве заместителя директора Д. И. Бойко-Павлов. В свое время я видел его на параде партизанских войск в Хабаровске, а теперь пришлось вместе с ним работать (я был тогда старшим консультантом в управлении Могиза). Демьяна Ивановича в коллективе любили за душевную теплоту, любовь к книге, умение работать спокойно, планомерно добиваясь выполнения принятых решений.

С теплым чувством вспоминаю встречи и совместную работу с этими выдающимися книжниками — «первопроходцами» в решении сложных задач становления советской книжной торговли!

Моя личная «книжная судьба» складывалась в эти годы вполне в духе времени. Не успел я кончить книжный техникум, как меня назначили директором Книгоуча. Учился сам и организовывал учебу молодых книжников. Трудное было это время: на моем попечении находилось 320 ребят, которые были всего на 4—5 лет моложе своего наставника.

Я понимал, что мне нужно еще много учиться. Поэтому, когда в 1930 г. организовался научно-исследовательский институт Огиза РСФСР (директором его был назначен Н. Н. Накоряков) и при нем аспирантура, я с большой охотой пошел в аспирантуру, передав Книгоуч А. Павлову, превосходному человеку, любимцу комсомольцев Могиза. Впоследствии, после окончания Отечественной войны, школой успешно руководила Н. В. Сафонова, и сейчас работающая в Москниге.

Аспирантура просуществовала полтора года и была ликвидирована. Некоторых аспирантов, в том числе и меня, оставили на работе в институте в качестве научных сотрудников. Это были удивительные годы — годы творческого поиска, горячих споров при обсуждении проблем книговедения. Переход страны к развернутому социалистическому наступлению требовал, чтобы книга стала действенным оружием в борьбе за социализм.

Я был слишком молод, чтобы активно принимать участие в дискус-

сиях по вопросам книговедения, но я внимательно слушал выступления специалистов, много читал, изучал литературу по вопросам печати, решения партийных съездов и ЦК, касавшиеся издательств и книготоргового дела.

Я познакомился с трудами Боднарского по библиотечной классификации книг. По своей методике она неприемлема для книжной торговли, но могла послужить основой классификации книг в торговой сети. Я был убежден, что классификация книг — своего рода стержень всей техники книжной торговли. При институте была создана группа специалистов, и примерно к 1934 г. нами была разработана схема новой книготорговой классификации. Прошло более 40 лет. Эта схема в основном применяется в книжной торговле и в наши дни.

Позднее я стал работать в Когизе, а затем, с осени 1937 г. и по настоящее время, в управлении Могиза.

5

Кто из советских людей, переживших Великую Отечественную войну, забудет день 22 июня 1941 г. — день, который начался обычно, как начинаются все летние воскресенья.

В урочное время книжные магазины Москвы заполнились покупателями. Книголюбы увлеченно рылись на полках букинистических магазинов.

В это время в управлении Могиза собрались члены партийного бюро во главе с его секретарем: из райкома партии позвонили и сказали, что ожидается важное правительственное сообщение. За несколько минут до полудня из репродуктора донеслось: «Сегодня, в 5 часов утра, Германия вероломно нарушила договор о ненападении с Советским Союзом...»

Гнев и возмущение охватили всех. «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами», — заключительные слова правительственного сообщения прозвучали как призыв к немедленному действию.

Начиная с этого дня, работа книготорговой сети переключилась на военный лад.

Во всех предприятиях Могиза были установлены круглосуточные дежурства. В книжных магазинах устраивались витрины с антифашистской и оборонной литературой, с плакатами и лозунгами, зовущими к борьбе.

Наши дирекция, партком, группком профсоюза и комитет комсомола стали своего рода штабом для всех книжников Москвы. Работа шла круглосуточно. Все были на казарменном положении.

Мне пришлось в эти месяцы быть секретарем партийной организации, заместителем управляющего Могизом и комиссаром строительства оборонительного рубежа под Москвой от Свердловского района. В 1942 г. я был назначен управляющим Могизом.

Огромным спросом пользовался новый, «военный» ассортимент литературы. Магазины продавали ежедневно сотни тысяч антифашистских брошюр, тысячи учебников по различным видам оружия, десятки тысяч учебных плакатов по военному делу. Быстро расходилась литература и по подготовке населения к противовоздушной обороне: «Как вести себя во время воздушной тревоги», «Маскировка жилого дома», «Как сделать щель», «Как тушить зажигательные бомбы». В первые дни войны было распространено много сотен тысяч экземпляров этой литературы — более 20 названий.

В Москве шла мобилизация военнообязанных. Ежедневно уходили эшелоны на фронт. Могиз выделил более ста сотрудников для обслуживания мобилизованных воинов. Книгоноши посещали призывные пункты, вокзалы, проходили по вагонам воинских составов, продавая отъезжающим бойцам книги, почтовую бумагу, конверты, открытки, карандаши.

Суровым стало лицо Москвы. Зеркальные стекла витрин заколачивались досками, закладывались мешками с песком. По вечерам улицы, еще несколько дней назад шумные, ярко освещенные, рано затихали, погружались в темноту. Но затемнение не останавливало напряженной жизни города. У каждого дома стояли дежурные с сумками противогазов через плечо. По улицам днем и ночью шли с вещами мобилизованные на сборные пункты. Один за другим уходили в армию и сотрудники Могиза. В первые несколько дней после начала войны ушли на фронт по мобилизации более 300 московских книжников. Наши общественные организации поддерживали с ними постоянную связь.

Как и все москвичи, наши книжники мужественно встретили первые налеты вражеских стервятников на столицу. Во всех предприятиях Могиза были организованы противопожарные команды, активно работали посты и звенья ПВХО. По ночам дежурили на крышах домов, в которых находились магазины, научились быстро тушить зажигательные бомбы. За время бомбежек Москвы не пострадал ни один наш книжный магазин. Сгорели только строительные мастерские Могиза на Шелепихе. Рабочие во время налета потушили 15 зажигалок, но мастерские были буквально засыпаны ими, и предотвратить пожар не удалось.

В июле организовали школу медсестер при Могизе. В конце августа 50 человек, в основном директора магазинов и работники управления, были направлены в район Бородина — рыть противотанковые окопы. Надо было торопиться: враг приближался к городу. В первых числах октября участились налеты вражеских самолетов.

Строительство оборонных сооружений было закончено к сроку. На нем отличилось немало книжников.

80 человек лучших наших работников ушло в народное ополчение. В конце июля и начале августа была сформирована рота для прохождения военного обучения. Из числа ее бойцов и командиров более 100 человек были призваны в ряды Красной Армии и ушли добровольцами в истребительный батальон. К 24 годовщине Красной Армии мы подготовили отряд пулеметчиков. Было организовано 11 кружков гранатометчиков. Женщины Могиза, стремясь всеми силами помочь фронту, становились донорами.

Таким было участие московских книжников в общенародном деле. Но ведь нужно было работать и с книгой.

Забитые досками и заложённые мешками с песком окна магазинов не давали возможности организовать агитационные витрины. Наши книжники вышли с книгами на улицу. Свыше 300 книжных столиков было организовано летом 1941 г. Они оформлялись боевыми лозунгами, в соответствии с которыми подбиралась литература. Были столики с букинистической книгой. И, несмотря на то, что обстановка в Москве была тревожной, москвичи охотно покупали и произведения классиков, и книги по истории, искусству. Даже когда начались налеты на Москву, и тогда покупатели толпились у книжных столиков Могиза.

В 1941 г. московские книжники распространили более 8 млн. экз. оборонной и антифашистской литературы, скомплектовали для армии более 45 тыс. ротных и батальонных библиотечек. Каждая состояла из 50—60 названий общественно-политической и художественной литературы. В 1942 г. было скомплектовано 103 тыс. библиотечек с общим количеством больше 5 млн. экз. книг. Для фронта комплектовались и небольшие библиотечки — по 10—12 книг и брошюр в обложке с надписью «Подарок бойцу».

В 1942 г., после освобождения оккупированных районов Московской области, столичные книжные магазины взяли шефство над областными. Наши директора выезжали на места, договаривались с районными организациями о выделении помещений для магазинов, отбирали книги, канцелярские товары и на машинах везли в освобожденные районы. Могиз принял также шефство над тремя областными отделениями, освобожденными от оккупантов — Ростовским, Краснодарским и Ставропольским.

В 1943 г. московские книжники распространили более 10 млн. книг и 1,5 млн. плакатов.

По установившейся традиции в мае 1943 г. был организован большой, празднично оформленный книжный базар на Тверском бульваре. Особенно оживленно было на нем 5 мая — в День печати. В этот день на базаре было распродано много новинок художественной литературы, в том числе «Хожение по мукам» А. Н. Толстого, стихи

о войне И. Эренбурга, «Смоленщина» А. Твардовского, «Моя улица» С. Михалкова, «Брусиловский прорыв» Н. Сергеева-Ценского, много детских книг.

В середине дня на книжный базар пришли А. Н. Толстой и С. В. Михалков. Их окружили, просили надписать купленные книги. К Алексею Николаевичу протиснулась старушка. «Мой сын лежит в госпитале,— сказала она,— он очень просил меня достать вашу книгу. Если я пошлю ему книгу, да еще с вашим автографом — это будет двойная радость для него!» Писатели с удовольствием надписывали книги.

В течение 1941—1944 гг. сеть московских книжных магазинов сократилась. Если к 1941 г. в системе Могиза в Москве работало 84 магазина, то к концу 1944 г. их было всего 54. Но несмотря на это, Могиз все военные годы выполнял установленные планы и успешно справлялся с заданиями партийных и общественных организаций.

Отечественная война, потребовавшая мобилизации всех сил страны, перестройки всего народного хозяйства на военный лад, поставила и перед нашими издательствами ряд задач применительно к потребностям фронта и тыла. Вместо объемистых книг, начали издаваться в больших количествах брошюры и листовки, призывавшие народ к борьбе с фашистскими захватчиками. Средний объем книги снизился с 6 печатных листов в 1940 г. до 2 печатных листов в 1942 г., средний тираж увеличился с 10 тыс. до 23 тыс. экз.

Немало замечательных произведений, вдохновляющих наш народ на ратные и трудовые подвиги, было создано советскими писателями в годы войны. Огромным спросом пользовались в книжных магазинах такие романы и повести, как «Непокоренные» Б. Горбатова, «Радуга» В. Василевской, «Народ бессмертен» В. Гроссмана, «Они сражались за Родину» М. Шолохова, «Дни и ночи» К. Симонова, стихи и песни М. Исаковского, А. Твардовского, А. Суркова, публицистика А. Толстого, И. Эренбурга. Подлинно народными стали песни Соловьева-Седова, Блантера, Мокроусова и многих других композиторов, написанные на слова поэтов-песенников.

Патриотизм советских художников нашел свое выражение в политическом плакате и в «Окнах ТАСС». Здесь сотрудничали Кукрыниксы, Соколов-Скаля, Савицкий, Шухмин, Черемных, Дени, Тоидзе, Шмаинов, Жуков, Пахомов. Много замечательных полотен создал коллектив студии военных художников им. М. Б. Грекова.

В миллионах экземпляров издавались и распространялись открытки, плакаты, лозунги, призывавшие советский народ к борьбе на

фронте и в тылу. В известной мере все это напоминало деятельность наших издательств, наших распространителей литературы в годы гражданской войны.

Книжная продукция сократилась. Если за три предвоенных года в стране было издано 130 тыс. названий книг, то за 1941—1945 гг. — только 109 тыс. Общественно-политическая и оборонная литература составляла около 40% общего выпуска. За время войны — с июля 1941 по сентябрь 1945 г. — Госполитиздат выпустил 1108 названий общим тиражом 177 млн. экз. Значительное место среди этих книг занимают произведения В. И. Ленина, посвященные защите социалистического отечества. В начале 1942 г. вышел из печати «Краткий очерк жизни и деятельности В. И. Ленина», сыгравший немалую роль в патриотическом воспитании советских людей. В том же году были изданы «Документы Великой Октябрьской социалистической революции» и Ленинский сборник (34-й). В нем были опубликованы письма, телеграммы, резолюции и другие ленинские документы о защите советской республики от иностранных интервентов в 1918—1920 гг. Эти документы имели огромное мобилизующее значение в годы Великой Отечественной войны. В 1943 г. вышел в свет 100-тысячным тиражом двухтомник произведений В. И. Ленина, включавший многие его работы периода гражданской войны.

В 1942—1944 гг. читатели получили книги об исторических сражениях Советской Армии, определивших исход войны: «Битва за Москву», «Героический Ленинград», «На защиту Севастополя», «О героическом Сталинграде», «Орловская битва», «Борьба за Харьков», «Освобождение Донбасса». Советскому тылу в годы войны были посвящены издания: «Могущество советского государства», «Колхозный строй — прочная основа советского государства», «Трудовой героизм рабочего класса СССР» и другие.

Издательство «Молодая гвардия» выпускало серии брошюр, рассчитанных на рядового бойца: «Беседы о воинском воспитании», «Советы будущему воину», «Искусство воевать», «Великие люди русского народа». Для партизанских отрядов в оккупированных районах был издан тиражом в 650 тыс. экз. «Спутник партизана».

К концу войны выпуск литературы постепенно стал увеличиваться. В 1944 г. вышло 17 тыс. названий книг, а в 1945 г. — 18 тыс. Несмотря на трудности военного времени советские издательства успешно справились со своими задачами. За годы войны было издано 200 млн. экз. массово-политических книг и брошюр (в основном — военной тематики), 50 млн. экз. научной литературы, 110 млн. экз. учебников, 169 млн. экз. художественной и 60 млн. экз. детской литературы.

Довести как можно скорей эти книги до покупателя было в те годы долгом советских книжников, в том числе и московских.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны советский народ вернулся к мирному созидательному труду.

Перед московскими книжниками встала задача в короткий срок ликвидировать последствия войны, восстановить книготорговую сеть в Москве и области, обеспечить ее нормальную работу.

Это было нелегко, так как больше половины работников Могиза выбыли: часть ушла в армию, часть была эвакуирована, многие перешли работать на оборонные заводы, в госпитали.

Но вот с фронта стали возвращаться опытные книжники. Они с энтузиазмом включались в любую работу. Их приход помог нам, несмотря на недостаток кадров, добиваться неплохих результатов.

Московский комитет партии и Московский Совет оказали нам большую помощь. Коллектив Могиза пополнился новыми кадрами, открывались книжные магазины. Весною 1945 г. их работало уже 56, а в 1951 г. в Москве было 78 книжных магазинов. Также обстояло дело и с киосчной сетью. Если в 1942 г. работало только 78 киосков, то к окончанию войны их стало 93, а к 1955 г.— 227.

Кроме Могиза и Союзпечати в послевоенной Москве книгами торговали магазин Военкнижторга с киосками в военных учреждениях, книжный магазин Академкниги и магазин Литфонда — «Лавка писателей».

Первые послевоенные годы характеризовались не только восстановлением книготорговой сети, но и перестройкой книготорговли: мы ставили своей целью улучшить обслуживание индивидуальных покупателей, используя для этого разнообразные формы пропаганды книги. В городе и области применялись различные виды массовой работы с книгой: временные киоски обслуживали совещания, собрания, конференции, организовывались бригады книгонош, по заранее намеченным маршрутам выезжали книжные фургоны. В уборочную кампанию в колхозы области направлялись книжные автолавки, с которыми выезжали и агитбригады. Книги пропагандировались в районных газетах и по местному радио.

Пришлось вновь налаживать справочно-библиографическую службу в магазинах, основательно запущенную за время войны. Необходимо было заново создавать картотеки наличного ассортимента, заказанных книг, новинок, картотеки постоянных покупателей.

Магазин технической книги № 8 уже в 1948 г. разослал свыше 50 тыс. извещений по предварительным заказам на 1 300 названий книг и около 12 тыс. разных каталогов, листовок и прочих библиографических материалов иногородним покупателям. Сотрудники магазина вывесили в течение года около тысячи объявлений о вышедших из

печатать и поступивших в продажу книг в учебных заведениях, учреждениях и организациях.

В послевоенные годы большое значение приобрело строительство, поэтому в 14 крупнейших и типизированных магазинах летом 1950 г. была проведена декада строительной книги. Витрины оформлялись плакатами, посвященными строительной литературе. На специально оборудованных прилавках и столах были выставлены книги по строительству. За десять дней было продано более чем на 70 тыс. руб. книг.

В послевоенные годы значительно возросло количество изданий политической, социально-экономической и научной литературы. Много внимания уделяли издательства выпуску учебников и учебных пособий для высших учебных заведений. Увеличилось издание справочников по различным вопросам науки и техники. Расширился ассортимент литературы для радиолюбителей. Стало улучшаться оформление книг.

Что касается увеличения спроса на книги в послевоенные годы, то об этом убедительно говорят такие цифры: если в 1947 г. в Могиз («Книга—почтой») поступило 80 тыс. писем-заказов от иногородних покупателей, то в 1950 г. их было 406 тыс. Эти цифры свидетельствуют о постоянном и все растущем стремлении к знанию, культуре, к овладению новой техникой самых широких масс трудящихся. За книгой обращались в Москву и жители отдаленных районных центров, сельских местностей.

К 1950 г. книготорговая сеть в столице и области достигла довоенного уровня. Возрос ее оборот, повысилась культура обслуживания покупателей.

В те годы московская партийная организация уделяла большое внимание постановке идеологической работы и, особенно, системе партийного просвещения. От коллектива Могиза требовалось усилить пропаганду и распространение политической литературы, к чему мы и прилагали все свои силы, считая эту работу партийным поручением.

Московские книжники всегда уделяли большое внимание труженикам села. По заданию отдела пропаганды Московского комитета партии мы организовали поездки нашей молодежи с сельскохозяйственной литературой в деревни. Миллионы политических и сельскохозяйственных книг были распространены нами на селе.

Продажа книг делегатам XIX съезда партии в октябре 1952 г., а затем пропаганда и распространение материалов съезда были для

нас ответственным партийным поручением. И такую же работу, но с еще большим размахом мы провели и с материалами XX съезда КПСС.

800-летие Москвы торжественно отмечалось на всех предприятиях, во всех школах и учреждениях города. Книжные магазины соответственно оформили свои витрины, были организованы многочисленные книжные базары.

Во время войны некоторые общественные организации ослабили научно-просветительную пропаганду среди населения. Органы народного образования и научные учреждения сократили чтение лекций, а издательства уменьшили издание популярной литературы. В связи с этим уже в канун окончания войны, осенью 1944 г., Центральный Комитет партии наметил ряд мер, обеспечивающих развертывание пропаганды естественнонаучных знаний и, в частности, обязал Наркомпрос и Огиз приступить к изданию научно-популярных брошюр.

Многие центральные издательства — Гостехиздат, Сельхозгиз, «Молодая гвардия», Профиздат, и другие — возобновили или начали вновь выпуск научно-популярной литературы массовыми тиражами. Активизировали свою деятельность и издательства союзных республик, краев, областей.

Позднее, в июле 1945 г., Центральный Комитет партии принял важное постановление о полиграфическом оформлении книг. В нем отмечалось, что многие книги набираются трудно читаемыми шрифтами и выходят в свет с плохо напечатанным текстом, непрочным сделанным переплетом; нередко в книгах встречаются опечатки и другие дефекты; оформляются книги примитивно — издательства не уделяют должного внимания художественному оформлению произведений печати, не привлекают к работе над ними лучших графиков-иллюстраторов.

Все это — прямые свидетельства постоянной и самой внимательной заботы нашей партии о книге. В постановлении «О работе Огиза» (1946), подвергнув резкой критике серьезные недостатки и ошибки в его деятельности, Центральный Комитет партии указал конкретные пути улучшения всей издательской работы. В соответствии с этим постановлением Совет Министров СССР преобразовал Огиз РСФСР в Огиз при Совете Министров СССР. Таким образом, Огиз стал союзным учреждением, на которое была возложена ответственность за развитие книжного дела не только в Российской Федерации, но и в других союзных республиках.

Вскоре, однако, стало ясно, что структура Огиза не отвечает задачам централизованного управления издательским и книготорговым делом в масштабах всей страны. И тогда, в феврале 1949 г., Совет

Министров СССР принял постановление об образовании при Совете Министров СССР Главного управления по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли — Главполиграфиздата. На него было возложено общее руководство полиграфической промышленностью, издательским делом и книжной торговлей по всему Советскому Союзу, а также руководство находящимися в его подчинении типографиями, заводами по производству полиграфических красок и шрифтов, издательствами, книжными базами и магазинами.

Вместо прежних отделений Когиза на местах были образованы республиканские и областные книготорги, специализированные конторы книжной торговли.

Создание Главполиграфиздата несомненно улучшило распространение литературы. Единый государственный план развертывания книготорговой сети, товарооборота и капиталовложений в книжную торговлю, ряд организационных и хозяйственных мер, укрепивших книготорги, сыграли немалую роль в перестройке книгораспространения. Все это способствовало и росту книготорговой сети, главным образом в сельской местности. Только за 1949—1950 гг. книготорговая сеть в стране увеличилась на 2400 новых книжных магазинов.

В Москве в начале 1949 г. Могиз был реорганизован в Московскую городскую и областную контору книжной торговли — Москниготорг. А затем, в связи с выделением из системы Москниготорга (1960 г.) областной книготорговой сети в самостоятельную организацию — Мособлкнигу, Москниготорг стал называться Москнигой. Нам, книготорговым работникам Москвы и Московской области, предстояло значительно увеличить товарооборот, расширить торговую сеть, улучшить справочно-библиографическую и ассортиментную работу, повысить профессиональную квалификацию наших работников.

За 1941—1960 гг. наше издательское и книготорговое дело далеко шагнуло вперед. ЦК КПСС и Совет Министров СССР определили на ближайшие годы значительный рост бумажной промышленности и полиграфического производства. Принимались меры и к расширению возможностей распространения книг. В апреле 1952 г. были снижены цены на книжную продукцию в среднем на 18%. Для всех издательств СССР были установлены предельные розничные цены (номиналы) на их продукцию. Снижение цен на книги привело к еще более широкому их распространению.

Выше говорилось, что магазин № 8 был первым, начавшим после войны принимать заказы на печатавшиеся книги. По его почину мно-

гие магазины Москниги стали принимать предварительные заказы: только за I квартал 1954 г. было выполнено 63 550 таких заказов.

В 1951 г. книжные магазины Москвы и области распространили более 15 тыс. названий книг по всем отраслям знания общим тиражом до 50 млн. экз. на сумму 253 млн. руб. Ежегодно книжные магазины и киоски посещало до 200 тыс. человек.

К январю 1953 г. в Москве было уже 85 магазинов, в области — 142, киосков в городе — 211, в области — 61. Таким образом, по сравнению с довоенным 1940 г., розничная торговая сеть увеличилась на 56 магазинов и 86 киосков. Десять столичных книжных магазинов открылись в домах послевоенных новостроек.

По сравнению с довоенным годом, оборот по всем товарам возрос на 206,2 млн. руб., из них по книге — на 149,0. (Суммы, указанные в этой главе, даны в старом исчислении.)

В сентябре 1953 г. вступило в строй новое здание Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова на Ленинских горах. Еще не была закончена его постройка, а уже группа работников магазина № 2 во главе с Н. М. Ганьшиным приступила к организации в университете книжной торговли.

Заслуженный работник культуры РСФСР Н. М. Ганьшин проработал в книжной торговле более 60 лет, из них 15 лет в новом здании МГУ. Он пользовался заслуженным авторитетом у преподавателей и студентов. В наши дни — тоже уже почти 15 лет — этим магазином руководит бывший секретарь Комитета ВЛКСМ Москниги Г. Андреева.

Говоря о руководящих кадрах Москниги того времени, нельзя не отметить работу А. З. Комаровой. Она пришла в Москнигу в 1943 г., имея большой опыт партийной работы, и стала впоследствии моим заместителем. Хороший организатор и знаток книги, она внесла немалый вклад в организацию послевоенной книжной торговли. Проработав в Москниге 17 лет и уйдя на заслуженный отдых, она до сих пор принимает участие в жизни коллектива и передает свой опыт молодым книжникам.

Многие книжники в эти послевоенные годы показывали образцы и отличного знания книги и умения на высоком уровне обслуживать покупателя. В их числе был С. П. Маланьин. В 1906 г., окончив начальное училище, он стал работать учеником в книжном магазине т-ва Карбасникова в Варшаве. Через несколько лет он перевелся в московский магазин Карбасникова. После службы в Красной Армии он поступил на работу во 2-й магазин Госиздата старшим продавцом. С 1941 по 1943 г. был на фронте, а потом снова вернулся в свой родной 2-ой магазин Могиза, где и проработал еще более 15 лет.

Говоря о послевоенном десятилетии, нельзя не назвать хотя бы

ещё нескольких фамилий наших книжников. Их знания и опыт помогли нам преодолевать трудности тех лет. Прежде всего следует назвать старейшего работника Москниги И. В. Родина, который руководил организацией книжной торговли на селе, А. И. Карулина, возглавившего городскую сеть, М. М. Бурцева, директора книготорговой базы, директора коллектора массовых библиотек, заслуженного работника культуры РСФСР, В. Н. Блинову, таких директоров магазинов, как И. Л. Корчагин, М. И. Логинов, А. Г. Процветов, В. В. Стеблов, И. А. Мудров, А. И. Чмыхов, В. И. Балабнев, В. А. Константинова, И. А. Серганов, П. И. Бойкова.

Основным итогом первого послевоенного десятилетия был огромный рост трудовой и политической активности трудящихся столицы, единодушно поддержавших генеральную линию партии по выполнению программы послевоенных пятилетних планов.

Миллионы распространенных нами книг помогли решению важнейших политических и экономических задач этого времени.

6

В 1922 г.—Мосотгиз. С 30-х г.—Могиз. И, наконец,—Москнига.

Полвека своей деятельности коллектив московских книжников отметил внушительной цифрой: около 3,5 млрд. экз. книг продано в городе и послано в самые отдаленные уголки необъятного Советского Союза. Это, безусловно, весомый вклад в культурную жизнь родного города и всей страны!

Москвичи и гости столицы привыкли идти за нужной им книгой в магазины с фирменной маркой Москниги. Москнига располагает большой торговой сетью: 200 книжных магазинов, и в каждом из них, в среднем, не менее шести рабочих мест. Это универсальные, специализированные, букинистические, магазины «Книга—почтой». Три коллектора комплектуют массовые, технические и школьные библиотеки.

На Калининском проспекте вот уже шестой год работает Московский Дом книги.

Каждый год меняется лицо нашей столицы. Появляются новые районы, новые коммунальные и культурно-бытовые предприятия. И, как правило, в районах новой жилой застройки одними из первых очагов культуры открываются книжные магазины. Это привело к значительному изменению «книжной географии» Москвы. До революции книготорговая сеть размещалась в основном в центре города. Теперь нет такого микрорайона, где наряду со школой и библиотекой не было бы книжного магазина.

В последние годы в районах новостроек за пределами Садового кольца открыто несколько десятков книжных магазинов в больших, светлых, хорошо приспособленных для торговли помещениях. Многие из них, такие, как «Имени первопечатника Ивана Федорова», «Мир», «Советская Россия», «Журналист», по своим размерам, оформлению и обороту стали ведущими предприятиями.

Магазины, открытые в отдаленных от центра районах,— «Мысль» «Всемирная литература», «Юность», «Восход», «Луч» также несколько не похожи на старые магазины. В них, как и в центральных, организован широкий показ книг, покупатель, как правило, может свободно подойти к книжным полкам.

Значительно реконструированы и расширены «Дом политической книги», «Дом педагогической книги», магазины «Книжный мир», «Подписные издания», «Дружба».

В новых и реконструированных магазинах имеются справочно-библиографические бюро, картотеки, календари новинок, принимаются предварительные заказы.

Букинистические магазины, занимавшие обычно старые помещения, теперь открываются и в новых зданиях, как, например, «Книжная находка» на проспекте Маркса у памятника Ивану Федорову, «Иностранная букинистическая книга» на улице Качалова, магазин № 71 на Пушечной улице.

Рост числа магазинов позволил специализировать многие из них по разделам ассортимента. Сейчас работают магазины «Техника», «Медицинская книга», «Юридическая книга», «Архитектурная лавка», «Салон поэзии», «Сельскохозяйственная книга». В ряде магазинов — «Недра», «Молодая гвардия», «Медицина», Стройиздат сосредоточена продажа книжной продукции определенных издательств.

За последние годы в подавляющем большинстве московских книжных магазинов открыт свободный доступ к книжным полкам. Показ книг ведется на прилавках, стендах, в тематических ящиках для брошюр. Некоторые магазины доставляют купленную литературу на дом. Во многих созданы клубы друзей книги, где проводятся встречи с писателями, поэтами, учеными, передовиками производства, работниками издательств.

Магазин был и остался основным и ведущим книготорговым предприятием. Но нельзя недооценивать роль книжных киосков и различных передвижных форм книжной торговли. У них свои возможности доведения книги до покупателя — иногда весьма эффективные.

Павильонов и киосков в Москве сейчас больше 300. Сюда входят киоски на фабриках и заводах, при горкомах и райкомах КПСС, кабинетах политического просвещения, в помещениях горисполкомов, в министерствах, учебных заведениях, в театрах, кино, библиотеках, на улицах, площадях, станциях метро, колхозных рынках.

Широко применяется торговля со столиков, тележек, книгоношество. Работают автолавки, специально оборудованные автобусы или грузовые машины, мотороллеры.

Почти ни один книжный магазин не может обойтись без книжных киосков — временных или постоянных. Многие магазины до 25% своего плана продажи книг выполняют при помощи так называемых «внемагазинных» форм торговли.

Помимо магазинов Москниги, в Москве успешно работают книготорговые предприятия «Академкниги», Воениздата, книжная лавка Со-

юза писателей, магазины ВТО, «Украинской книги», «Союзпечати», издательства «Транспорт» и «Стандарты».

Эти организации также имеют довольно обширную торговую сеть. Так, у «Академкниги», распространяющей литературу, выпускаемую издательством «Наука», три магазина с отделами «Книга — почтой» и комплектования библиотек.

На Садово-Спасской улице недавно открылся Дом военной книги. Кроме того, Военкнижторг имеет специализированный отдел «Книга — почтой» и несколько торговых точек в других районах города. Многие годы проработал с военной книгой превосходный знаток этой литературы Афанасий Васильевич Кистерский. Его хорошо знали и ценили М. Горький, маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский, адмирал Л. Галлер и многие другие советские военачальники и литераторы.

Сеть «Союзпечати» насчитывает больше десяти магазинов и много киосков, где наряду с периодическими изданиями продаются книги, открытки, марки.

В 1932 г. по инициативе А. М. Горького была создана «Книжная лавка» писателей. Позднее такие лавки открылись в Ленинграде, Киеве, Риге. Услугами московской лавки пользуются писатели всех союзных республик страны.

В мае 1960 г. ЦК КПСС принял постановление «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли», а в июле 1964 г. было опубликовано постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению издательской деятельности и устранению недостатков в книжной торговле». Постановления эти указывали пути дальнейшего повышения уровня пропаганды и распространения книг в стране.

В постановлении ЦК КПСС говорилось, что книжная торговля в условиях построения коммунистического общества является составной частью «общепартийной работы по коммунистическому воспитанию трудящихся».

Местным партийным органам предлагалось усилить руководство деятельностью книготорговых организаций, оказывать им повседневную помощь, в особенности в изучении спроса на книги, проявлять заботу об укреплении книготорговых организаций квалифицированными кадрами.

«Часть общепартийной работы!» Как вдохновило книжников такое определение значения их труда!

Постановление Совета Министров СССР предполагало «дальнейшее улучшение издательской деятельности, предотвращение выпуска

малосодержательных и дублирующих друг друга изданий, устранение недостатков в книжной торговле и предупреждение образования запасов нереализуемой печатной продукции в торговой сети». Издательствам предлагалось выпускать книги, которые наиболее полно отвечают задачам идеологической работы партии и пользуются спросом, улучшать изучение спроса на выпускаемую литературу, определять тиражи книг, исходя из потребностей трудящихся с учетом заказов книжных магазинов и книготоргов.

К сожалению, материально-техническая база московской книжной торговли развивалась недостаточными темпами. Да и уровень организации торговли и культуры обслуживания покупателей необходимо было значительно повысить.

Планы организации и развития книжной торговли в Москве ежегодно рассматриваются в Исполкоме Моссовета. Большое внимание нашей работе оказывает Московский городской комитет партии. В 1962 г. вопросы книжной торговли обсуждались на заседании бюро МГК КПСС, на котором был отмечен ряд недостатков и указаны пути их устранения.

Коммунисты-книжники и весь коллектив Москниги, стремясь претворить в жизнь постановление партии и правительства, искали новые прогрессивные формы обслуживания москвичей книгами.

За достигнутые успехи в книгораспространении коллектив Москниги в 1970 г. в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина был награжден Ленинской Почетной грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Что определяет качество работы книжного магазина на современном этапе развития книжной торговли? Прежде всего — серьезно продуманное формирование ассортимента, умелая организация пропаганды книг и, разумеется, высокая культура обслуживания покупателей.

Побываем в некоторых книжных магазинах Москниги, которые по праву можно назвать ведущими.

Начнем со старейшего, 50-летие которого отмечалось в 1972 г. Магазин этот имеет славную историю.

Как я уже рассказывал, Госиздат открыл в 1922 г. два универсальных книжных магазина: на Советской площади и Моховой улице. Пожалуй, ни один книжный магазин не занимал более почетного места, чем то, какое было отведено магазину № 2; он был расположен в самом сердце Москвы, на углу Тверской и Моховой улиц

в здании гостиницы «Националь», с витринами, обращенными к Кремлю. Специализируясь на распространении сельскохозяйственной литературы и имея универсальный ассортимент, магазин в течение 35 лет находился на этом месте, а затем, вот уже 15 лет, работает на Садово-Черногрязской улице, называясь «Урожай».

Коллектив магазина был активным пропагандистом новой жизни во всех ее проявлениях: первые книги о Великом Октябре и успехах первых пятилеток, о первых коммунистических субботниках и первых стахановцах, первые произведения советских писателей и поэтов продавались на его прилавках. Позднее, в послевоенные годы, магазин входил в первый десяток крупнейших книжных магазинов Москвы и специализировался на распространении сельскохозяйственной литературы. Профиль магазина, определенный в далекие 30-е гг., уже тогда во многом удовлетворял потребность в книгах для села. И сейчас, спустя 50 лет, когда в каждой республике и области работают специализированные магазины сельскохозяйственной книги и открыты сотни книжных магазинов потребительской кооперации, вклад магазина «Урожай» в распространение сельскохозяйственной литературы по стране очень велик.

Работники магазина «Урожай» поддерживают связь с редакциями, отделами пропаганды и распространения издательства «Колос». Это помогает заранее определять потребность в печатающихся книгах и наиболее действенные формы их пропаганды. По планам выпуска литературы издательств «Колос», «Высшая школа», Россельхозиздат, «Экономика», «Мир», «Статистика» ежегодно составляются тематические листовки с перечнем книг, на которые принимаются заказы. Листовки распространяются среди покупателей.

В 1969 г. «Урожай» обслуживал делегатов Третьего Всесоюзного съезда колхозников в Кремлевском Дворце съездов. Книжники скомплектовали 6 тыс. подарков-библиотечек для делегатов съезда и организовали продажу сельскохозяйственной литературы в фойе Дворца.

За 50 лет существования магазина труженики села, жители и гости Москвы приобрели в нем больше 30 млн. экз. книг на сумму свыше 15 млн. руб.

Но самое главное, самое значительное не цифровое выражение итогов работы, а то, что магазин стал центром распространения сельскохозяйственной книги, из которого литература идет в самые отдаленные края.

Успешная деятельность коллектива во многом зависит от работы каждого его члена. В магазине трудились многие уважаемые и известные всей Москве специалисты, такие, как бывшие его директора М. Л. Гиндин, П. Г. Пухова, И. Л. Корчагин, М. И. Гершфельд,

С. П. Маланын, заместитель директора А. С. Бурдейнюк, заведующие отделами В. М. Кондратьева, А. И. Зубакова.

В магазине и сейчас немало достойных похвалы работников. По 23 года (со дня окончания книгоуча) трудятся здесь заведующая отделом сельскохозяйственной литературы Зинаида Григорьевна Стулина и старший продавец Нина Ефимовна Гришина, 16 лет — старший продавец отдела подписных изданий Анна Никитична Гуськова. По знанию ассортимента, умению предложить книгу, вежливости и такту в обращении с покупателями — всему тому, что входит в понятие «книжник», — им нет равных.

В наши дни коллектив магазина возглавляют Тамара Кузьминична Михайлова, награжденная орденом Трудового Красного Знамени, и Антонина Владимировна Наумова — опытные книжники. Помимо ветеранов, в магазине много и молодежи, способной, грамотной, серьезно, с любовью относящейся к своей профессии.

Московский Дом книги (магазин № 200) открылся в сентябре 1967 г. в специально построенном, оборудованном по последнему слову книготорговой техники, двухэтажном здании на проспекте Калинина. Это самое крупное книготорговое предприятие в стране. Общая площадь магазина — 4500 кв. м, а торговых залов, рассчитанных на 120 рабочих мест, — 3600 кв. м.

В штате магазина около 340 человек, из них — 280 квалифицированных книжников. Остальные — обслуживающий персонал, в том числе работники профессий, ранее не встречавшихся в книжной торговле: радиотехники, художники-декораторы, лифтеры. Это единственный в столице магазин, работающий без выходных дней и без обеденного перерыва.

На полках Дома книги — длина их превышает три километра — размещено свыше 40 000 названий книг по всем отраслям знаний, а также изобразительная и филателистическая продукция, школьно-письменные принадлежности, сувениры, грампластинки, диапозитивы. Букинистический отдел производит покупку и продажу книг.

За год магазин продает больше 8 млн. экз. книг. Ежедневно его посещают в среднем 30 тыс. человек. 11 касс в течение дня получают от покупателей 25—30 тыс. руб. Товарные запасы — около 2 млн. экз. книг, что составляет в денежном выражении свыше 1 млн. руб. С книготорговой базы в Дом книги ежедневно завозится в среднем 500 пачек книг.

В Московском Доме книги внедряются все прогрессивные формы торговли: свободный доступ покупателей к книжным полкам, прием предварительных заказов на печатающиеся издания, информация о поступивших новинках по радиосети, доставка покупок по указанным адресам.

За два последние года клуб книголюбов при Московском Доме книги (о работе этих клубов расскажу подробно в одной из следующих глав) провел более 120 встреч с авторами и издателями. Участие в них приняли работники более 30 издательств, 300 авторов книг — известные ученые, писатели, поэты, композиторы, художники. На этих встречах присутствовало до 10 тыс. постоянных покупателей. Неизменным успехом у книголюбов пользуются книжные выставки, «литературные вторники».

Большая и важная роль в деятельности Дома книги отведена справочно-библиографической службе. Картотеки магазина насчитывают в общей сложности более 1 млн. карточек. В практику работы справочно-информационного отдела вводятся перфокарты, электронно-вычислительная машина и телевизионные установки.

Одно из главных достижений коллектива — слаженная работа всех его звеньев: администрации, партийной, комсомольской, профсоюзной организаций.

Сочетание опыта старых книжников с увлеченностью молодых приносит прекрасные плоды. Вот имена людей, которые трудятся здесь со дня открытия магазина, — Тамара Владимировна Вишнякова — директор, умелый, волевой руководитель и воспитатель коллектива, ее заместители — Алла Антоновна Митрахович, Вера Николаевна Агальцова, Борис Павлович Энгельсберг, ведущий в магазине справочно-библиографическую работу.

Больших успехов добились коммунисты: заведующая отделом научно-технической литературы, председатель местного комитета Нина Евстигнеевна Лукьянович, заведующие отделами Эльвира Павловна Карапата, Людмила Васильевна Мартынова, старшие продавцы Олег Леонов, Алла Тебякина, Валентина Карева, Галина Бартошевич, Маргарита Барышева, награжденная медалью «За трудовое отличие».

В 1971 г. магазин был участником ВДНХ. Т. В. Вишнякова, А. А. Митрахович, Б. П. Энгельсберг награждены медалями ВДНХ.

В начале 1973 г. в ознаменование 50-летия образования СССР коллектив Московского Дома книги за отличные показатели в соревновании был награжден Почетным знаком Центрального Комитета, КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Дом политической книги (магазин № 84) — один из наиболее известных в Москве. Он распространяет едва ли не седьмую часть всей поступающей в столицу политической литературы. Магазин был

открыт в начале первой пятилетки, в 1930 г., и назывался «Партийная книга».

Ассортимент общественно-политической литературы в магазине состоит, примерно, из 8 тыс. названий. Главное место в нем занимают произведения классиков марксизма-ленинизма. Хорошо поставлена справочно-библиографическая работа, принимаются предварительные заказы. К каждой знаменательной дате устраиваются выставки. Широко развернута пропаганда книг, содержательно оформляются витрины. Налажена тесная связь с Домом партийного просвещения и парткабинетами райкомов КПСС.

Распространению литературы во многом способствуют отдел внемагазинной торговли и общественные распространители. Они продают книги на предприятиях, в учреждениях, на различных совещаниях и конференциях. Почти на 400 тыс. руб. в год реализует литературы филиал Дома политической книги отдел «Книга—почтой», он ежемесячно отправляет по заказам иногородних покупателей до 2500 посылок и бандеролей.

О масштабах работы Дома политической книги можно судить по товарообороту магазина: за пять лет он вырос с 450 тыс. до 1 млн. руб.

Много внимания и здесь уделяется деятельности клуба любителей книги, в котором с покупателями встречаются видные публицисты, общественные деятели, работники издательств.

Директором Дома политической книги многие годы проработала Елена Ивановна Старушкина. Успешно трудятся ветераны книжной торговли старший продавец Л. П. Нехамкина, киоскер Свердловского РК КПСС Р. Б. Гуткович, киоскер Высшей партийной школы А. А. Назарова, награжденная медалью «За трудовую доблесть». В последние годы штат магазина пополнился группой молодых специалистов-книжников во главе с директором Н. Н. Курбановым-Осиповым.

Универсальный магазин «Книжный мир» (№ 120) был открыт в августе 1957 г. С того времени его товарооборот увеличился больше чем вдвое и сейчас приблизился к 4 млн. руб. В ассортименте «Книжного мира» политическая, техническая, художественная, учебно-педагогическая, сельскохозяйственная литература, книги по искусству, картины, эстампы, марки.

В «Книжном мире», единственном магазине Москвы, представлены книги не только на русском, но и на 42 языках народов СССР, издаваемые в союзных и автономных республиках, краях и областях.

Отдел «Книга — почтой» специализирован на литературе по искусству. Он ежегодно рассылает иногородним покупателям до 200 тыс. посылок и бандеролей.

Руководит магазином знаток книжного дела и хороший организатор Леонид Самойлович Воложин. Прекрасно трудится его заместитель, секретарь партийной организации Нина Николаевна Рогачева. Среди лучших следует также назвать Т. И. Белову, которая работает в магазине со дня его основания. Елена Георгиевна Елионская прошла путь от продавца политического отдела до директора филиала (магазин № 119). Много в коллективе и молодежи, увлеченной своим делом.

Первый магазин Госиздата, как уже говорилось, был открыт на углу Советской площади и Тверской (теперь улицы Горького) в 1922 г. Реконструированный в 1934 г. он стал образцово-показательным. В нем успешно работали И. В. Спивак, Б. П. Энгельсберг. Библиографическим бюро заведовал автор нескольких книг, посвященных вопросам книжной торговли А. И. Гольдин. Бюро впервые

начало принимать предварительные заказы от покупателей по тематическим планам издательств. Позднее, в 1937 г., когда началась реконструкция улицы Горького, магазин был снова основательно переделан. Он открылся 22 июня 1941 г., в день начала Великой Отечественной войны. И буквально через несколько недель все его продавцы-мужчины ушли на фронт, за прилавками остались одни женщины. На их плечи легла обязанность не только продавать литературу, но и участвовать в ПВО столицы.

С 1958 г. магазин (№ 100) помещается на улице Горького в огромном доме, что протянулся от Советской площади до улицы В. И. Немировича-Данченко. По тому времени это было вполне благоустроенное книготорговое предприятие. На наружных и внутренних витринах, на прилавках можно было одновременно показать 3000 книг. В библиографическом кабинете велась работа по изучению спроса и заказообороту. Проходили встречи с авторами, редакторами, издателями книг. Отдел внемагазинной торговли располагал большой сетью постоянных и временных киосков, объединял общественных распространителей.

Расположенный в центре города магазин быстро завоевал популярность у покупателей. После присуждения Москве звания Города Героя магазину № 100 присвоено название «Москва». Коллектив с честью носит это имя.

В предвоенные годы магазином руководил С. А. Назаров. После войны, в течение более двух десятилетий,—опытный книжник В. В. Стеблов. Здесь работали такие специалисты, как Н. Т. Эпштейн, О. Г. Горемыкина, Э. Г. Анкудинова.

Сейчас во главе магазина стоят молодые, хорошо знающие дело книжники — директор Т. В. Урядова, ее заместители Л. А. Морозова и И. В. Тюшева. Магазин «Москва» — одно из ведущих книготорговых предприятий столицы.

В 1946 г. открылся специализированный магазин подписных изданий № 20. С первых же дней его сотрудникам пришлось провести огромную работу по приему дополнительной подписки и перерегистрации подписчиков на 4-е издание сочинений В. И. Ленина, начатое в 1940 г. и прерванное войной. Число подписчиков оказалось настолько большим, что пришлось срочно расширить магазин в проезде Художественного театра и открыть его филиал на Кузнецком мосту.

Товарооборот магазина и филиала неуклонно рос и к 1956 г. достиг почти 4 млн. руб.—около 14% всего оборота Москниги.

К этому времени для лучшего обслуживания подписчиков открылись отделы подписных изданий и в других магазинах. Тогда же по предложению сотрудников магазина вместо квитанций были введены абонементы, что значительно ускорило обслуживание подписчиков и позволило уменьшить число занятых этой работой книжников. Новшеством была и доставка подписных изданий на дом.

Около 1500 тыс. человек получили за эти годы комплекты подписных изданий. Пятую часть из них составляют 4-е и 5-е издания сочинений В. И. Ленина (180 тыс. комплектов), 390 тыс. томов 2-го издания трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, семь изданий произведений А. С. Пушкина (116 690 комплектов), девять изданий М. Ю. Лермонтова (99 752 комплекта), шесть изданий Н. В. Гоголя (132 881 комплект), три издания А. М. Горького (60 тыс. комплектов) и собрания сочинений многих других русских, советских и зарубежных классиков.

Второе издание Большой Советской Энциклопедии собрало 41 тыс. подписчиков, «Детская энциклопедия» (1-е и 2-е издания) — 46 тыс.

Ежегодно книгоноши доставляют москвичам более 400 тыс. томов. Магазин помогает вновь открытым отделам подписных изданий.

А их к 1969 г. в разных районах столицы стало 58.

Бессменный директор магазина Иван Михайлович Смирнов удостоен звания заслуженного работника культуры РСФСР. Следует вспомнить и о ветеранах-книжниках Е. О. Шевяковой, М. Т. Вилковой, ушедших на заслуженный отдых. Свыше 25 лет трудятся здесь В. А. Черняева и М. И. Завьялова, пользующиеся большим авторитетом в коллективе. 16-летним мальчиком встал за прилавок Д. И. Перепелов. Сейчас он заместитель директора.

Яркая световая вывеска «Книги стран социализма „Дружба“» и содержательные витрины привлекают много покупателей в один из лучших магазинов столицы. Открывшийся на улице Горького в новом здании по соседству с Моссоветом, магазин поначалу был универсальным, с обычным ассортиментом и небольшим отделом книг социалистических стран. Позднее он специализировался на работе с литературой, издаваемой в странах социализма, и ему было присвоено название — «Дружба».

В шести отделах представлены книги Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Чехословацкой Социали-

стической Республики, Польской Народной Республики и Социалистической Республики Румынии, а также литература Югославии, Кубы, Монголии, Вьетнама, Кореи, Китая. Всего в ассортименте свыше 12 тыс. названий. Кроме книг, большой выбор открыток, марок, изобразительной продукции. Есть отдел заказов, высылающий литературу иногородним покупателям.

С первых дней существования в новом качестве магазин приобрел большую популярность. Контингент покупателей в нем весьма разнообразен: его посещают и москвичи, и гости столицы — профессора и преподаватели учебных заведений, сотрудники научных учреждений, писатели, художники, артисты, советские студенты, изучающие иностранные языки, и студенты-иностранцы, обучающиеся в Советском Союзе.

Стало хорошей традицией ежегодно проводить декады литературы отдельных социалистических стран с выставками и обзорами новинок для покупателей.

В магазине «Дружба» наряду с молодыми книжниками трудятся ветераны книжного дела, отдавшие ему 20—25 лет жизни, — В. Г. Агапкин, Р. К. Заявлина, Г. Г. Колтун и другие. Руководит коллективом бывший товаровед этого магазина Л. А. Самарцева, пользующаяся большим уважением сотрудников и постоянных покупателей.

Праздником для покупателей было открытие в начале 1963 г. крупнейшего в Советском Союзе Дома научно-технической книги (№ 115). На его полках представлено около 20 тыс. названий книг по всем вопросам науки и техники. Основная его специализация — литература по строительству. Магазин поддерживает тесный контакт со Стройиздатом, издания которого занимают до 80% товарооборота, участвует в комиссии по тиражированию книг. Редакторы издательства регулярно проводят консультации для покупателей.

Дом научно-технической книги разместился на двух этажах в девяти просторных, отделанных многоцветными фресками торговых залах. Покупатели имеют свободный доступ к книжным полкам. За удобными журнальными столиками, сидя в мягких креслах, можно познакомиться с книжными новинками.

В справочно-библиографическом кабинете покупатели получают любые сведения о вышедших и готовящихся к выпуску книгах, а также могут сделать предварительные заказы на печатающиеся издания. На специальном стенде регулярно выставляются все новинки. В каждом отделе устраиваются выставки сигнальных образ-

цов, по которым, как и по планам выпуска литературы издательств, принимаются предварительные заказы. Работает Бюро добрых услуг, обслуживают его книжники-комсомольцы.

Осенью 1966 г. при Доме научно-технической книги был открыт клуб книголюбов, ставший постоянным местом встреч покупателей и работников издательств.

Применение новых форм обслуживания незамедлило сказаться на экономических показателях магазина: за три года товарооборот возрос почти в два с половиной раза.

Руководителем вновь созданного Дома научно-технической книги была назначена В. Н. Агальцова (позднее она стала работать в Доме книги), приложившая немало труда, чтобы сделать магазин торговым центром технической, главным образом строительной литературы. Впоследствии коллектив возглавлял вплоть до ухода на пенсию опытный книжник А. П. Карельский. Сейчас во главе Дома научно-технической книги стоит Л. В. Харлампиева.

Коллектив магазина постоянно совершенствует пропаганду и распространение литературы, добиваясь высокого уровня обслуживания покупателей.

Магазин «Техника» (№ 8) был открыт при Промиздате еще в 20-х г. на Большой Никольской улице. Потом его перевели в теплеее помещение — на Петровку.

С развитием науки и техники в ассортименте магазина появились новые разделы литературы: атомная техника, атомные электростанции, ядерные реакторы, кибернетика, вычислительная техника, автоматика, космонавтика, квантовая механика, полимеры. Неизмеримо возрос и спрос на научно-техническую литературу.

«Техника» насчитывает более 15 тыс. постоянных покупателей: ученых, инженерно-технических работников, студентов вузов и техникумов, аспирантов, передовиков производства. Магазин обслуживает библиотеку им. Горького, библиотеку Московского государственного университета, отделы Академии наук, технические и научно-исследовательские институты.

Большое внимание уделяют работники магазина формированию ассортимента. Прием от покупателей предварительных заказов (за год до 100 тыс.) дает им возможность постоянно корректировать свои заказы книготорговой базе или издательствам. Как правило, предварительные заказы на техническую литературу выполняются полностью.

Высокий уровень работы магазина обусловлен квалификацией его сотрудников, имеющих среднее или среднетехническое образование. Многие учатся в высших учебных заведениях.

Во главе магазина стояли опытные книжники С. И. Мячин, И. Г. Лунинский, Б. П. Энгельсберг. Четверть века работает заместителем директора Т. И. Карпухина, пришедшая в магазин со школьной скамьи. Больше 20 лет успешно трудятся в «Технике» Н. А. Бочарова, В. А. Богачева, С. М. Тарасов, передавая свои опыт и знания молодежи.

Со дня основания магазин № 46 стал центром распространения педагогической литературы, учебников и вскоре приобрел известность среди москвичей, в особенности среди педагогов и учащихся.

В течение длительного времени в нем работали превосходные знатоки педагогической книги Н. И. Наумов, К. П. Пушечникова, Е. М. Златина, заслуженный работник культуры РСФСР И. В. Баршай. За прилавками магазина стояли продавцы высокой квалификации — В. А. Курников, А. В. Аверьянова, И. И. Новиков. Сейчас традиции отличного обслуживания покупателей продолжают директор

магазина З. Н. Карпова,— ей недавно присвоено звание заслуженный работник культуры РСФСР,— заведующая отделом М. А. Тихонова, награжденная орденом Трудового Красного Знамени, многие молодые книжники.

Марию Андреевну Тихонову знают сотни педагогов. Она пришла сюда молоденькой девушкой, окончив школу торгового ученичества, и вот уже 35 лет стоит за прилавком, продавая педагогическую литературу. «Мария Андреевна — книжница, горячо любящая свое дело,— говорит о ней директор магазина Зоя Николаевна Карпова.— Сколько хорошего и полезного сделала она на своем веку! Сколько ее бывших учениц выдвинуты на руководящую работу!»

«Медицинская книга» (№ 47) — старейший специализированный магазин столицы; он открыт в 1925 г. на базе издательства Биомедгиз. Основатель его — Ольга Петровна Кулебакина проработала в нем больше 30 лет до ухода на пенсию.

В магазине большой выбор литературы для всех категорий меди-

цинских работников — ученых, врачей, фельдшеров, медсестер, учащихся медучилищ. Сюда обращаются из самых отдаленных районов страны и почти всегда находят нужное.

Постоянным спросом пользуется и популярная литература по профилактике заболеваний, книги и брошюры, содержащие советы врача больным, молодым матерям и т. п.

В ассортименте около 4 тыс. наименований. В год магазин получает до 400 названий, выпущенных издательством «Медицина» и около 500 от издательств «Наука» и «Мир».

Коллектив постоянно изучает спрос покупателей, проводит обзоры книг, встречи с авторами. Много внимания уделяется информации о печатающихся и имеющихся в продаже книгах.

Сбор предварительных заказов помогает товароведом при составлении заявок на печатающиеся книги и дает возможность покупателям своевременно получать нужные издания.

В торговом зале — свободный доступ покупателей к полкам. На видном месте — календари новинок и юбилейных дат, план сдачи тиражей. К услугам покупателей каталоги. В образцовом порядке справочные картотеки. В магазине организовано Бюро добрых услуг. Покупка книг у населения позволяет в известной мере удовлетворять спрос на давно распроданные издания прошлых лет.

«Медицинская книга» повидала в своих залах и первого наркома здравоохранения Н. А. Семашко, и известных хирургов Н. Н. Бурденко, Н. Н. Еланского.

Гордость магазина — его кадры. 23 года руководит им Надежда Григорьевна Катышева, отличный знаток книжного дела, воспитатель молодых продавцов. Свыше 25 лет трудится здесь заведующая «Книга — почтой» Раиса Николаевна Коссовская. Ее заместитель Наташа Коган 16 лет работает на ответственном участке: обработке писем-заказов. За 15 лет заведующая отделом Вера Ивановна Новикова подготовила много квалифицированных продавцов. Старший библиограф Людмила Андреевна Тарасова 16 лет ведет обширное хозяйство справочно-библиографического отдела.

Первый советский нотный магазин был открыт в помещении магазина бывшего издателя музыкальной литературы П. Юргенсона на Неглинной улице. Сейчас он носит название «Ноты» (№ 40).

Музыкальная культура в первые годы советской власти не имела столь массовых форм, как теперь. Не была достаточно налажена и пропаганда музыкальной литературы. Но уже тогда находились энтузиасты, которые несли советскую песню в народ. Первый из

них — продавец магазина № 40 Михаил Акимович Серегин. С сумкой, наполненной нотами, он шел на улицы и площади Москвы и пел новые песни. Услышав его хорошо поставленный, приятного тембра голос, редко кто проходил мимо, не купив тетрадку с нотами. Москвичи знали и с уважением относились к этому замечательному пропагандисту песни. О нем писали газеты. Пример Михаила Акимовича подхватили молодые продавцы. 58 лет проработал за прилавком этого магазина Сергей Александрович Романов, пользующийся заслуженным авторитетом среди москвичей, интересующихся музыкой. За большие заслуги в распространении нотной литературы он награжден орденом «Знак Почета».

С первых дней в магазине «Ноты» трудились директор В. И. Балабнев, продавцы А. Ф. Николаев, Ф. И. Балабнев, Н. Ф. Барыкин, братья Журавлевы, М. И. Назаров. В начале 30-х гг., после окончания книготоргового училища, туда пришла группа молодых специалистов — Аля Иванова, Лида Турецкая, Аня Еремина, Ольга Григорова, Нина Котова, Зоя Мирошникова. Все они и поныне трудятся в магазине «Ноты». Дружный коллектив сумел увеличить оборот, по-сравнению с довоенным временем, в шесть раз и вывести магазин в ряды лучших предприятий Москниги.

В прежние годы заказы иногородних покупателей поступали в контору «Книга — почтой» и оттуда направлялись на исполнение в магазины Москвы. Поток заказов увеличивался из года в год. В 1954 г. он достиг 440 тыс. В 1955 г. на базе конторы был создан специализированный магазин «Книга — почтой» (№ 93) с планом реализации 300 тыс. руб. За эти годы его товарооборот увеличился в четыре раза, штат — только в два. Закрытое почтовое отделение, обслуживающее магазин, ежедневно принимает и обрабатывает до 300 посылок и свыше 2000 бандеролей.

В магазине постоянно внедряется научная организация труда, широко используются средства малой механизации трудоемких процессов. Для ускорения счетных операций и инвентаризации используются счетные машины различных типов. Механизированы операции, связанные с информационно-рекламной работой. Здесь применяются электропишущие машинки, электрографические аппараты «Эра», малая офсетная машина «Ротапринт». Проволокошвейная машина скрепляет списки литературы, маркировочная проставляет вместо марки почтовый знак.

Вся документация — бланки подавательских листов, бандерольные наклейки и почтовые переводы (около 2500 комплектов в день) —

печатается на ротапринте. На адресовальной машине изготавливается документация на отправку массовых тиражей изданий. Применяются также бумагорезальная, намоточная машины и другие механизмы. Малая механизация содействует повышению производительности труда.

За 16 лет магазин «Книга—почтой» отправил иногородним покупателям свыше 72 млн. экз. книг. Его директор, Александр Тарасович Каменецкий, награжден Золотой медалью ВДНХ за разработку и внедрение средств механизации в почтово-посылочную торговлю книгами.

Всего пять с небольшим лет прошло со дня открытия в новом микрорайоне столицы магазина «Имени первопечатника Ивана Федорова» (№ 153). Коллектив молодого предприятия за короткий срок наладил связи с партийными и советскими организациями района, собрал актив постоянных покупателей. Формированию ассортимента помогает систематическое изучение спроса на литературу в своем районе.

20 больших витрин всегда содержательно и художественно оформлены. Ни одно крупное событие в стране не проходит без того, чтобы ему не была посвящена книжная выставка на оконной витрине или в торговом зале.

В декабре 1968 г. в магазине был открыт клуб книголюбов. В нем проходят встречи с авторами книг, художниками, работниками издательств, людьми интересных биографий и профессий. В этот клуб, «К Ивану Федорову», как говорят его постоянные посетители, охотно идут жители района.

Руководит магазином Дина Сергеевна Шалаева, хорошо знающая и любящая книгу, постоянно передает свои знания молодым книжникам ее ближайший помощник Н. А. Лазарева.

Представление о книготорговых предприятиях столицы будет неполным, если не рассказать о магазинах, которые открылись за последние годы около крупных промышленных предприятий. Они приближают книгу к читателю, несут его в цеха фабрик, заводов, лаборатории ученых, помогая передовикам производства овладеть вершинами мастерства, повышать продуктивность труда.

Среди тружеников крупнейших предприятий столицы — автозавода им. Лихачева и «Динамо» — популярность завоевали книжные

магазины № 112 и 175. Вполне современные, располагающие полным ассортиментом, они открыты в районе, где в первые годы Советской власти были пустыри, свалки, пригородные деревушки.

Имя прославленного московского завода «Серп и Молот» носит магазин № 66 на Тулинской улице. Книжники — желанные гости в цехах огромного предприятия, а металлурги — постоянные посетители магазина, участники встреч с писателями и поэтами в клубе книголюбов.

Дружба связывает книжников 113, 85 и 19 магазинов с работниками завода им. Войкова. Ткачихи «Трехгорки» подбирают книги для своих домашних библиотек в магазинах № 21 и 108.

Недавно открылись магазины в Медведкове, Химках-Ховрине, Коровине, Дегунине, Нагатине, Бабушкине, Тушине, Чертанове, городе-спутнике Зеленограде.

Вот, например, магазин «Радуга» (№ 97) в Черемушкинском районе. В нем широко представлены произведения основоположников марксизма-ленинизма, большой выбор книг по истории КПСС, партийному и советскому строительству, профсоюзному движению, художественная, детская, учебно-педагогическая и методическая литература, книги по истории и географии, есть учебники и учебные

пособия для высшей школы, словари, справочники, книги по физкультуре и спорту, открытки. Работает отдел подписных изданий.

Магазин «Луч» в Медведкове тоже универсальный, с разнообразным ассортиментом общественно-политической, социально-экономической, художественной, детской литературы. Во «Всемирной литературе» (№ 114) в Первомайском районе большой выбор книг по истории, экономике, организации производства, праву, философии, политэкономии, художественная, детская, учебно-педагогическая, научно-техническая литература, книги на иностранных языках, учебники.

50-е гг.—годы быстрого роста внемагазинных форм торговли. К началу 1972 г. в Москве имелось свыше 250 киосков и более 200 столиков у магазинов. Устраивались книжные базары на предприятиях, в учреждениях; в одном только 1971 г. их было свыше 500.

Киоски всегда играли большую роль в распространении книг. Первые из них были организованы еще в 30-е гг. на крупных промышленных предприятиях столицы, об этом говорилось выше, а также в старейших вузах — Бауманском, Менделеевском, Московском экономическом, Плехановском, МГУ, МАИ, Геолого-разведочном. В те же годы были открыты киоски и в райкомах КПСС — первые из них в Бауманском, Рогожско-Симоновском, Ленинградском.

В киосках самоотверженно трудится немало подлинных энтузиастов книжного дела, отлично знающих книгу, имеющих богатейший опыт ее распространения.

Киоск, в котором работает И. А. Горелик (от магазина № 94), расположен в вестибюле Министерства черной металлургии. По существу — это небольшой специализированный магазин. Оборот его 2300 руб. в месяц. В киоске хороший выбор книг по черной металлургии, широко представлена политическая литература, есть художественная и детская, принимается подписка. Вот некоторые итоги ее: на «Историю второй мировой войны» подписалось 65 человек из числа постоянных покупателей, на трехтомную «Историю Франции» — 85, на «Большую советскую энциклопедию» — 56 человек.

Часто звонит телефон. Исая Абрамович охотно и подробно отвечает на вопросы клиентов. Его знают все — от министра до вахтера. Энергия, инициатива 75-летнего книжника достойны уважения. Если человек, пришедший в книжную торговлю в 1928 г., в 1972 г. продолжает работать с той же неутомимостью, значит, он действительно крепко привязан к своему делу!

Исполнилось 30 лет трудовой деятельности в Москниге киоскера

Евдокии Михайловны Гущиной. Год проработала она книгоношей, проявила себя как энергичный, добросовестный работник, и ее перевели на должность киоскера в киоск магазина № 100 при Совете Министров СССР. С тех пор она и трудится на этом посту, хотя возраст у нее пенсионный. Ей есть что вспомнить: она обслуживала делегатов съездов КПСС, начиная с XIX и кончая XXIV. Многие делегаты помнят ее, пишут ей — просят помочь в приобретении той или иной книги. И никогда не получают отказа. За отличную работу на XXIV съезде КПСС она награждена грамотой Комитета по печати при Совете Министров СССР. Евдокия Михайловна собрала редкую библиотеку, в которой много подаренных авторами книг, — писателями и поэтами К. Симоновым, И. Андрониковым, В. Лацисом, О. Форш, А. Жаровым, Е. Евтушенко, А. Вознесенским, Р. Рождественским, космонавтами Ю. Гагариным, Г. Титовым, Г. Береговым, авиаконструктором А. Яковлевым, маршалами А. Еременко, И. Коныевым, С. Штеменко, К. Рокоссовским и многими другими.

Вот что рассказывает о работе своих киоскеров директор магазина «Колос» (№ 39), расположенного на территории ВДНХ, К. Я. Скуратов: «В киоске на подходе к ВДНХ работают В. С. Ахова и Г. А. Белецкая. Киоск — настоящий книжный магазин в миниатюре. Чистота, красивое оформление витрин, порядок в книжных шкафах, внешний вид самих продавцов — все это радует глаз каждого покупателя. Отсюда редко уходят без покупок, здесь всегдалюдно, и многие здороваются с киоскерами как со старыми знакомыми. Под стать им и старший продавец Ф. Г. Варфоломеева в соседнем киоске. Покупатели не раз отмечали высокую культуру обслуживания Феодосии Георгиевны. Из года в год выполняет она план продажи книг, а он составляет 5000 руб. в месяц!»

Следует назвать имена киоскеров И. М. Жалковского (МВТУ им. Баумана), Д. А. Зверева (Московский энергетический институт), М. А. Киворкова (МАИ), Р. Б. Гуткович (Свердловский райком КПСС), награжденную медалью «За трудовую доблесть», П. П. Глебову (Министерство здравоохранения СССР). Все они проработали киоскерами от 30 до 50 лет.

Как и вся большая армия наших киоскеров, эти люди трудятся на переднем крае книжной торговли, в самом близком и непосредственном общении с покупателями.

С первых дней Советской власти большое внимание уделялось комплектованию всех видов и типов библиотек.

Оперативным профильным пополнением библиотечных фондов

Москвы и области занимаются три коллектора Москниги: массовых, технических и школьных библиотек. В фондах московских государственных и общественных библиотек сейчас более 200 млн. книг. Почти все они поступили в библиотеки через коллекторы Москниги.

Свыше 40 лет на Сретенке находится коллектор массовых библиотек — самый большой в стране. В нем комплектуются 2000 библиотек Министерства культуры РСФСР (районные, городские, сельские), 800 профсоюзных библиотек заводов и фабрик Москвы и области, в их числе библиотеки таких гигантов, как автозавод им. Лихачева (50 тыс. читателей), «Динамо», «Шарикоподшипник», малолитражных автомобилей. Здесь же комплектуются библиотеки училищ системы профессионально-технического образования.

Вся его работа подчинена одной цели: вовремя и в достаточном количестве снабдить массовые библиотеки литературой по всем разделам. Они ежегодно получают из коллектора свыше 3 млн. экз. книг. Коллектор помогает библиотекам и в их пропагандистской работе.

Для более полного и скорейшего обслуживания библиотеки объединены в группы коллективного комплектования. Каждая группа — 100—150 библиотек — собирается в коллекторе один-два раза в месяц (ежемесячно проводится 23 таких собрания). Его консультанты проводят обзоры новой литературы, устраивают встречи с работниками издательств, авторами новых книг.

В среднем за год перед библиотекарями выступают 50—60 писателей, журналистов, ученых, новаторов производства. Особенно много было встреч с авторами книг о В. И. Ленине. Для широкой пропаганды ленинской книги и литературы об Ильиче работники коллектора выступали в цехах промышленных предприятий, в учреждениях, библиотеках. Выездные обзоры книг о Ленине только в 1969 г. посетили свыше 3 тыс. читателей.

Каждые 10 дней в коллекторе устраиваются выставки новинок. Его работники поддерживают постоянную связь с издательствами: просматривают верстки книг, рукописи, участвуют в составлении издательских планов.

Коллектор снабжает библиотеки каталожными шкафами, ящиками, карточками. Не так давно в нем стала практиковаться централизованная обработка книг: в них вкладываются каталожные карточки, наклеиваются кармашки, бланки «срок возврата».

Почти все книги, выпускаемые в мягких переплетах, в коллекторе переплетаются. Этот опыт его работы был рекомендован Комитетом по печати при Совете Министров СССР для всех коллекторов страны.

В годы Отечественной войны сеть московских библиотек уменьшилась. По заданию Главного Политического Управления Красной Армии сотрудники коллектора комплектовали и посылали на фронт небольшие библиотечки. А с 1943 г. они стали снабжать книгами библиотеки районов, освобожденных от немецкой оккупации. Только за 5 месяцев было отправлено 391 000 экз. книг для 637 библиотек.

Штат коллектора — 100 человек. Многие его работники связали с ним всю свою трудовую жизнь. Бывший директор В. Н. Блинова проработала в коллекторе около 30 лет. Ей присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР. Заведующие отделами А. П. Толстопятова, А. Г. Калянова также трудятся в коллекторе по 30 лет. 20-летний стаж у заместителя директора З. И. Морозовой и заведующей отделом Г. И. Шумович. Нынешний директор Я. И. Арест награжден медалью ВДНХ за активную пропаганду общественно-политической литературы среди библиотечных работников.

Коллектив коллектора массовых библиотек одним из первых в Москниге завоевал высокое звание предприятия коммунистического труда. 68 его работников имеют звание ударников коммунистического труда. Коллективу неоднократно присуждалось переходящее знамя Москниги.

Коллектор технических библиотек был организован в Москве в 1957 г.

Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» (1959 г.) подтвердило необходимость создания специальных коллекторов, в частности именно этого, комплектовавшего технические библиотеки книгами по всем отраслям науки, техники, а также общественно-политической литературой.

Коллектор комплектует 1500 технических библиотек Москвы и Московской области.

Как и в коллекторе массовых библиотек, здесь ведется консультационно-библиографическая работа, существуют группы комплектования. Информация о книгах записывается на магнитофонную ленту, которой могут пользоваться библиотеки; устраиваются тематические выставки.

План товарооборота коллектора технических библиотек вырос с 1957 г. в 3 раза и составляет сейчас 1735 тыс. руб.

Это также предприятие коммунистического труда. За достигнутые успехи коллектор был награжден Почетной грамотой к 50-летию СССР. Руководит им опытный книжник Р. М. Костинская.

Коллектор школьных и детских библиотек начал работать в начале 30-х гг. на базе отдела педагогической литературы в магазине № 1 Могиза. Занимался он комплектованием районных и детских библиотек Москвы, а потом и школьных.

В начале войны функции его были переданы коллектору массовых библиотек. В декабре 1957 г. в связи со строительством новых школ и ростом сети школьных библиотек по решению Мосгорисполкома коллектор школьных и детских библиотек снова стал самостоятельным предприятием. Сейчас он снабжает книгами 1100 школьных библиотек Москвы, интернаты, детские дома, дома пионеров и школьников, а также докомплектовывает детские библиотеки (планово они комплектуются в коллекторе массовых библиотек).

Каждый район Москвы имеет в коллекторе свой постоянный день комплектования. По заранее составленному расписанию, 12 раз в месяц собираются в нем представители школьных библиотек. На каждой группе комплектования того или иного района присутствует методист РОНО по библиотечной работе, контролирующей заказы библиотекарей. К этим дням работники коллектора готовят списки новых книг, консультанты проводят обзоры по всем разделам литературы, особо отмечая книги по школьной программе и для внеклассного чтения. Устраиваются выставки книг к юбилейным и памятным датам. Школьным библиотекам коллектор оказывает справочно-библиографическую и методическую помощь. Ежегодно к концу учебного года для пионерских лагерей подготавливаются комплекты книг, в которые помимо художественной входит и пионерская методическая литература.

В коллекторе работает Совет по комплектованию, состоящий из его сотрудников, представителей школьных библиотек, Мосгороно, Дома детской книги. Совет участвует в составлении заказов на литературу по планам издательств, в организации встреч с издательствами и авторами книг, составляет списки переизданий.

Один из консультантов коллектора является членом редакционного совета издательства «Детская литература» и принимает участие в обсуждении планов выпуска литературы. Большую помощь коллектору по формированию фондов школьных библиотек оказывает Мосгороно.

Ежемесячно коллектор, совместно с инспектором Мосгороно, устраивает встречу с директорами школ одного из районов Москвы. Директор коллектора сообщает о работе по комплектованию фондов, консультант знакомит собравшихся с книгами, которые за истекший период были рекомендованы библиотекарям.

Раз в год в коллекторе при участии всех заведующих РОНО, созывается совещание, посвященное вопросам комплектования школьных библиотек.

Коллектор постоянно выполняет и перевыполняет план по реализации книг. В нем трудится коллектив, отличающийся высокой организованностью, увлеченным отношением к делу. Большинство сотрудников имеют специальное книготорговое образование. Возглавляет коллектор Г. М. Зеленская, ее помощники — старейшие, высокой квалификации книжники — заведующий отделом А. А. Лебедева, старший продавец И. Н. Февралева.

Центральный коллектор научных библиотек был организован в 1930 г. для комплектования научных и технических библиотек Москвы и Московской области. Через три года в него вошел спецколлектор ОГИЗа, комплектовавший крупнейшие библиотеки страны платными обязательными экземплярами книг, выходящих на территории РСФСР. Спустя еще шесть лет в него влился бибколлектор ОНТИ, который в основном комплектовал библиотеки системы Наркомтяжпрома. Таким образом, к концу 1939 г. коллектор научных библиотек превратился в крупное специализированное книготорговое предприятие с оборотом 23 млн. руб. (в масштабах цен 1939 г.). Сейчас в Центральном коллекторе комплектуется 1476 библиотек, в их числе библиотеки крупнейших вузов страны, министерств, научно-исследовательских институтов, редакций газет «Правда», «Известия», музеев, издательств. План реализации на 1973 г. — 4400 тыс. руб. В штате коллектора 146 человек. Более 25 лет им руководит Евгения Александровна Афанасьева, снискавшая своими знаниями уважение многих научных работников.

Объем работы московских коллекторов намного перерос их материально-технические возможности. Жизнь настоятельно требует, чтобы в Москве был создан единый коллектор в специально построенном и оборудованном здании. Это ликвидирует параллелизм в работе, сконцентрирует библиографические материалы, упростит завоз книг, облегчит и укрепит связи с издательствами, позволит расширить пропаганду литературы. Неслучайно в постановлении ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (1974 г.) обращено внимание на необходимость улучшения работы библиотечных коллекторов.

Есть книги, которые мы бережно храним в библиотеке, они становятся нашими друзьями, наставниками, спутниками всей жизни. Но немало книг, в свое время прочитанных, лежит без всякой пользы, только загромождая полки. Некоторые из них безнадежно устарели, некоторые пользуются постоянным спросом, но по той или иной причине нам не нужны.

В дореволюционной России значительная часть тиражей книг распродавалась медленно, годами. Известно, что посмертное издание сочинений А. С. Пушкина (в него входили такие произведения, как «Русалка», «Каменный гость», «Медный всадник», «Египетские ночи»), отпечатанное тиражом 5 тыс. экз., чуть ли не десять лет лежало на прилавках. В наши дни такие книги распродаются молниеносно. Но вдруг книга, которая считалась распроданной, вновь появляется на прилавке. Это значит, что кто-то из покупателей почему-либо решил не оставлять ее у себя и принес в магазин.

Подсчитано, что примерно около трети купленных и прочитанных книг возвращается покупателями обратно в магазин, чтобы на вырученные деньги купить новые книги. Конечно, две трети приобретенных книг навсегда остаются в библиотеках книголюбов. И все же каждому следует помнить, что у него есть книги, которые без ущерба для себя можно вернуть в книжные магазины.

Продажа букинистических книг — важнейший участок книжной торговли. Возвращая ранее проданные книги в новый товарооборот, она дает им вторую, третью, а то и десятую жизнь. Это сберегает средства, которые ушли бы на переиздания, и у издательств остается больше ресурсов для выпуска новых книг. Так, в 1970 г. букинистические магазины Москвы купили и продали более чем 4 млн. экз. книг, что равно годовому плану выпуска литературы крупного издательства.

В магазинах куплённые у населения книги значительно увеличивают ассортимент. Наглядным примером может служить Московский Дом книги; в нем к 1971—1972 гг. покупка книг составила 10% оборота, что в сумме равняется примерно 500 тыс. в год. Опыт создания в этом магазине специального отдела научно-технической книги, работающего с литературой, купленной у населения, всецело себя оправдывает: ассортимент технической литературы увеличился до 50 тыс. названий!

С давних времен букинисты скромно, незаметно выполняли свою работу, может быть, не всегда даже задумываясь над тем, насколько важен их труд: они нередко спасали от гибели драгоценные книги и рукописи, передавая их в фонды крупнейших библиотек, сохраняя их для будущих поколений.

В наши дни букинисты служат своего рода посредниками между магазином, владельцем книги и лицом, желающим ее приобрести. При умелом ведении дела в букинистических магазинах создается богатый и разнообразный ассортимент, отвечающий самому широкому спросу покупателей. Число названий даже в небольшом букинистическом магазине достигает 8—10 тыс., причем ассортимент состоит из единичных экземпляров и непрерывно меняется. Поэтому так многолюдны всегда букинистические магазины: кто спрашивает какой-либо научный труд или монографию, кто учебник для вузов или роман.

...1918 г. Букинистическая, как и вся книжная торговля, была национализирована. «Наследство», доставшееся нам от частника, было невелико по объему и никуда не годилось по качеству: много было идеологически неприемлемой литературы.

В дореволюционные годы даже в Москве букинисты чаще всего ютились в лавчонках. Правда, их было довольно много. И они сохранились до начала 30-х гг.: Китайгородская стена, Моховая улица, Сухаревка были уставлены палатками и ларями букинистов, всегда окруженными толпами людей самых различных профессий, рывшихся в старых, пыльных книгах, выискивая нужные и дорогие сердцу «раритеты».

В далекое прошлое ушли рогожа и листы фанеры, на которых устраивались «книжные развалы». Но вот, в начале лета 1968 г. московские букинисты решили возродить эту полузабытую традицию. На затененной свежей зеленью деревьев площадке у памятника первопечатнику Ивану Федорову они устроили книжный базар старой, антикварной книги.

Для всех книголюбов это был праздник: букинисты постарались порадовать своих покупателей редкими и интересными изданиями. Теперь ежегодно весной, 5 мая, в День печати, букинисты Москвы съезжаются на праздничный книжный базар к памятнику Первопечатника.

Продолжим, однако, наш короткий экскурс в прошлое.

Постепенно открывались государственные букинистические магазины, фонды очищались от ненужной завали. Перед войной букинистические магазины в Москве и других городах принадлежали разным организациям.

Позднее для создания единого руководства и правильного распределения фондов вся букинистическая сеть столицы (кроме Лавки писателей и магазина Академкниги) была объединена в контору Мосбукнига, подчиненную Москниге. В наши дни ее возглавляют Н. И. Андреев и Е. Н. Осюшкина.

К 1945 г. в Москве насчитывалось 16 букинистических магазинов, из них десять находились в ведении Мосбукнига, а шесть — других организаций.

В послевоенные годы работа с букинистической книгой приобрела особое значение. Начать восстанавливать разоренные фашистами книгохранилища, библиотеки, в которых книжные фонды накапливались годами и десятилетиями, можно было только путем скупки книг у населения. В 1942 г. магазины Москниги закупили книг на 800 тыс. руб., а в 1944 г. более чем на 1200 тыс. руб. И это было только началом.

Букинистические магазины Москвы почти целиком переключились на снабжение литературой библиотек районов, освобожденных от оккупации, а также воинских частей, госпиталей и школьных библиотек.

Мосбуккнига скупала книги не только в Москве, но и в городах Московской и других областей РСФСР, куда выезжали опытные товароведы.

Кроме того, Мосбуккнига проделала большую работу, комплектуя многотомные издания из разрозненных томов. Так были составлены тысячи комплектов ценных изданий — произведений русских и иностранных классиков.

Все это позволило при тогдашнем недостатке книг на книжном рынке создать в букинистических магазинах значительные фонды, позволившие успешно снабжать книгами государственные книгохранилища. При активном участии Мосбуккниги составлялась богатейшая библиотека в новом здании Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

И сейчас букинистические магазины продолжают помогать научным центрам страны приобретать редкие книги и рукописи. Благодаря их заботам сохранилось немало книг, которые бережно хранятся в библиотеках и книгохранилищах всех городов Советского Союза и на полках библиофилов. В 1968 г. коллектив работников Государственной библиотеки им. В. И. Ленина в своем письме московским букинистам писал: «Многие из 25 миллионов наших книг — это ваши книги, разысканные и переданные нашей библиотеке славным отрядом букинистов».

Букинистические магазины столицы первыми откликнулись на призыв дать книгу совхозам целинных земель и направили туда десятки хорошо скомплектованных библиотек.

Москва — колыбель русской печатной книги, в ней много любителей и собирателей книг. Среди них бывший директор магазина «Букинист» В. Н. Алексеев. Он собрал уникальную библиотеку прижизненных изданий В. И. Ленина. «Лениниану» В. Н. Алексеева знают многие москвичи-книголюбы. Выставки его коллекции пользуются неизменным успехом. В собрании старейшего букиниста и библиофила насчитывается более трех тысяч редчайших ленинских

изданий и публикаций о Владимире Ильиче, портретов, экслибрисов, медалей, марок.

Большую известность приобрели замечательные собрания книг Д. Бедного, Н. П. Смирнова-Сокольского, В. Г. Лидина, И. Н. Розанова, А. А. Сидорова и других. И все они обязаны своим богатством букинистическим магазинам.

Стремление советских людей к культуре, их жажда знаний сделали в наши дни собирание книг массовым явлением. Сейчас, пожалуй, не найдешь семью, в квартире которой не было бы шкафа с томиками любимых писателей, с политической, технической, научной литературой. И количество личных библиотек увеличивается с каждым годом. Поэтому работа букинистических магазинов приобретает все большее значение.

В 1945 г. Мосбукнига насчитывала 10 букинистических магазинов с годовым оборотом, превышающим 1500 млн. руб. В 1955 г., т. е. через 10 лет, хотя количество магазинов и осталось прежним, товарооборот вырос до 1860 тыс. руб. Позднее в дополнение к существующей сети была организована скупка у населения подержанной литературы в 116 универсальных книжных магазинах.

В наши дни в Москве книги у населения покупают 15 букинистических магазинов с товарооборотом до 4 млн. руб. и 128 скупочных пунктов.

Магазин № 13 «Таганский» — один из старейших в Москве. Расположен он в старом, тесном помещении. Его ассортимент универсален, есть большой отдел канцелярских товаров. Когда стали создаваться в магазинах букинистические отделы, нашлось место для него и в «Таганском». Месячные и квартальные планы по покупке почти всегда перевыполняются, так как книгопродавцы используют различные формы рекламы, стараясь оповещать возможно более широкий круг людей о том, что магазин продает и покупает книги у населения.

Отдел букинистической литературы приобрел большую популярность у покупателей. В него все чаще заглядывают книголюбцы в поисках нужной книги, а уже если зашли, то и на другие прилавки обязательно обратят внимание. Глядишь — купят не только старую, но и новую книгу.

При Мосбукниге работает общественный Совет, оказывающий практическую помощь работникам букинистических магазинов. В состав Совета наряду с опытными букинистами входят сотрудники Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, Института философии

АН СССР и ряда других учреждений. Совет работает в тесном контакте с дирекцией Мосбукниги, директорами и товароведами магазинов. Особо важные вопросы обсуждаются на совместных заседаниях. Члены Совета нередко проверяют книжные фонды торговых залов, отделов покупок. Итоги проверки рассматриваются потом на заседаниях с участием директоров и товароведов магазинов.

Для наиболее полного удовлетворения нужд и запросов покупателей ряд букинистических магазинов профилирован. К ним относятся: филиал магазина № 14 («Медицинская книга»), магазин № 45 (издания по искусству), № 79 (иностранный язык).

Десять лет назад на Ленинском проспекте открылся букинистический магазин № 121. С первых же дней в нем работает отдел «Книга—почтой». За эти годы в различные города страны отправлено

книг на 1740 тыс. руб. Все растущей покупке книг способствует широкая информация населения. В газетах и журналах помещаются объявления о покупке и продаже антикварных и подержанных книг, передаются объявления по радио.

Чтобы устранить разноречивость в оценке книг, в 1948 г. Мосбуккнига составила каталоги-прейскуранты по покупке и продаже букинистических и антикварных книг.

В 1961 г. Союзкнига издала новые каталоги-прейскуранты в 3-х выпусках: I — художественная литература, II — научная литература, словари, справочники и энциклопедии, III — книговедение, литературоведение, фольклор, искусство. По сравнению с каталогами 1948 г., они были значительно полнее: охватывали новые разделы литературы, давали более полные сведения о книгах. В них были пересмотрены и упорядочены цены на покупку-продажу книг.

В 1969 г. Мосбуккнигой издан каталог наличия, в котором перечислены книги, постоянно имеющиеся в фонде букинистических магазинов.

Профессия букиниста в нашей стране почетна и уважаема. Многие писатели посвятили книжникам-букинистам немало страниц в своих произведениях. «Книжниками-рачителями» называет их писатель В. Лидин. Прекрасные образы букинистов созданы Стефаном Цвейгом и Анатолем Франсом, которые и сами были великими книголюбями. А известный московский библиофил Бахрушин собирал портреты букинистов.

Стать хорошим книжником-букинистом не так-то просто. Букинист должен все время учиться, все время повышать свою квалификацию, изо дня в день накапливать опыт. Он похож на изыскателя, исследователя: в океане книг он должен уметь найти жемчужину. А каталог не всегда может ему помочь и внешний вид книги обманчив. Порой великолепный кожаный переплет содержит в себе пустую книжонку.

Говоря это, я хочу подчеркнуть, что от книжника-букиниста, имеющего дело с огромным количеством книг, чаще всего представленных в одном экземпляре, требуется не только широта знаний, но и особые профессиональные навыки. Эта работа сложнее работы продавца обычного книжного магазина.

Можно назвать немало имен старых букинистов, подлинных «рыцарей книги». Многим книголюбам известен выдающийся специалист по розыску редких изданий старейший московский букинист Михаил Иванович Логинов. Более 50 лет работал он в книжной тор-

говле. Михаил Иванович постоянно учился. Он считался одним из лучших знатоков редкой старой книги.

Помнят московские книголюбы и ныне покойного директора магазина № 14 «Пушкинская лавка» Алексея Григорьевича Миронова. Окончив приходскую школу, он пять лет работал «мальчиком» в книжной торговле К. Н. Николаева, а затем перешел в книжную фирму «Образование». Молодой приказчик занялся рискованным делом: распространением запрещенной литературы. Его арестовали и посадили в Бутырскую тюрьму. Отбыв заключение, он снова вернулся на работу в «Образование». В 1916 г. Миронов был призван на военную службу, а после Октябрьской революции откомандирован в Московский Совет на работу по организации книгораспространения. Здесь он, как говорится, нашел себя.

Тесная дружба связывала его с Н. П. Смирновым-Сокольским, называвшим Миронова замечательным книжником, который в отличие от других продавал книги весело, с улыбкой, радуясь вместе с покупателем находке: «Лишь бы книга попала в хорошие руки!» «Именно ему я обязан лучшими книгами в своей Радищевiane», — говорил Смирнов-Сокольский.

Однажды, в 30-е гг., больше месяца по вечерам и в выходные дни в нетопленном сарае Миронов приводил в порядок ценную библиотеку. Владелец ее, некий И. С., подарил Алексею Григорьевичу за эту работу письмо Пушкина к Анне Петровне Керн, датированное 14 августа 1825 г. «Много лет я завидовал А. Г. Миронову, имевшему удовольствие держать его в руках, читать и перечитывать, — рассказывает Н. П. Смирнов-Сокольский. — Я очень хотел иметь это письмо в своем собрании, но заранее знал безуспешность моих попыток им завладеть. Открыто говоря, дело это казалось мне безнадежным. Но тут наступил один памятный день. Мне присвоили высокое звание Народного артиста. Одним из первых пришел меня поздравить Алексей Григорьевич. Торжественно и в то же время немного печально он сказал: — „Ну вот — дружны мы с тобой много лет... Что-же, — поздравляю. Держи!“ — и протянул мне заветное письмо Пушкина...»

Многим книголюбам Алексей Григорьевич Миронов помог подобрать книги для их библиотек. За это они благодарны ему и чтут его память.

Об Александре Сергеевиче Бурдейнюке, о его знании старой книги неоднократно писалось в нашей печати. Свыше 50 лет отдал он поистине подвижнической работе с книгой. Его советами, консультацией пользовались крупнейшие библиотеки Москвы, ученые и рядовые посетители магазина — никому Александр Сергеевич не отказывал в авторитетной справке. При определении ценности книги он

рассчитывал не только на свою изумительную память, но умело пользовался и обширным библиографическим материалом. В его рабочем шкафу хранились и «Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов», собранный Василием Сопиковым, и «Русская периодическая печать», составленная Н. М. Лисовским, и многие другие библиографические пособия и справочники.

А. С. Бурдейнюк — сын крепостного крестьянина — впервые встал за прилавок магазина Суворина тринадцатилетним пареньком на рубеже нового века — в 1899 г. В суворинском магазине нередко бывали известные писатели, в их числе Антон Павлович Чехов, которому ученик приказчика, Саша Бурдейнюк, благоговейно завораживал покупки.

Октябрьскую революцию Александр Сергеевич встретил в Москве. В то время он после восьми лет военной службы вернулся к книжной торговле. В начале 1918 г. Московский Совет открыл свой первый книжный магазин в одном из домов на бывшей Тверской, неподалеку от площади, которая носит сейчас имя Маяковского. Там и стал Александр Сергеевич работать продавцом. Год спустя ему доверили пост руководителя реквизированного Советской властью бывшего суворинского магазина, в котором он некогда был учеником приказчика.

В ту пору, когда Бурдейнюк начал работать в книжной торговле, его «образование» не превышало трех классов начального училища. И только в годы Советской власти ему удалось с помощью чтения пополнить свое образование. Быть может именно поэтому он так высоко ценил книги, которым посвятил всю свою жизнь.

А как не назвать имена таких старых, многоопытных букинистов, как Федор Петрович Добролюбов, Владимир Матвеевич Киреев, Груня Моисеевна Эпштейн. До сих пор успешно трудятся потомственный книжник Александр Иванович Фадеев, директор магазина «Книжная находка», крупный специалист не только в области букинистических, но и антикварных книг, участвовавший в составлении каталогов-прейскурантов, Владимир Никифорович Алексеев, бывший директор «Букиниста», ныне товаровед «Книжного мира».

25 лет работает в Мосбуккниге Б. И. Молокошер. За эти годы им куплено около 1000 редчайших книг, среди них и первопечатные. Через его руки прошли первые издания произведений А. С. Пушкина и многих других русских поэтов.

Книголюбы Москвы помнят П. Я. Савельева, начавшего свой трудовой путь в 1928 г. Со временем он стал крупным знатоком букинистической книги, главным образом, научной и технической. Более

35 лет назад он пришел в магазин «Букинист» и не покинул его до конца жизни.

Старые кадры букинистов редуют. Вопрос о подготовке новых, молодых кадров один из наиболее важных для нас: ведь именно в нем залог успешного развития букинистической торговли. Мосбук-книга уделяет большое внимание повышению квалификации своих работников — в первую очередь товароведов. Для молодых специалистов организуются беседы, которые проводят старейшие книжники. Они рассказывают молодежи о редких книгах, встречавшихся им, знакомят с уникальными изданиями, купленными у населения.

В 1969—1970 гг. Мосбуккнига организовала при Государственной библиотеке им. В. И. Ленина двухгодичные курсы для товароведов букинистических магазинов. Занятия проходили живо, интересно под руководством работников отделов рукописей и редких книг.

Ну, а теперь заглянем в некоторые букинистические магазины Москвы: мы увидим за работой и старых и молодых книжников-букинистов.

В магазине «Антиквар», рядом с гостиницей «Метрополь», кроме старинных книг, большой выбор рисунков и гравюр. Работают здесь влюбленные в свою профессию люди. Более четверти века отдала книжному делу большой знаток антикварных книг и изданий по искусству Д. А. Демиховская. Почти также давно трудятся здесь заведующая отделом искусства Э. Д. Немировская, старший продавец А. Ф. Мосина, заведующая отделом художественной литературы Н. П. Лебедева. Один из старейших работников букинистической торговли Л. А. Езрубильский более 45 лет отдал книжному делу. Он из числа тех, кто в первые годы Советской власти с увлечением работал на книжных развалах у Китайгородской стены.

В январе 1967 г. букинистический магазин № 32 был закрыт в связи с реконструкцией Новой площади, на которой он находился с давних времен. Через несколько месяцев он возродился под названием «Книжная находка» у памятника первопечатнику Ивану Федорову.

...Наша «Книжная находка»
Торговать здесь будет ходко,
Потому что продавцы,
Как один,— все молодцы!

Такое шуточное напутствие записал в книге предложений один из покупателей в день открытия магазина.

«Книжная находка» — универсальна, и литература здесь самая разнообразная: книги по искусству, художественная литература, политическая, научно-техническая, медицинская и, конечно, антикварные и редкие издания. Коллектив подобрался хороший — молодой, энергичный. Руководит им Александр Иванович Фадеев, о котором я уже рассказывал. Он сумел привить молодежи живой интерес к книге. Таня Трофимова пришла сюда после окончания техникума, сейчас она успешно ведет отдел научно-технической литературы.

Наташа Евсеева и Оля Евстигнеева проходили в «Книжной находке» практику и после окончания техникума остались в магазине. В 1967 г., окончив книготорговый техникум, в «Книжную находку» пришла Людмила Тихонова. Она работает в отделе литературы по искусству — одном из наиболее интересных и сложных, мечтает быть товароведом и станет, потому что и желание велико, и руководит ею такой букинист, как А. И. Фадеева.

Хорошо известна книголюбам «Пушкинская лавка» в проезде Художественного театра. Популярность ей завоевали известные букинисты А. Г. Миронов и А. С. Бурдейнюк. Книжники, работающие в нем в наши дни, хранят и развивают традиции своих старых товарищей.

После ухода А. С. Бурдейнюка на пенсию его место по покупке книг занял Л. А. Глезер, я упоминал о нем, говоря о книжных развалах у Китайгородской стены. Горячую любовь к книге он пронес через всю жизнь. На внутренней стороне переплетов многих редких и антикварных книг в правом верхнем углу стоит подпись старого букиниста, много говорящая книголюбам, сотрудникам книгохранилищ и библиотек страны: она свидетельствует о подлинности книги, ее значимости как культурного или исторического памятника. Ошибки можно не опасаться: Глезер внимательно следит за библиографической литературой, каталогами и описаниями редких и антикварных книг.

Более 30 лет назад в этот магазин пришла работать совсем юная Зина Константинова. Опытнейшие книжники обучали ее, привили ей любовь к старой книге, уважение к покупателю-книголюбу. Вся жизнь Зинаиды Ивановны прошла на глазах постоянных покупателей: продавец, старший продавец, заведующая отделом художественной литературы, директор магазина. Недавно коллектив «Пушкинской лавки» поздравил Зинаиду Ивановну с высокой правительственной наградой — медалью «За трудовую доблесть».

В октябре 1969 г. в «Пушкинской лавке» прошел вечер с необычной программой. В объявлении на входной двери в магазин было сказано: «Уважаемые товарищи! Букинистический магазин „Пуш-

кинская лавка“ приглашает Вас на вечер старой медицинской книги»...

К назначенному часу торговый зал был заполнен людьми, которых объединяла одна общая черта: любовь к книге.

Перед собравшимися выступили известные медики: И. А. Кассирский, академик, заведующий кафедрой института усовершенствования врачей; Г. И. Косицкий, профессор, заведующий кафедрой физиологии 2-го Медицинского института им. Пирогова; В. П. Демидов, кандидат медицинских наук, заместитель директора онкологического института.

Очень точно о значении букинистической торговли сказал академик И. А. Кассирский: «Книжный магазин — храм науки, где мы постоянно бываем, чтобы приобрести нужную книгу, в которой заключена мудрость человеческих знаний. Таким для нас является и этот букинистический магазин, а его работники — это собиратели культурного наследия прошлого, которым не только мы, книголюбы, но и государственные книгохранилища во многом обязаны полнотой своих собраний».

Магазин «Букинист» (№ 28) расположен на бойком месте — в Столешниковом переулке, который с незапамятных времен известен как один из торговых центров Москвы. С утра и до вечера в магазине народ. Большинство продавцов работает здесь по 5 и более лет, а Зинаида Андреевна Соломатина — уже 25. У нее десятки благодарностей покупателей — лучший подарок книжнику.

В апреле 1959 г. на Ленинском проспекте открылся букинистический магазин № 121. Кругом еще только поднимались дома-новостройки, гудели бульдозеры, а надо было незамедлительно начинать работу. Главная трудность заключалась в формировании книжного ассортимента. Магазин переехал из маленького старого помещения на ул. Чайковского, и фонд у него был небольшой. Как пойдет дело на новом месте? Район пока заселен не густо, и от центра далеко. Найдутся ли покупатели? Для начала плану магазину был установлен 100 тыс. руб., штат — 13 человек. Прошли годы упорного труда, и сегодня здесь уже 29 книжников, а план превышает 400 тыс. руб. Один только отдел «Книга — почтой» выполняет заказы покупателей больше чем на 20 тыс. в год. За это время сложились и коллектив и стиль работы магазина. Он обладает некоторыми преимуществами перед другими букинистическими магазинами: длина прилавка настолько велика, что позволяет выложить много книг, просторный, хорошо освещенный зал, множество цветов создают уютную приятную обстановку. Высокая квалификация продавцов завоевала магазину хорошую репутацию не только в Москве, но и в других городах страны. Е. Д. Балухина, заведующая

отделом покупки, работает в книжной торговле 40 лет, больше 20 лет — заведующие отделами М. А. Косаулина и З. И. Бурзаева, старший продавец Л. Г. Вавилина.

У дружного коллектива столичных букинистов весной 1969 г. произошло «прибавление семейства»: на Пушечной улице, в помещении, где размещался филиал «Подписных изданий», открылся букинистический магазин.

Начинать «новорожденному» пришлось, как говорится, с азав: на его полках было размещено литературы всего на 10 тыс. руб. И все — новые книги. А фондами букинистических книг ему предстояло обзавестись самому, приобретая их у населения. В коллективе магазина в основном молодежь, недавние выпускники книготоргового техникума. Но Ольга Погожева, Людмила Орехова, Ирина Рыбина прошли практику в лучших букинистических предприятиях и с охотой взялись за новое дело. Тем более, что у них есть опытный наставник — заведующая отделом Галина Ивановна Федорова.

Большой кассовой выручкой новосел на первых порах, правда, похвастаться не мог. Зато покупка росла изо дня в день, доходя порой до 600 руб. На полках шкафов появились редкие издания русских классиков и другие книги. И все чаще захаживают по новому для них адресу заядлые столичные библиофилы. А это — обнадеживающий признак!

Невозможно себе представить и очень трудно учесть, сколько редких и просто интересных книг прошло за все эти годы через руки московских букинистов.

Я уже говорил, что больше четверти века работает в букинистическом магазине № 35 на Арбате товаровед Б. И. Молокошер и что за это время им куплены тысячи редких книг. Через его руки прошли первые издания Пушкина, Лермонтова, Рыльева, Гоголя, книги с автографами Одоевского, Есенина, Гиляровского. Побывали у него новиковские издания, тиражи которых были изъяты по приказу Екатерины II и сожжены. Б. И. Молокошер говорит: «Иной раз не хочется, чтобы такие книги быстро „ушли“ из магазина. Они встречаются раз в несколько десятков лет и нужно, чтобы их увидели как можно больше книголюбов».

В 1969 г. ему посчастливилось приобрести «Бориса Годунова», изданного в 1831 г. Это одно из редчайших прижизненных изданий А. С. Пушкина. Сенсации в мире букинистов случаются редко, но все же случаются, и хотя Б. И. Молокошера трудно чем-либо удивить, на этот раз поразился и он. В магазин пришли сразу два уни-

кума: два прижизненных издания поэта-декабриста К. Ф. Рылеева — сборник стихотворений «Думы» и романтическая поэма «Войнаровский», высоко ценимая Пушкиным. Эти издания увидели свет в типографии Селивановского незадолго до событий 14 декабря 1825 г. После восстания они были изъяты и уничтожены. Недаром Н. П. Смирнов-Сокольский говорил, что они стали «практически ненаходимыми». Магазином был приобретен журнал «Начало» (1899 г.) — орган легальных марксистов, выходивший в Петербурге. В нем печатались статьи и рецензии В. И. Ленина. Всего вышло пять номеров в четырех книгах, и все они подвергались цензурным искажениям и урезкам. Так, № 4, опубликовавший статью В. И. Ленина о книге К. Каутского «Аграрный вопрос», был полностью уничтожен. Сейчас номера журнала «Начало» очень редки.

В 1966 г. «Книжная находка» приобрела «Альбом русских народных сказов и былин». Это был необыкновенный экземпляр: в серебряном окладе. По его краям — сказочный орнамент, фрагменты из сказок, вычеканенные на серебре. Великолепно выполнены отдельные детали: золотая цепочка, по которой ходит кот ученый, чешуя золотой рыбки. Оклад украшен драгоценными камнями. Альбом перешел в фонд библиотеки им. В. И. Ленина.

В 1968 г. директору магазина А. И. Фадееву принесли «Горе от ума» А. Грибоедова, напечатанное в 1833 г. в Московской типографии Августа Семена при императорской медико-хирургической Академии. Это первое издание бессмертной комедии. Книга вышла небольшим тиражом, с солидными купюрами — постаралась царская цензура. Экземпляр интересен тем, что неизвестный владелец аккуратно вплел в него дополнительные листы с недостающим текстом, датированные тоже 1833 г. Книга перешла в библиотеку писателя Леонида Леонова.

И еще одна любопытная книга попала в этот магазин. Издана она была в Венеции в 1581 г. и посвящена балету. Ее страницы богато украшены замысловатыми заставками и нотами, на 23 больших гравюрах запечатлены дамы и кавалеры в костюмах XVI в.

Летом 1969 г. «Книжная находка» приобрела редчайший экземпляр книги, изданной Иваном Федоровым в Остроге, известной в библиографических материалах под названием «Острожская библия». Экземпляр, приобретенный магазином, датирован 12 августа 1581 г.

«Острожская библия» — первое полное издание библии, в основу которого положены тексты московских рукописных книг. Это настоящий шедевр печатного искусства. Красиво отпечатанный черной и красной красками титульный лист. На обороте титульного листа — герб князя Острожского и стихи неизвестного автора. В книге два

предисловия, первое — от имени князя Острожского, второе — о важности и пользе книги написано Смотрицким. На последней странице значится: «настоящая книга напечатана мною И. Федоровым сыном из Москвы в г. Остроге от создания мира 7089 (1581 г.)».

Предполагают, что тираж библии был до 2-х тыс. экз. В настоящее время известно около 100 экз. этого издания. «Очень дорога мне эта Библия,— сказал А. И. Фадеев.— Это гордость нашего магазина! Многие мечтают ее купить, но трудно расстаться с ней,— будто что-то от своей души отрываешь».

А весной 1972 г. принесли в «Книжную находку» книгу 1709 г. издания. Называлась она «Политиколетная апофеосис» и была посвящена Полтавской победе. «Удивительно! — говорил А. И. Фадеев.— Представляете, какая оперативность! Книга вышла через несколько месяцев после битвы!» Ее приобрел Литературный музей.

Был в магазине и порубленный на три части А. Пушкин 1908 г.: так его постаралась обработать цензура. Смирнов-Сокольский утверждал, что у него единственный экземпляр этой книги, а у Фадеева был уже четвертый по счету.

В букинистический магазин № 71 на Пушечной улице не так давно молодой человек принес книгу, доставшуюся ему в наследство. Это оказалось хорошо сохранившееся издание 1674 г. «Синопсии, или Краткого собрания от разных летописцев о начале славяно-русского народа...» Иннокентия Газеля. В книге подробно рассказывается о происхождении славян, об основании Киева и Москвы. В ней много фантастических историй и спорных филологических толкований. Но несмотря на это, «Синопсия» является первым печатным учебником по русской истории. Редкая книга по праву заняла почетное место в Государственной исторической библиотеке в Москве.

Названные мною редкие книги, купленные за последние годы московскими букинистами,— всего лишь отдельные и случайные примеры их необычайно разнообразной деятельности. Но и эти примеры говорят о том, сколько любви к книге и знаний требуется от букиниста.

В будущем, мне думается, сеть букинистических магазинов должна вырасти примерно в пропорции 1:10, т. е. если по планам в Москве к 1980 г. должно быть 250 книжных магазинов, то, следовательно, число букинистических дойдет до 25.

Исполком Моссовета предусмотрел открытие шести новых магазинов — по одному в каждом из новых районов: Бабушкинском, Бауманском, Ждановском, Ленинском, Ленинградском и Первомайском. Некоторые из исполкомов названных районов уже сообщили, что во вновь строящихся зданиях запланированы помещения для

букинистических магазинов. Кроме этих шести, откроется Дом букинистической книги, который станет центром столичной букинистической торговли и справочно-библиографической работы. Здесь же будут проходить занятия различных курсов и семинаров по повышению квалификации букинистов. В Доме букинистической книги намечается организовать 16 отделов, в которых покупатель сможет приобрести литературу по различным отраслям знания. Помещение для Дома букинистической книги отведено в одном из домов на улице Чкалова. Организация его должна быть завершена в 9-й пятилетке.

Предполагается, что в системе букинистической торговли появятся магазины совершенно нового типа — комиссионные, которые будут брать на комиссию и продавать антикварные книги, печатные и рукописные, редкие, дореволюционные и советские издания, гравюры, литографии, коллекции художественных открыток, а также магазины удешевленной книги, которые будут покупать и продавать книги, уцененные в пределах до 75% от номинала.

Нам предстоит внедрить в букинистическую торговлю много нового, чтобы выполнить серьезную задачу — приобретать у населения ежегодно от 6 до 8 млн. книг по всем отраслям знаний и таким образом увеличивать и разнообразить ассортимент магазинов, полнее удовлетворять спрос москвичей на книги.

8

Основа торговли книгами, как уже говорилось,— книжный магазин. В нем сосредоточен разнообразный ассортимент литературы. Книжные фонды магазина насчитывают иногда до 50 тыс. названий. Покупателю не всегда легко ориентироваться в таком огромном книжном море. Поэтому работа в книжном магазине должна быть организована так, чтобы предоставить покупателю максимум удобств для приобретения книг по интересующему вопросу, дать возможность самому ознакомиться с ассортиментом. Другими словами, в магазине необходимо как можно полнее раскрыть богатство фондов, помочь покупателю познакомиться с ними.

В торговле книгами существуют и развиваются формы и методы, которые мы не без основания называем прогрессивными, хотя некоторые из них существовали еще в смирдинские времена. Это — свободный доступ покупателя к книжным полкам, прием предварительных заказов, тематическая выкладка книг на столиках и прилавках, справочно-библиографическая и консультационная работа, привлечение общественности к пропаганде и распространению книг.

Анализируя методы работы современного книжного магазина и библиотеки, учитывая все время повышающийся уровень культуры продавцов, можно сказать, что в недалеком будущем будут стираться грани между библиотечным и магазинным методами пропаганды книг.

Учет посещаемости столичных книжных магазинов показал, что ежедневно в них бывает около 400 тыс. москвичей и приезжих. Об этом говорят итоги социологического исследования, проведенного 29 марта 1972 г. в магазинах и киосках Москниги. В этот день книжные магазины посетило 380 057 человек. Если учесть, что покупатели посетили магазины и других книготорговых организаций —

Академкниги, Военкниги, Лавки писателей, «Украинской книги» — эта цифра и составит 400 тыс. Социологическое исследование выявило также, что из 380 тыс. только 271 071 человек (т. е. 70,1%) купили книги, а почти 30% ничего не приобрело. Такой процент «холостых посещений» должен нас насторожить. Мы должны найти возможности снизить его. О том, как мы работали в этом направлении, я и хочу рассказать.

Культура книжной торговли в значительной степени зависит от внешнего вида торгового зала. В тех магазинах, где нет порядка и чистоты, где книги нагромождены на полу, едва ли можно говорить о культуре обслуживания покупателя. Также нельзя считать культурным и тот магазин, в котором продавцы неряшливо одеты, не приветливы с покупателями.

Культурная торговля предполагает правильную расстановку книг по существующей «Единой схеме классификации». Это помогает продавцам быстро найти нужное издание и тем самым удовлетворить спрос покупателя. Бессистемное хранение литературы в торговом зале и подсобных помещениях приводит к затовариванию, к отказу покупателям в изданиях, имеющихся в наличии.

С первых дней организации Москниги встал вопрос о введении единой классификации в расстановке книг в магазинах. Еще в начале 30-х гг. книготорговой секцией НИИ Огиза была организована комиссия по разработке единой классификации, в работе которой участвовал и автор этих строк. В то время создать единую схему классификации не удалось. В большинстве книжных магазинов ассортимент не был разбит на подотделы, отдельные темы и вопросы. Существовали основные крупные отделы, охватывающие целый ряд разнообразных, часто случайно объединенных тем. В пределах отдела книги стояли в общем алфавите. При таком порядке найти нужную книгу было очень трудно.

Считалось, что разбивку книг на подотделы и темы на полках можно заменить карточным каталогом, в котором легко произвести любую, самую многостепенную классификацию. Но при тогдашних незначительных штатах книжных магазинов этого смогли добиться только в двух-трех московских книготорговых предприятиях.

Большое значение для повышения культуры обслуживания покупателя имеет справочно-библиографическая служба книжных магазинов. Это прежде всего картотеки (каталоги) наличного ассортимента. Магазины даже с незначительным фондом литературы, не говоря уже о таких универсальных книжных магазинах, как Мос-

ковский Дом книги, «Книжный мир», невозможно показать все книги на прилавках, нельзя рассказать о всех книгах на страницах газет или по радио. Магазин обязан как можно полнее раскрыть перед покупателями свой ассортимент. И это в значительной мере достигается с помощью картотек наличия. Составленные по тематическому признаку, они находятся на прилавке у каждого продавца, который работает с данным разделом литературы. Картотеки должны соответствовать имеющимся в наличии книгам. Большую помощь работникам магазина окажет картотека новых поступлений.

Библиография справедливо считается душой книжного магазина. Магазины имеют в нескольких экземплярах планы выпуска литературы различных издательств. Из них составляются картотеки книг, находящихся в производстве. В большинстве московских магазинов к услугам покупателей имеются такие критико-библиографические издания, как журнал «В мире книг», газета «Книжное обозрение», которые помогают сделать предварительный заказ на книги.

Широкое распространение получила «бесприлавочная» торговля книгами. Замена торгового зала с прилавками залом-выставкой книг обязывала продавца работать со всем наличным ассортиментом, а не только с теми книгами, которые он помнил и мог предложить.

Самообслуживание, как известно, прогрессивная форма торговли. Покупатель привыкает самостоятельно отыскивать нужные ему книги в картотеках и на полках магазина. Продавец, прежде выступавший в роли «передатчика» книги в руки покупателя, теперь становится консультантом, пропагандистом, организатором спроса на книгу.

Советский покупатель — образованный, культурный человек. Он ждет от продавца квалифицированной помощи в выборе книг, и если он уходит, ничего не купив, то это нередко случается потому, что он не получил от работника магазина необходимой рекомендации и помощи. У нас не должно быть продавцов, не знающих содержания книг, с которыми они работают, не изучающих спрос покупателей.

Еще встречаются книготорговцы без творческого подхода и живого интереса к делу, они забывают или не хотят предложить покупателям литературу, имеющуюся в магазине, проинформировать о выходящих книгах. Они ограничиваются лишь тем, что выслушивают вопросы покупателей, находят книги на полках или лаконично отвечают, что книги нет. Выдавая покупку, они не считают нужным при-

гласить покупателя заходить в магазин, поблагодарить за покупку. Такие продавцы не выполняют своих прямых обязанностей.

Подлинно культурное обслуживание покупателей повышает производительность труда продавцов. Об этом свидетельствует опыт многих передовых книжных магазинов. Работа продавцов чаще всего измеряется только цифровыми показателями, т. е. выполнением плана. Однако подлинная культура — это и широкий ассортимент книг, и изучение спроса покупателей, и быстрая расходимость книг, и отсутствие затоваренности. А главное — создание такой обстановки в магазине, когда покупатель уходит из него довольный.

Интересен опыт коллектива магазина «Педагогическая книга» (№ 46), который решил бороться с отказами покупателям и сделать все возможное, чтобы покупатель не уходил без нужной книги. Если ее нет в наличии, принять заказ и найти либо на книготорговой базе, либо в других магазинах.

Конечно, полностью изжить слово «нет» — задача далеко не легкая, да и едва ли осуществимая. Иногда даже значительные тиражи книг быстро расходятся. В этих случаях можно обратиться к букинистическим магазинам или предложить взамен близкую по теме книгу.

Магазины Москниги обслуживают не только москвичей, но и иногородних покупателей. Посылка книг по почте по заказам организаций и индивидуальных покупателей — важное и нужное дело. Районный книжный магазин обычно располагает 1,5—2 тыс. названий книг, главным образом массового ассортимента, тогда как во всех магазинах Москвы насчитывается более 150 тыс. названий книг, нот, изопroduкции, открыток и другой печатной продукции. Количество писем заказов непрерывно растет. В 1950 г. их было 406 тыс., а в 1971 г. — 3096 тыс. писем!

Для удовлетворения спроса иногородних покупателей в Москве созданы два специальных магазина «Книга—почтой» (№ 93 и 102) и отделы «Книга—почтой» при 25 магазинах, специализированных по определенному разделу литературы. Так, отдел «Книга—почтой» магазина № 59 работает с книгами по геологии и геодезии, магазина № 4 — по физкультуре и спорту и т. д.

Следует отметить, что объем работы «Книга—почтой» намного перерос ее материально-техническую базу. На часть писем-заказов идут отказы, в основном только потому, что у небольших разобщенных отделов «книга—почтой» отсутствует необходимое помещение для хранения литературы.

Разъездная книжная торговля получила свое начало, как мы помним, в 30-х гг., в основном в сельских местностях. По типовым проектам стали изготавливаться фургоны на подводах, а в зимнее время — на санях.

В 1939 г. в Москве появились более усовершенствованные автокниголавки. Развозная торговля была прервана войной. Только в 60-х гг. был организован «разъездной» магазин (№ 98), которому были переданы три машины, оборудованные, как книжные лавки. Постепенно парк автокниголавок пополнялся новыми машинами. Радиус их работы (сейчас их 20) увеличился: автомашины с надписью «Книги» магазина № 98 можно встретить во всех микрорайонах столицы, оживленная торговля происходит в праздничные дни, во время демонстраций трудящихся. По заявкам райисполкомов и крупных предприятий столицы они обслуживают массовые выезды трудящихся за город в летние месяцы, новогодние елки во Дворце спорта Центрального стадиона имени В. И. Ленина и др.

Во время юбилейной ленинской книжной выставки в Ульяновске автокниголавка магазина № 98 представляла книжников столицы. Автокниголавки представляли книжную Москву и на Всероссийской книжной ярмарке в Горьком. Они выезжали также в столицы союзных республик во время проведения там декад русской литературы и искусства. Директором единственного в стране книжного магазина «на колесах» работает опытный книжник Ф. И. Яшиш.

Экономический эффект этой формы книгораспространения значительный: план реализации магазина № 98 за последние четыре года увеличился более чем вдвое и составляет сейчас 1 млн. руб. А если подсчитать количество распространенных магазином за это время книг, то окажется, что продано по одной книге каждому жителю столицы!

Пропаганда книги — это наша повседневная организованная связь с миллионами покупателей. Дополняя прогрессивные методы книжной торговли, она ставит своей целью знакомство покупателей с вышедшими и выходящими из печати изданиями, рекомендацию книг различным покупательским группам. Пропаганда книг помогает выполнению важнейших государственных задач идейного воспитания трудящихся, развития культуры и народного хозяйства.

С первых шагов советского издательского дела и книжной торговли вопросам пропаганды уделялось большое внимание. Все лучшее в области пропаганды книги, созданное дореволюционными про-

грессивными издательствами и магазинами, было взято нами на вооружение. Газеты, журналы, листовки, бюллетени, каталоги призывали покупателей пользоваться новыми советскими изданиями. Это носило характер совета, разъяснения, рекомендации и было организующей силой в борьбе с неграмотностью, пережитками прошлого, способствовало мобилизации трудящихся на решение задач, стоящих перед молодой республикой.

В 30-е гг. в Когизе и в его московском отделении были организованы специальные отделы пропаганды книги.

Испытанной и действенной формой пропаганды были тематические выставки литературы. Начиная с 30-х гг. на разных массовых собраниях и конференциях, как правило, устраивались выставки книг, изданных к различным памятным датам. Выставки устраивались и в цехах предприятий.

Начало 60-х гг. примечательно рядом важных решений партии и правительства по вопросам идеологической работы, об организации Комитетов по печати Совета Министров СССР и Союзных республик, а также о работе издательств и книжной торговли.

Так, в постановлении ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли» (май 1960 г.) указывалось, что «в современных условиях важное значение приобретает хорошо налаженная книжная торговля как составная часть общепартийной и общегосударственной работы по коммунистическому воспитанию трудящихся». Отмечалось и то, что «состояние книжной торговли не отвечает возросшим культурным запросам трудящихся и задачам идеологической работы. Некоторые местные партийные органы не уделяют должного внимания книжной торговле, слабо контролируют деятельность книготоргов, редко обсуждают вопросы распространения книг...»

Забота партии о развитии книжной торговли постоянно требует от нас, книжных работников, изыскания наиболее эффективных методов продвижения книг, активной ее пропаганды.

Отдел рекламы Москниги был реорганизован в отдел пропаганды. При отделе создан художественный совет, в который вошли руководители крупных книготорговых предприятий, представители издательств, художники-оформители магазинов. На заседаниях совета обсуждались и утверждались проекты оформления витрин и интерьеров как вновь открываемых, так и реконструируемых магазинов, эскизы плакатов, афиш, закладок и других видов печатной пропагандистской продукции.

Богатства книжных фондов, в частности политической литературы на актуальные темы современности, партийные решения, брошюры о передовом опыте — все это необходимо быстро доводить до миллионов читателей. В этом деле без хорошо налаженной пропаганды не обойтись. Методы пропаганды книги разнообразны, здесь нет и не может быть постоянно действующих форм. И очень многое зависит от творческого поиска и активности самих работников книжной торговли.

Однако, основываясь на накопленном опыте, можно отметить некоторые основные направления пропаганды литературы вообще и политической — в частности.

Важным условием успеха в пропаганде книг является тесная связь книготорговых предприятий с партийными, советскими, профсоюзными и другими общественными организациями. Директора, товароведы, продавцы магазинов выступают с сообщениями о новой

литературе на совещаниях, семинарах, инструктажах. Тут же устраивается выставка-продажа книг.

Многие кабинеты политического просвещения сами активно участвуют в пропаганде и распространении литературы, организуя постоянные выставки «Новинки политической литературы», указывающая магазин, где можно приобрести рекомендуемые книги.

В последние годы в Москве каждая пятая книга, проданная покупателю в наших магазинах,— общественно-политического содержания. В этом немалая заслуга работников отдела пропаганды Москниги и продавцов политической книги.

Необходимо найти действенные формы пропаганды научно-технической литературы, которая широко представлена в московских магазинах.

Некоторые работники книжной торговли считают, что художественную литературу нет необходимости пропагандировать. Это неверно: ежегодно появляются новые имена поэтов и прозаиков, с творчеством которых покупатель еще не знаком. Существует точка зрения, что и подписные издания не нуждаются в пропаганде. Это тоже неправильно. Допустим, на некоторые подписные издания порой еще не удовлетворяется спрос. Но широкая информация о подписных изданиях необходима: без нее население не будет знать, на что, где, и когда производится подписка, вышел ли в свет очередной том, а также, когда истекает срок хранения вышедших томов.

Повышению культуры обслуживания покупателей в немалой мере способствовало изучение путем анкетирования общественного мнения о книжной торговле в столице, которое провел отдел пропаганды Москниги.

Хочу высказать несколько соображений о витринах книжных магазинов. Культура книжной торговли начинается с них. По ним покупатель может узнать, что представляет собою данный магазин: универсальный или специализированный, насколько многообразна в нем литература по той или иной тематике, какие поступили новинки.

За последние годы в производстве витрин произошли значительные изменения. Если раньше витрины изготовлялись из металла или дерева, то сейчас мы перешли на витринное оборудование облегченного типа. В настоящее время стенды, подставки для книг делаются большей частью из легких металлов или органического стекла. Оправдало себя и производство сборно-разборного витринного оборудования.

Работники Москниги уделяют большое внимание витринам. Только в 1970 г. новое витринное оборудование было установлено в 22 магазинах.

Надписи, фотографии делают витрины яркими, выразительными. И все же основным элементом оформления должна быть книга.

Книжники еще не пришли к единому мнению: что лучше, когда книг в витрине много, или наоборот — мало? Спорят и за рубежом. Этот вопрос нам задавали в Чехословакии и Болгарии, Румынии и Венгрии. Одни — за максимальную выставку книг в витрине, занимающую всю ее площадь, другие — за минимальную, за показ на витрине нескольких книг, а то и вовсе одной-двух книг. Последняя точка зрения предусматривает пропаганду отдельной книги или определенной темы, а также возможность видеть через витрину интерьер магазина.

Художественное оформление витрины должно быть подчинено функциональному назначению — пропаганде книги.

Все эти вопросы входят в круг деятельности отдела пропаганды

Москниги, ее главного художника Н. Л. Каминова и художников, работающих в книжных магазинах.

При отделе работает на общественных началах секция уполномоченных по пропаганде книги, или, как мы называем, «институт уполномоченных». Для них читаются лекции, демонстрируются макеты тематического оформления витрин к общенародным праздникам, памятным датам, к началу учебного года в сети политического просвещения и т. д. и т. п. В учебный план постоянного действующего семинара для уполномоченных включены лекции по эстетике.

Хорошим начинанием в работе отдела пропаганды Москниги явилась организация методического кабинета. В нем представлены образцы пропагандистской литературы, магнитофонные рекламные записи, плакаты, закладки, афиши, макеты наиболее удачных конструкций витрин. Материалы методического кабинета широко используются для проведения семинаров работников книжной торговли РСФСР. С ними знакомились и охотно использовали в своей практике представители книготоргов и других союзных республик.

Большая заслуга в организации пропагандистской работы в нашей системе принадлежит бывшему начальнику отдела пропаганды Б. А. Бассаргину. Хороший организатор, человек большой культуры, он сплотил коллектив редакторской группы и художественных мастерских. В короткий срок было полностью заменено выставочное оборудование большинства столичных магазинов.

Небезынтересно проследить, как пропагандировалась литература, приуроченная к той или иной дате, к тому или иному событию в жизни народа.

В дни подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина книжки столицы работали под девизом: «Ленинскую книгу в каждую семью». Во всех книжных магазинах были устроены выставки ленинской литературы. Библиотечные коллекторы совместно с отделами культуры, народного образования и профсоюзными организациями комплектовали фонды городских, районных, школьных и фабрично-заводских библиотек произведениями Ленина и трудами классиков марксизма-ленинизма.

В магазине «Дружба» в 12 тематических витринах были выставлены юбилейные издания трудов Ленина и книги о нем, вышедшие в Болгарии, Венгрии и других социалистических странах.

В магазине № 90, в котором ассортимент политической литературы насчитывал в то время более 4 тыс. названий, были оборудованы стенды по темам «Партия — вдохновитель и организатор наших

побед», «Решения съездов КПСС — в жизнь». Кроме того, на прилавках в специальных ящиках было сделано 15 тематических подборок книг и брошюр.

В витринах и интерьерах 13 крупнейших магазинов были выставлены книги, изданные к юбилею в социалистических странах, в 15 — книги союзных республик. Центральные издательства организовали в 40 магазинах выставки книг, выпущенных к знаменательной дате. Все это как бы дополнило экспозицию Международной выставки книги в Сокольниках и в значительной мере повысило массовый спрос на эти книги.

В период подготовки к XXIV съезду Коммунистической партии

Советского Союза витрины магазина «Москва» были оформлены на тему: «Москва от съезда к съезду», разделенную на ряд подтем: «Москва — город культуры», «Москва — город мировой науки», «Москва — крупный индустриальный центр», «Москва — центр книгоиздательского дела», «Москва — город мира и социализма» и т. д. Среди фотографий с видами Москвы и диаграмм были выставлены политические, технические книги, произведения художественной литературы, а также книги по искусству.

Работники художественной мастерской отдела пропаганды, готовясь к достойной встрече XXIV съезда КПСС, разработали новую конструкцию витринного оборудования, составленную из унифицированных деталей. Легкая и изящная эта конструкция дает возможность часто менять оформление и намного снижает стоимость оборудования витрин.

Книжники Москвы ответственно подошли к пропаганде и распространению материалов съезда. Литература поступала на прилавки магазинов и киосков в день получения ее из типографий. Для оповещения трудящихся столицы об этой литературе использовались радио, телевидение, городские и фабрично-заводские газеты. Оперативно издавались афиши, плакаты. В крупных и районных магазинах были созданы отделы или выделены специальные прилавки для литературы, посвященной съезду.

Распространением материалов съезда занимались общественные пропагандисты. Заметно увеличилась продажа произведений классиков марксизма и другой политической литературы.

Как уже говорилось, 1972 год по инициативе Советского Союза был объявлен решением ЮНЕСКО Международным годом книги.

По нашему предложению был разработан объединенный план мероприятий по пропаганде книг в Москве. В его осуществлении принимали участие — МГСПС, горком ВЛКСМ, редакции московских газет и журналов, редакции радио, телевидения, издательства, общество «Знание», Дом политического просвещения МК и МГК КПСС, библиотечное управление Главного управления культуры Моссовета. При их содействии и активном участии на предприятиях, в клубах, библиотеках, книжных магазинах проводилось много встреч с авторами и издателями книг, организовывались выставки, издавались плакаты и афиши.

Международный год книги способствовал расширению связей издательств и книготорговых работников с миллионной аудиторией читателей.

Большая работа была проделана московскими книжниками к 50-летию образования СССР.

К этой дате было издано около 600 книг, альбомов и брошюр.

Книжный киоск обслуживает съезд колхозников в Кремлевском Дворце съездов

Литература распространялась книжными магазинами и киосками, а также общественными пропагандистами книги на фабриках и заводах. Кроме того, была организована продажа литературы на торжественных собраниях, конференциях. 50-летию образования СССР был посвящен и традиционный праздник книги в ЦПКиО им. Горького 5 июня, где был открыт большой книжный базар.

Интересно была организована торговля книгами на ВДНХ в дни союзных республик: работало 13 киосков по продаже книг, в том числе и на языках народов СССР. Ответственным делом было обслуживание участников и гостей торжественного заседания в Кремлевском Дворце съездов, посвященного юбилею Советского государства.

Широкий размах приобрела работа по распространению материалов торжественного заседания и, в частности речи Л. И. Брежневa «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик».

Постановление ЦК КПСС «Об экономическом образовании трудящихся» мобилизовало книжников на пропаганду и распространение соответствующей литературы среди слушателей системы экономического образования. Магазины Москниги была проделана большая работа по изучению контингентов слушателей, по составлению заказов на учебники, учебные пособия, на массовую экономическую литературу. На предприятия города были разосланы аннотированные листовки «Экономические знания — в массы!» Многие магазины распространяли экономическую литературу непосредственно в цехах крупных предприятий. В Доме политической книги, в клубах книголюбов проводились встречи покупателей с авторами книг по экономическим вопросам. О масштабах проделанной работы убедительно говорят цифры: в 1972—1973 гг. было распространено

370 тыс. учебников и учебных пособий по экономике и 334 тыс. популярных брошюр. А всего экономической литературы было распространено свыше миллиона экземпляров.

Исключительно большое внимание работники Москниги уделили пропаганде и распространению литературы, посвященной миролюбивой политике Советского Союза. В витринах были выставлены книги, посвященные решениям апрельского (1973 г.) Пленума ЦК КПСС, пребыванию Генерального секретаря КПСС товарища Л. И. Брежнева в США и Франции. За короткое время были распространены тысячи экземпляров таких брошюр, как «Визит Л. И. Брежнева в США», «Визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в ФРГ», «Текущие вопросы мировой политики», «Внешняя политика Советского Союза».

Одна из активных форм пропаганды — радиопередачи. Радиоузлы предприятий и институтов охотно передают подготовленную работниками книжных магазинов информацию о новых книгах.

Во многих магазинах через радиоузел передается рассказ о книжных новинках, записанный на магнитофонную ленту.

Тиражи информационно-пропагандистских материалов, изданных Москнигой за последнее время, составляют примерно 2 млн. экз. в год. Распространяются в магазинах также информационные и пропагандистские материалы, изданные Союзкнигой, Росглавкнигой и издательствами.

Улучшается качество фирменных информационных афиш. Как правило, они печатаются на хорошей бумаге. Большими тиражами издаются художественные закладки в книги, бандероли. Для некоторых книг прошлых лет издания с невыразительным переплетом печатаются цветные суперобложки, что способствует быстрой реализации этих книг и полностью оправдывает затраты.

В московских и центральных газетах, в журналах ежегодно печатается 400—500 объявлений о разных книгах. Эти объявления — одна из результативных форм пропаганды. Практика показала, что каждое объявление — это тысячи писем-заказов со всех концов страны.

Для внемагазинной торговли книгами — выездных обслуживаний съездов, конференций, совещаний — разработаны и изготовлены в наших мастерских сборно-разборные шкафы и прилавки. Они настолько компактны, что оборудование для 8 киосков (по 5 шкафов в каждом) можно разместить в грузовой автомашине.

Очень важно, чтобы продавцы книг были бы и их пропагандистами. Работники советской книжной торговли с любовью относятся к своей благородной, почетной профессии, неустанно стремятся повысить культуру обслуживания покупателя. И в этом стремлении использование различных форм пропаганды книги играет большую роль.

«... Прошло немногим более пяти лет с того времени, когда в Москве состоялась первая всесоюзная встреча общественных распространителей литературы. Пропагандисты книги нашей страны, в первых рядах которых идут комсомольцы и молодежь, бескорыстно, по велению сердца занимаются благородным делом распространения литературы в широких народных массах. За минувшее пятилетие ряды пропагандистов книги выросли почти вдвое. Вместе со всем народом 900-тысячная армия пропагандистов печатного слова славными делами отметила знаменательные даты в жизни нашей отчизны — достойно встретила XXIV съезд партии, 25-летие победы над фашистской Германией, 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, 50-летие Советской власти. Решения и материалы съезда, Директивы по новой пятилетке восприняты пропагандистами книги как боевая программа действий...»

Большая честь быть пропагандистом советской книги — неиссякаемого источника знаний и опыта, друга и боевого помощника трудящихся в борьбе за коммунизм.

Долг работника книжной торговли — окружить повседневной заботой и вниманием своих активных помощников — общественников, друзей книги, предоставлять им преимущества в пополнении книжного ассортимента народных магазинов и киосков... создавать самые благоприятные условия для развития общественного книгораспространения...»

Эти слова взяты из Обращения, принятого на Втором Всесоюзном слете общественных пропагандистов книги, состоявшемся в Минске в сентябре 1971 г.

Замечательные слова! В них раскрыт смысл и глубокое содержание работы нашей общественности по распространению и пропаганде книги. Активное участие в пропаганде и распространении

книг самих покупателей — одна из особенностей советской книжной торговли. Не служит ли это свидетельством высокой культуры нашего общества, в котором потребитель книги нередко оказывается и пропагандистом ее?

Нельзя не учитывать, что славные традиции пропаганды революционного слова, возникшие еще в эпоху издания и распространения ленинских газет «Искра» и «Правда», после Октябрьской революции были продолжены в советской книжной торговле сотнями тысяч добровольцев. В большинстве своем это была молодежь, которая считала пропаганду и распространение литературы важнейшим участком революционной борьбы.

В наши дни армия общественных распространителей Москвы насчитывает 14 тыс. человек. Их можно видеть повсюду — в цехах, лабораториях, аудиториях. Главная их забота — донести книгу до каждого работника. Они хорошо знают, любят книгу и свою любовь стараются привить другим. Их деятельность играет немалую роль в коммунистическом воспитании трудящихся. Под руководством партийных, профсоюзных, комсомольских организаций растут и множатся ряды энтузиастов книгораспространения.

Достаточно сказать, что на предприятиях Москвы на общественных началах работает 243 народных книжных магазинов. Каждый из них имеет свое название, нередко романтическое: «Сатурн», «Комсомольский огонек», «Молодежный», «Фолиант», «Большевичка», «Нефтяник», «Эрудит», «Знание», «Страничка», «Романтика», «Книголюб», «Гном», «Эдельвейс», «Спасибо», «Бирюсинка», «Аз-Буки», «Мечта», «Капелька» и т. д.

Замечательное движение это зародилось на авторемонтном заводе № 5: комсомольцы и молодежь организовали в 1960 г. первый народный книжный магазин «Космос». Открытие магазина было праздником на заводе. На митинге, посвященном этому событию, выступили директор завода, председатель завкома, рабочие, служащие. В наши дни на этом предприятии каждый третий рабочий имеет в личной библиотеке от 50 до 500 книг. «Космос» разместился в хорошем помещении, его филиал — передвижной магазин — работает в специально оборудованной грузовой автомашине, которую комсомольцы отремонтировали в свободное время (она была списана в утиль). Передвижка «Космоса» выезжает с литературой далеко за пределы Москвы. Вот уже 12 лет народным магазином руководит инженер М. Е. Львов.

С 1963 г. народный магазин «Знание» возглавляет электрик Юрий Уткин. Все свое свободное время Юрий отдает любимому делу — работе с книгой.

Готовясь к новому учебному году в сети политпросвещения, он

вместе со своими помощниками устроил на территории завода книжный базар. Немало работников купили в этот день книги. Хорошо прошел у них и книжный аукцион. К нему тщательно готовились, оформили зрительный зал, сцену, распространили билеты.

На вопрос, как он стал пропагандистом книги, Юрий ответил: «Во дворе завода, где много зелени, устроена зона отдыха. В обеденный перерыв здесь собираются любители постучать в домино, а кто просто посидеть на свежем воздухе. И вот однажды на том самом месте, где играли в домино, расположился книжный киоск. Рабочие охотно покупали книги. Я тоже купил какую-то книжку и подписался на собрание сочинений Э. Золя. Вот тогда и зародилась у меня мысль организовать у себя в цехе продажу книг».

Сейчас народный книжный магазин «Знание» насчитывает 50 общественных распространителей. В 1972 г. им было продано литературы на 70 тыс. руб. На его полках — политическая, техническая, детская, художественная литература, подписные издания. 107 человек подписаны на многотомную историю КПСС, 45—на 55-томное собрание сочинений В. И. Ленина.

Многим работникам магазин привил любовь к книге, желание иметь свою библиотеку. Дважды проводился смотр личных библиотек покупателей магазина. И если в 1964 г. было зарегистрировано 38 личных библиотек с количеством книг не менее 100, то в 1972 г. их стало 310, появились библиотеки, насчитывающие по 2—3 тыс. томов.

Магазин участвует в мероприятиях, проводимых Москнигой. В дни книжных праздников — День печати, День книги, Неделя книги — выезжает на улицы Москвы на выделенной заводом крытой автомашине.

Народный книжный магазин «Знание» в 1973 г. занял первое место во Всесоюзном соревновании на лучший народный магазин и получил переходящее Красное Знамя Госкомитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

14 лет назад, окончив институт, пришла работать на один из заводов Оля Тимофеева. Народный книжный магазин «Мечта» делал тогда первые шаги. Оля стала активным общественным пропагандистом книги. Во время обеденного перерыва вместе с другими пропагандистами она организовывала продажу книг в цехах. Сейчас она хорошо знает книгу, умеет увлекательно рассказывать о ней, заинтересовывать ею читателя. Хотя Ольга Александровна ведущий инженер и дел у нее много, она находит время и для работы в народном книжном магазине. Ее избрали членом Совета друзей книги. Актив «Мечты», насчитывающий свыше 100 общественных распространителей, пользуется большим авторитетом у рабочих.

Этот народный магазин был участником выставки на ВДНХ и награжден бронзовой медалью и денежной премией.

Народный книжный магазин «Аз-Буки» одного из машиностроительных заводов работает с 1966 г. Руководит им правление из четырех человек.

Много внимания магазин уделяет массовым формам работы с книгой. Большим успехом пользуются книжные викторины: пять правильных ответов на литературные вопросы — и победитель награждается книгой. Часто организуются и книжные лотереи.

Каждое лето магазин открывает в своем пионерском лагере книжный магазин «Буковка». Пионеры продают литературу в близлежащих колхозах и совхозах. Лучших распространителей книги комитет комсомола и народный книжный магазин награждают Почетными грамотами. Каждый год «Аз-Буки» готовит подарки первоклассникам подшефной школы и детского дома, проводит для них «День букваря», «День сказок».

За хорошую работу с книгой на общественных началах комитет

комсомола завода наградил членов правления магазина «Аз-Буки» туристическими путевками, а продавцов — ценными подарками.

Заслуживает внимания деятельность народного книжного магазина «Луч» при НИИТБ. Комитет комсомола института и актив магазина приняли в конце 1971 г. «Положение о соревновании первичных комсомольских организаций института по пропаганде и распространению книг». Были взяты обязательства: распространить в 1972 г. книг в институте на 10 тыс. руб., в том числе технической литературы на 2 тыс. руб.

Это обязательство было перевыполнено.

Формировать ассортимент «Лучу» помогает магазин № 88. Книжные магазины Москниги постоянно заботятся о своих подшефных народных магазинах: подбирают книги, привлекают к проработке издательских планов выпуска литературы, бывают на предприятиях. Коллектив «Мечты» 13 лет работает с магазином № 108. Директор магазина М. А. Шварц — друг и советчик «Мечты». Он — свой человек и на заводе.

Регулярно, раз в месяц, для общественных пропагандистов Москнига организует обзор новинок политической литературы, их обычно проводит директор коллектора массовых библиотек Я. И. Арест. Два раза в год для общественных пропагандистов устраивается двухдневный семинар, на котором они обмениваются опытом работы, слушают инструктивные лекции. Раз в год в Центральном Доме литераторов проходит слет общественных пропагандистов книги Москвы, на котором подводятся итоги работы за год, отмечаются лучшие общественные пропагандисты книги. На последнем слете было принято обращение к молодежи и комсомольцам города с призывом развивать пропаганду и распространение книг на фабриках и заводах, в учреждениях и в школах, создавать новые народные книжные магазины. На слетах выступают писатели, поэты, ученые.

Народные книжные магазины прочно завоевали признание среди многочисленной армии книголюбов. И не случайно, что при изучении общественного мнения о книжной торговле особое внимание вызвало предложение москвичей о расширении сети народных магазинов. Народные магазины приближают книгу к покупателю, улучшая распространение литературы на предприятиях, в цехах, учреждениях, институтах, школах. За последние годы возросли и экономические показатели их деятельности: в 1972 г. они распространили литературы более чем на 640 тыс. руб.

Рост числа народных магазинов и общественных распространителей — результат планомерной организационной работы книжников Москниги, их прочной связи с партийными, комсомольскими и проф-

союзными организациями предприятий, учреждений, учебных заведений столицы.

МГК ВЛКСМ, Москнигой и издательством «Московский рабочий» был объявлен конкурс на лучший народный книжный магазин, бригаду и комсомольскую организацию по пропаганде и распространению материалов XXIV съезда КПСС, политической, социально-экономической и научно-технической литературы.

Победители конкурса — лучшие народные книжные магазины, бригады и активисты — награждены Почетными грамотами Государственного Комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, исполкома Моссовета и МГК ВЛКСМ и денежными премиями.

Есть все основания полагать, что в ближайшие годы благородная, самоотверженная деятельность общественных пропагандистов книги получит еще большее развитие.

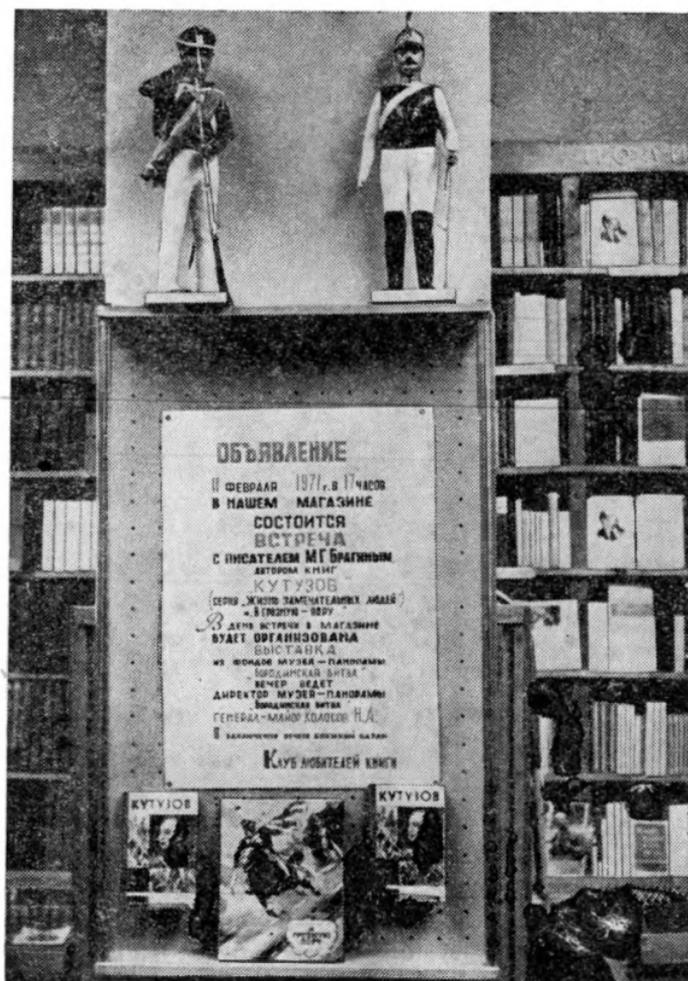

Распространению и пропаганде литературы содействуют созданные при многих книжных магазинах Москвы клубы любителей книги. Клубы устраивают тематические выставки, вечера-встречи, творческие отчеты писателей, праздники книги. Клубы открыты для всех покупателей. Сейчас в Москве 52 таких клуба.

Первый из них был создан в 1960 г. при магазине № 92 Москниги. Его основатели — директор магазина С. Я. Абольников и общественные организации Москворецкого района. На собрании книголюбов председателем Совета клуба была избрана работница фабрики кожизделий тов. Бондар. Члены клуба считали необходимым улучшить пропаганду книги в районе. Основой этой работы стало изучение покупательского спроса, чему способствовали и встречи с писателями и выставки книг разных издательств.

Народный артист СССР и известнейший библиофил, ныне покойный Н. П. Смирнов-Сокольский взял шефство над клубом. С его помощью число книголюбов на фабриках и заводах значительно выросло. Работа клуба была одобрена Министерством культуры СССР и РСФСР. Его опыт рекомендован союзным министерствам культуры, областным и краевым управлениям культуры, работникам книготоргов.

В 1966 г. открылся клуб при магазине № 153 «Имени первопечатника Ивана Федорова». В состав Совета клуба вошли представители издательства «Легкая индустрия», районных учебных заведений и, разумеется, работники магазина. Составляется ежемесячный план работы. Члены клуба собираются 2—3 раза в месяц. В ассортименте

магазина широко представлена литература по пищевой и легкой промышленности, это учитывается при разработке программ вечеров. Вообще же, круг вопросов, обсуждаемых на вечерах, разнообразен. Для родителей была проведена встреча с издательством «Просвещение», преподавателями школ и работниками детских садов. Устраивались вечера, посвященные воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма: «Подвиг в книге», «Дорога в жизнь», «Ленин и дети». Ко дню рождения В. И. Ленина клуб подготовил обширную и содержательную программу на тему: «Образ Ленина

ДОМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КНИГИ

9
ДЕКАБРЯ

Встреча
С СОСТАВИТЕЛЯМИ КНИГИ

«ИЗ ИСТОРИИ ФАБРИК И
ЗАВОДОВ МОСКВЫ
И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ»
ВЫПУЩЕННОЙ АРХИВНЫМ
ОТДЕЛОМ МОСГОРИСПОЛКОМА

ВЫСТАВКА „АРХИВНОЕ ДЕЛО
НАЧАЛО В 1750 В МОСКВЕ“

в советской литературе». Большим успехом пользовался вечер, посвященный русскому народному искусству, на нем были показаны модели современной одежды, выполненной в русском национальном стиле. Однажды состоялся несколько неожиданный, но интересный разговор о птицах: «Жизнь птиц у нас дома».

В том же году открылся и клуб любителей книги при Доме научно-технической книги, получивший название «Эврика». В его Совет вошли представитель «Стройиздата», ученые, работники магазина. За 5 лет на заседаниях клуба побывало около 15 тыс. книголюбов. Актив клуба насчитывает более 500 человек. Его постоянные посетители — рабочие и инженеры заводов и фабрик района, работники строительного-монтажных управлений. 80 вечеров-встреч при переполненном зале — таков итог пятилетней работы клуба «Эврика».

Особенно интересными были вечера, посвященные архитектуре

Москвы: «Новые квартиры москвичей», «Я иду, шагаю по Москве». «День строителя» клуб отметил праздничным вечером под девизом: «Главное в жизни — строить». В день праздника энергетиков в клубе выступали работники издательства «Энергия». Гостями встречи «От плана ГОЭЛРО до атомных электростанций» были ветераны-энергетики, участники создания ленинского плана ГОЭЛРО и строители первых электростанций. Они поделились воспоминаниями о встречах с В. И. Лениным.

Кроме творческих встреч, вечеров и праздников книги в клубе «Эврика» каждый четверг работники технических издательств проводят консультации по новым книгам, помогают продавцам в изучении ассортимента.

В книге отзывов много хвалебных слов о работе клуба «Эврика». Среди них такой: «От имени студентов благодарим устроителей нужного и полезного клуба и с удовольствием поможем в распространении технической литературы. Желаем нашему клубу многих лет жизни».

Каждый вторник заседает Совет клуба при Московском Доме книги. Помещение клуба уютно и хорошо оборудовано. Постоянно устраиваются тематические выставки книг, изопroduкции. Например, выставки-продажи украинской книги, болгарской книги, выставка книг, рекомендованных на Всесоюзный конкурс, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, выставка открыток. Клуб принимал у себя делегатов Московской городской комсомольской конференции. Перед ними выступали работники Дома книги, издательства «Московский рабочий», поэты и писатели.

Отмечая «День космонавтики», клуб провел вечер на тему «Космос покоряется людям». Была устроена выставка книг, которую посетили летчик-космонавт, Герой Советского Союза Алексей Леонов, Герой социалистического труда академик В. А. Благодиров, лауреат Ленинской премии, Герой социалистического труда М. К. Тихонравов, внук Циолковского А. Б. Костин, гости из Польши и Венгрии. Интересной была встреча с Героем Советского Союза, генерал-майором Л. И. Вегиним, участником Великой Отечественной войны.

Клуб проводил «Неделю советской открытки». С рассказами о своей работе выступали представители издательств «Планета», «Изобразительное искусство», «Советский художник». Была устроена выставка открыток, выпускаемых этими издательствами. Покупатели-коллекционеры высказали немало интересных и полезных пожеланий, направленных к улучшению качества выпускаемой продукции.

Интересную работу проводит клуб любителей книги при магазине «Урожай». В магазине богато представлена литература по садоводству, цветоводству, огородничеству, рыбоводству. Каждую весну

клуб устраивает встречи с любителями этих отраслей хозяйства. Это помогает магазину распространять такие книги, как «Азбука садовода», «Сезонные работы в саду», «Вредители и болезни растений».

Плодотворно работает клуб любителей книги при магазине № 57. Организованы встречи и беседы с писателями Геннадием Семенихиным, Владимиром Беляевым, Варварой Карбовской. В гости к членам клуба приезжали писатели-юмористы журнала «Крокодил». На книжном базаре после вечера было много продано «крокодильских» изданий. Интересно прошел вечер на тему: «Ближний Восток». В клуб пришли гости — автор книги «Путешествие с двумя паспортами» Б. Иванов и редактор АПН Т. Пшенников.

Поступила в магазин книга М. Лещинского «Кто был ничем», выпущенная издательством «Советская Россия», повествующая о бывших правонарушителях, воспитанниках детских домов, ставших известны-

ми в стране людьми. Клуб пригласил автора выступить перед покупателями, его рассказ оказался не менее интересным, чем книга. Такая же работа была проведена, когда в магазин в большом количестве поступила книга Ю. Чернова о В. П. Ногине — «Любимый цвет красный». Была оформлена витрина, посвященная трудовой и революционной деятельности Ногина, отпечатаны пригласительные билеты и афиши. В гости к книголюбам в день встречи приехали автор книги, сын и внучка Ногина.

Клуб книголюбов при Доме политической книги тесно связан с издательствами «Политическая литература», «Московский рабочий», «Экономика», «Международные отношения». В клубе выступали авторы книг «В штабе Блюхера» (М. Казанин), «Европа без джентльменов» (В. В. Маевский), «Некоронованные короли Америки» (В. Зорин). Большой успех имела встреча с Н. Д. Костиным, автором книги «Из новых воспоминаний о Ленине», и героями книги шофером Владимира Ильича И. Гороховым и с бывшим председателем местного гаража Совнаркома А. К. Курылевым.

Много книголюбов присутствовало на вечере, посвященном памяти Владимира Ильича, — «Страницы из биографии Ленина», на котором рассказывалось о первых публикациях ленинских работ в России и за границей. С немалым успехом прошла и встреча со старыми большевиками, работавшими с В. И. Лениным, авторами сборника «Наш Ильич».

Клуб любителей книги магазина № 97 провел вечер, посвященный вопросам космонавтики. На вечере выступали автор книги «Космонавтика в пути» Л. Г. Маркелова, заведующий редакцией научной и художественной литературы издательства «Знание» В. И. Кузьменко, доктор медицинских наук полковник медицинской службы Л. С. Хачатурьянц, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза Е. В. Хрунов.

На одном из вечеров в клубе любителей книги магазина № 71 известный пушкинист Илья Фейнберг рассказал о Пушкине-книголюбe, о библиотеке поэта. Затем студенты театрального училища им. Щепкина читали отрывки из произведений Пушкина. В этом же клубе была организована 10-дневная выставка «Библиография в помощь книголюбам», на которой экспонировалось около 70 работ по библиографии, — начиная от первых книгопродавческих реестров и кончая книгой Н. П. Смирнова-Сокольского «Моя библиотека».

Над клубом любителей книги магазина «Поэзия» (№ 160) шефствует творческое объединение поэтов Союза писателей. В магазине выступали многие поэты — Ирина Снегова, Юнна Мориц, Лариса Румарчук, Сергей Поликарпов, Вадим Сикорский, Галина Чистякова и др. На одном из вечеров свои стихи читали Лев Ошанин и Виктор

Боков, артисты Мосэстрады исполнили песни, написанные на слова поэтов. Была организована встреча с работниками «Молодой гвардии», познакомившими членов клуба с поэтическими книгами, которые должны были выйти из печати.

Своеобразна работа «Клуба интересных встреч» магазина «Журналист» (№ 63). Здесь нет членов клуба в прямом смысле слова, нет Совета. Работа планируется и организуется руководством магазина. Клуб — очаг пропаганды литературы, в том числе периодических изданий (журналов). Главное в его работе — организация обмена опытом журналистов, информация читателей того или иного журнала о творческих планах последнего.

Особое место занимает клуб собирателей миниатюрных изданий, организованный по инициативе небольшой группы любителей в 1971 г. при Москниге. Это клуб коллекционеров-библиофилов, изучающих историю миниатюрной книги как одного из интереснейших памятников материальной и духовной культуры. Члены клуба поставили перед собой задачу, выявить все миниатюрные книги, выпущенные когда-либо в нашей стране и составить полный каталог этих оригинальных изданий. С большим успехом прошла выставка миниатюрных книг, посвященная 50-летию создания СССР и Международному году книги. По имеющимся данным, такой выставки не было еще ни в одной стране.

Членами клуба состоят люди самых разных профессий. Среди них любимые народом артисты — М. И. Жаров и Б. И. Чирков, деятели культуры и науки — директор Государственной библиотеки им. В. И. Ленина проф. Н. М. Сикорский, его заместитель доктор исторических наук О. С. Чубарьян, книготорговые работники, журналисты, педагоги, инженеры.

Клуб совместно с библиотекой им. Ленина организовал выставку — книжную миниатюрную лениниану на всех языках мира.

Кроме клубов любителей книги при книжных магазинах Москниги, такие же клубы есть при ЖЭКах, библиотеках, на фабриках и заводах. Совет друзей книги народного магазина «Эрудит» создал первый в Москве клуб книголюбов-детей. Он устраивает встречи с писателями, поэтами, композиторами, книжные базары детской книги, литературные викторины и загадки.

...Когда-то в петербургской книжной лавке А. Смирдина собирались писатели, ученые, чтобы побеседовать, обменяться мнениями о вышедших книгах. Среди них бывали Пушкин, Крылов, Вяземский, много других людей, составляющих славу России. И все-таки это был небольшой кружок — кружок «избранных».

В наши дни любовь к книге, уважение к ней стали массовым явлением. И клубы советских книголюбов, созданные при магазинах, сочетающие культурно-просветительные цели с конкретными задачами пропаганды и распространения литературы, свидетельствуют о небывалом росте культуры и политического сознания нашего народа.

В приветствии ЦК КПСС и Советского правительства по случаю знаменательной даты в истории советского книжного дела — 50-летия образования единого Государственного издательства — говорится, что на работников социалистической культуры, в том числе на распространителей книги, возложена ответственная задача: помогать советским людям овладеть бессмертными идеями марксизма-ленинизма, приобщать их к передовой культуре и науке, воспитывать в духе интернационализма.

Решением этой задачи и занят коллектив Москниги, общая численность которого ныне составляет свыше 5000 человек. Из них больше половины — молодежь.

Ленинский принцип распространения книги — «книга в самые широкие массы трудящихся» — неуклонно проводится в жизнь. Ленинский принцип партийности книготоргового дела стал законом, славной боевой традицией для всех советских книжников.

Не случайно, что и на заре советской власти, и в наши дни на работу в книжную торговлю охотно идут молодые люди, желающие посвятить свою жизнь распространению книги, понимая, что это ответственная культурная и политическая деятельность.

Многие из старых, дореволюционных книжников стали работать в Центропечати, затем в книжных магазинах Госиздата. В первые годы советской книжной торговли в Москве проявили себя как талантливые организаторы не раз упоминавшиеся в этой книге Н. Н. Накоряков, заведующий инструкторским отделом торгсектора И. М. Ройхель, сотрудники Могиза В. Р. Барановский, П. В. Перешивайлов, В. В. Стеблов, И. И. Корчагин, М. В. Походаев, А. П. Прейбач, А. П. Бутковский, С. Г. Обидин, В. П. Лепилин, Я. С. Трейгер, В. И. Вольпин, Б. С. Евгеньев, Н. П. Нарский, В. А. Узин и многие, многие другие.

За полвека книжной торговли в Москве проблема подбора, подготовки и воспитания кадров всегда была в центре внимания. На работу в Москнигу шли коммунисты и комсомольцы по путевкам МК партии, МК и райкомов комсомола. Нужно было их обучить, подготовить к нелегкой и ответственной работе книжного продавца. Еще в 1926 г. была организована школа книготоргового ученичества — Книгоуч. Позднее, в августе 1970 г., она была преобразована в профессионально-техническое училище № 97 книготоргового профиля. За 45 лет существования это специальное учебное заведение подготовило и выпустило свыше 5,5 тыс. продавцов книжных магазинов.

Из стен книгоуча вышли многие нынешние, хорошо всем знакомые книжники.

Непрерывно совершенствовались методы обучения, разрабатывались новые учебные программы. Преподаватели принимали участие в создании учебников. Подготовка продавцов строится на основе тесной связи теоретического курса с практической работой в книжных магазинах, на которую отводится около половины учебного времени. В процессе обучения используются последние достижения в технике книжной торговли. В училище трудится большая группа преподавателей — энтузиастов книжного дела. Бывший заместитель директора Москниги Анна Захаровна Комарова, несмотря на преклонный возраст принимает активное участие в жизни училища и в работе Москниги.

Значительную роль в подготовке кадров сыграл Московский книжный техникум, созданный, как уже говорилось, в сентябре 1928 г. Он готовит квалифицированных специалистов-товароведов.

Техникум располагает новейшим учебным оборудованием, кабинетами, кинозалом, библиотекой. Производственную практику учащиеся проходят в лучших магазинах Москниги и в 8 книготоргах Российской Федерации. За годы существования техникума дипломы товароведов книги получили свыше 5,5 тыс. человек, из них москвичей более 2 тыс. Большинство директоров московских книжных магазинов — воспитанники книжного техникума.

Еще в 20-е и 30-е гг. ставился вопрос о необходимости высшего книготоргового образования. Часть выпускников книжного техникума окончила затем Институт народного хозяйства им. Плеханова, многие без отрыва от производства закончили Заочный институт советской торговли (ЗИСТ). Некоторые защитили диссертации, получили ученые степени. Сейчас в книжной торговле столицы работают девять кандидатов наук.

С 1961 г. специалистов высшей квалификации готовит Московский

полиграфический институт на отделении книговедения редакторского факультета. Имеется очное и заочное отделения. Выпускники института получают специальность книговеда-организатора книжной торговли. В числе тех, кто внес большой вклад в становление высшего книготоргового образования прежде всего следует назвать Михаила Федоровича Арбузова, Владимира Осиповича Осипова, Александра Алексеевича Говорова и Ленмару Борисовну Сидельникову.

Студенты проходят стажировку в различных организациях книжной торговли. К услугам учащихся кабинет книжного дела и библиографии с богатой коллекцией книг, планов выпуска литературы и каталогов издательств, микрофильмов, книготорговой периодики, специальной книговедческой литературы. К преподаванию привлекаются и практические работники Москниги.

Более 70% штата Москниги — стабильные кадры. Из них 250 человек имеют высшее образование, около 500 человек повышают свой общеобразовательный и профессиональный уровень, без отрыва от производства занимаясь в вузах и средних учебных заведениях, и не менее 1000 охвачено курсовой и семинарской учебой.

В Москниге организована учеба всех категорий работников. Проводятся курсы по повышению экономических и производственных знаний директоров магазинов, по повышению квалификации старших бухгалтеров. Еженедельно устраиваются ассортиментные обзоры на книготорговой базе по всем разделам литературы для продавцов и заведующих отделами магазинов. Работают двухгодичные курсы повышения квалификации продавцов и заведующих отделами общественно-политической литературы. В программу курсов включено изучение произведений В. И. Ленина, вопросы методики и практики пропаганды и распространения общественно-политической литературы. Работают семинары для директоров магазинов по вопросам научной организации труда, семинары для директоров «народных» книжных магазинов и общественных распространителей печати. Всего, пожалуй, и не перечислишь!

Социалистическое соревнование всегда было мощным стимулом роста производительности труда московских книжников. Ежегодно проводятся смотры-конкурсы на лучшего продавца, заведующего отделом. Они способствуют повышению культуры обслуживания покупателей, повышают общеобразовательный и профессиональный уровень книжников.

Много лет соревнуются два крупнейших магазина Москниги — Московский Дом книги и «Книжный мир». Итоги соревнования под-

водятся ежемесячно. Коллективы магазинов часто встречаются, обмениваются опытом.

Москнига соревнуется с книготоргами Ленинграда, Киева и Мособлкнигой. Все четыре коллектива, оборот которых равен более 25% оборота книжных организаций страны, удерживают лидерство в соревновании книжников Советского Союза.

Коллектор массовых библиотек одним из первых в системе Москниги завоевал звание коллектива коммунистического труда.

Сейчас в Москниге больше 2 тыс. ударников коммунистического труда. Это высокое звание присуждено 18 предприятиям.

На предприятиях Москниги организована 41 школа коммунистического труда, в них занимается свыше 850 человек. Занятиями руководят директора предприятий. Методический совет направляет и координирует работу всех школ. Слушатели школ знакомятся с достижениями новаторов производства, с лучшим опытом по обслуживанию покупателей, работе с ассортиментом.

Руководство и общественные организации Москниги постоянно поощряют передовиков. Лучшим коллективам по итогам работы в каждом квартале присуждаются три переходящих Красных Знамени с выдачей денежной премии. Государственные Комитеты по делам издательств, полиграфии и книжной торговли СССР и РСФСР также награждают лучших работников магазинов и аппарата Москниги Почетными грамотами. Ежегодно награждается не менее 100 человек. Лучшие из лучших заносятся на «Доску почета» Москниги.

Свыше 400 человек — гвардия Москниги — работают в книжной торговле более 20 лет. Около 150 человек, ушедших на пенсию, участвуют во всех общественных мероприятиях Москниги и охотно передают свой богатый опыт молодым книжникам.

Работники Москниги Т. В. Вишнякова, Н. Л. Каминов, Н. П. Нарский, Н. П. Кармальский, А. Т. Каменецкий, Е. И. Свиридова награждены медалями и дипломами ВДНХ.

За заслуги в развитии книжной торговли И. М. Смирнову, Н. М. Ганьшину, Н. П. Нарскому, И. В. Баршаю, В. Н. Блиновой и автору этой книги присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР.

Многотиражная газета «Московский книжник» на своих страницах помещает фотографии передовиков, статьи и очерки об их работе.

В Москниге трудятся многие участники Великой Отечественной войны. В их числе Герой Советского Союза М. М. Овчинников.

Создан Совет ветеранов Москниги. Почетный знак участника Великой Отечественной вручен 40 ветеранам. В дни празднования 30-летия разгрома немецко-фашистских войск под Москвой в Москниге

была торжественно открыта мемориальная доска с именами московских книжников, погибших на фронтах войны.

В авангарде столичных книжников, как и везде, идут коммунисты. Партийный отряд Москниги сегодня насчитывает более 460 членов КПСС, объединенных в 20 первичных партийных организаций. Руководит всей работой партийный комитет, в составе которого 17 человек. Среди них старейшие книжники-коммунисты.

Партийный комитет и первичные организации на предприятиях проводят работу по коммунистическому воспитанию сотрудников Москниги. Пропагандисты и лекторы парткома занимаются со слушателями школ партийного и комсомольского просвещения и коммунистического труда. Все свои знания, опыт и душу отдает пропагандистской деятельности заместитель директора Москниги А. А. Цедилина.

Секретарем партийного комитета Москниги в 1970 г. был избран В. М. Семенов. «Книготорговая» биография молодого специалиста показательна для нашего времени. После демобилизации из рядов Советской Армии в 1963 г. он, молодой техник института «Гипростанок», с увлечением занялся пропагандой и распространением книг на общественных началах. Уже в следующем году он был приглашен на должность инструктора по этой, тогда еще новой для Москниги, работе. В том же году комсомольцы-книжники избирают В. Семенова секретарем комитета ВЛКСМ. Через два года он стал заведующим отделом пропаганды первого в столице магазина-клуба «Имени первопечатника Ивана Федорова». Работу совмещал с вечерней учебой на книговедческом отделении Московского полиграфического института. В 1968 г. В. М. Семенов назначается директором магазина «Дружба», где он и работал до избрания его секретарем парткома. В 1971 г. он успешно защитил дипломную работу в институте.

В Москниге трудятся более 4,5 тыс. членов профсоюза работников культуры. Руководство профсоюзной организацией осуществляет объединенный комитет профсоюза.

Профсоюзная организация Москниги постоянно занимается бытовыми делами членов коллектива. У нас есть пионерский лагерь в Верее и загородный детский сад.

Любят московские книжники самодеятельность. Восемь молодых продавщиц Москниги участвовали в популярной телевизионной передаче «А ну-ка, девушки!», состоявшейся осенью 1971 г. В состав жюри этой передачи вошли старейшие книжники. Первое место заняла Валентина Сафонова из книжного магазина «Техника» № (8).

При редакции «Московского книжника» создано литобъединение. На литературных страницах газеты публикуются произведения наших поэтов и прозаиков. Раз в год редколлегия отчитывается в работе перед своими читателями.

Расширяются и крепнут международные связи московских книжников. За последние три года они встречались с делегациями болгарских, монгольских, польских, венгерских, немецких коллег. Зарубежные гости побывали в крупнейших магазинах столицы — Московском Доме книги, «Дружбе», в Доме научно-технической книги и других.

Московские книжники выезжают в зарубежные страны по туристическим путевкам. Молодые продавцы побывали в ГДР, Чехословакии, Югославии. Кроме того, отдельные туристы ездили в Болгарию, Венгрию, Францию, Австрию и другие страны. Группа директоров магазинов Москниги посетила Польшу.

Свыше 1200 человек, главным образом молодежь, состоят в спортивном обществе «Спартак».

Как уже говорилось, больше половины коллектива Москниги составляет молодежь (1150 комсомольцев). Недавно комсомольская организация Москниги получила права райкома. Слушатели 14 кружков комсомольской политсети изучают историю партии, вопросы коммунистического строительства, текущей политики. Около 300 комсомольцев занимаются в школах коммунистического труда и примерно столько же учатся в школах рабочей молодежи, книготорговом техникуме и вузах.

При Комитете ВЛКСМ работает штаб «Комсомольского прожектора». Отряды молодых книжников проводят рейды, проверяя выполнение социалистических обязательств, оформление витрин, выпуск стенгазет, чистоту рабочих мест, порядок на складе, культуру обслуживания покупателей и т. д.

Ленинский зачет по темам: «Мы делу Ленина и партии верны» и «Пятилетке — мастерство и поиск молодых» во многом способствовали росту политической, трудовой и общественной активности комсомольцев. Изучение работ В. И. Ленина «Великий почин», «Очередные задачи Советской власти», «Как организовать соревнование» помогли им творчески подойти к решению задач, поставленных XXIV съездом КПСС.

Партийная организация поручает комсомольцам ответственные задания: бригады комсомольцев магазинов № 120, 200, 20, 100 неоднократно обслуживали самые представительные форумы нашей страны — съезды партии, сессии Верховных Советов СССР и РСФСР, торжественные собрания.

Можно смело сказать, что будущее Москниги в надежных молодых руках.

В системе Москниги последовательно соблюдается принцип единичности в производственной деятельности как всего объединения, так и каждого предприятия в отдельности. Также соблюдается и

принцип коллегиального решения принципиально важных вопросов. Не реже двух раз в месяц заседает коллегия Москниги, а на предприятиях проводятся производственные совещания.

Только коллектив квалифицированных, образованных, трудолюбивых работников мог достичь успехов, за которые Москниге в 1970 г. была вручена высокая награда — Ленинская юбилейная почетная грамота ЦК КПСС. 450 лучших работников награждены юбилейной медалью «За доблестный труд». Почетной грамотой Управления по печати Исполкома Моссовета награждены 14 коллективов Москниги. Почетные грамоты Москниги получили 48 коллективов.

Совсем недавно правительственные награды получили директор магазина «Мир» М. Ф. Лукина (орден «Знак Почета»), библиограф магазина № 153 М. М. Кузнецова (медаль «За трудовую доблесть»), заведующая книжным киоском В. А. Смыслова (медаль «За трудовое отличие»).

По итогам соревнования 1973 г. 170 лучшим работникам Москниги вручены знаки «Победитель социалистического соревнования 1973 года».

Специалисты Москниги внесли много нового в совершенствование книжной торговли. Изучением и распространением передового опыта занимаются книготорговые секции при областных правлениях Научно-технического общества (НТО) полиграфии и издательства и Советы общества при книготоргах. Первый такой Совет был создан в 1949 г. при Москниге. Уже многие годы Совет при Москниге возглавляет почетный член НТО, заслуженный работник культуры РСФСР Н. П. Нарский, специалист по организации книжной торговли, знаток букинистической книги и литературы по изобразительному искусству.

В предыдущих главах я рассказал, как работают и живут московские книжники и как с их помощью книжная торговля из года в год поднимается на все более высокий культурный уровень.

Но наша работа имеет не только идеологический, но и экономический эффект. Мы не только пропагандируем книгу, продвигаем ее в массы, доводим до потребителя, мы продаем ее, получаем за нее деньги. Вспомним приводившиеся выше слова В. И. Ленина об умении быть «толковым и грамотным торгашом». Невозможно составить достаточно ясное представление о нашей работе, не коснувшись ее экономического эффекта.

Советская книжная торговля — далеко не обычная торговля, хотя и имеет все ее признаки: у книги есть цена, в руки покупателя она попадает через торговую сеть, приносит прибыль или убыток. Но в то же время наша, советская книжная торговля — отрасль культурно-просветительной работы. Она неразрывно связана с пропагандистской деятельностью, и книгопродавцы являются работниками идеологического фронта, проводниками политики партии в массы. Миллиарды экземпляров книг, распространенных ими за годы советской власти, дали советским людям необходимые знания и передовой опыт, идейную закалку, волю в борьбе за торжество коммунизма. Таким образом, главной особенностью книги как товара является то, что она служит идеологическим оружием.

Есть у книги еще одна особенность: обширность ассортимента. Ни один вид товара не располагает таким обширным ассортиментом, как книжный.

Если все названия книг, имеющихся в наших московских магазинах, собрать в один, то в нем окажется более 150 тыс. названий. Всего в советской книжной торговле имеется в обращении более 300 тыс. наименований книг.

Особенностью книги, как товара, является и то, что она тяжело-весна и объемна. Переноска и подача книг в отделы требует немалой физической силы. К сожалению, эта сторона не всегда учитывается при строительстве магазинов и проектировании складов.

И еще одна особенность: книга — самый сложный для изучения вид товара. Книг издается великое множество, они идут непрерывным потоком. И все их надо знать: наша профессия и заключается в знании книги, в умении для каждой из них найти покупателя. И в то же время экономическая сторона книжной торговли всегда должна находиться в поле зрения коллективов книжников: необходимо ритмично выполнять планы продажи книг, укладываться в установленные проценты издержек обращения, не превышать товарные запасы в днях оборота и получать запланированную сумму прибыли.

Вот сколько условий надо выполнить, чтобы обеспечить удовлетворительную работу магазина!

Москнига — крупнейшая по объему деятельности книготорговая фирма в стране. В книжной торговле СССР Москнига занимает среди книготоргов первое место по величине товарооборота: за 1972 г. он составил 100 млн. руб., в том числе 78 млн. руб. по книжным товарам, что равняется 11% общесоюзного товарооборота книжной торговли и более 20% товарооборота Российской Федерации. По объему товарооборота Москнига уступает в настоящее время только УССР в целом. По запасам товаров в днях у Москниги самая быстрая их оборачиваемость — 110 дней, у нее также самые низкие издержки обращения — 10%.

Существенное влияние на уровень издержек обращения оказывают централизованные средства, расходуемые Моссоветом на строительство и оборудование новых книжных магазинов. Ежегодно Моссовет на эти цели расходует не менее 1 млн. руб., а в отдельные годы даже более 2 млн. руб.

Заработная плата продавцов книг не ниже, чем у других сходных категорий трудящихся в нашей стране. Текучести кадров из-за низкой заработной платы в Москниге нет. Все продавцы Москниги знают, что при хорошей работе можно в год заработать 20 окладов.

За последние годы было немало разговоров о так называемых «неходовых книгах», списываемых в макулатуру. К сожалению, мы еще не научились так работать, чтобы совсем не уценялись и не списывались некоторые книги. Следует однако заметить, что в советской книжной торговле списания и уценки в 4 раза (это видно на примере Москниги) меньше, чем были у лучших российских из-

дателей, например, у того же И. Д. Сытина. Говорится это не для самоуспокоения: мы должны и будем впредь совершенствовать свою работу, стремиться к тому, чтобы все изданные книги доходили до читателя.

Не следует умалчивать о такой неприятной стороне работы книжных магазинов, как недостача товарных ценностей. Что греха таить — зло это еще существует... Случается, что установленной инструкцией суммы на списание недостач за счет издержек обращения бывает мало и продавцам приходится расплачиваться своей зарплатой. Но там, где хорошо налажена работа с книжными фондами, их учет, хранение, где высокая дисциплина труда, там справляются и с этим злом.

Путь, пройденный Москнигой, показывает, что коллектив ее работников при активной помощи и поддержке Московского Областного и Городского Комитетов партии и Исполкома Моссовета смог не только увеличить в 10 раз оставшееся от дореволюционного времени книжное хозяйство, но и в корне изменить его форму, цель и значение.

С 1971 г. коллектив Москниги переведен на систему экономического стимулирования. Первый год работы по этой системе показал ее целесообразность.

В экономической деятельности магазинов происходят коренные изменения. Если раньше магазины получали все экономические показатели от Москниги, то в настоящее время они получают только два показателя: план товарооборота и план прибыли. Все дальнейшее планирование деятельности магазинов возлагается на их руководителей.

В наших магазинах происходит сложный процесс освоения новых принципов планирования и экономического стимулирования. Мы стремимся к тому, чтобы все работники освоили экономику своих предприятий, овладели экономическими знаниями.

В числе московских книжников, сделавших немалый вклад в теорию планирования книжной торговли, необходимо отметить П. А. Виноградова, М. И. Лежнева, А. В. Шуркалина, Д. А. Черного. Они много лет занимались планированием работы Москниги. Сейчас плановый отдел Москниги возглавляет М. М. Тобольцев.

Любое хозяйственное предприятие ведет бухгалтерский учет своей деятельности. В книжной торговле в связи со спецификой книги как товара бухгалтерский учет более усложнен. Бухгалтер в книжном магазине вместе с директором отвечает за все хозяйственное ведение дела.

В Москниге собрался квалифицированный отряд бухгалтеров. Назову к примеру К. Д. Мерзлякову, пришедшую к нам на работу

в 1935 г. В Отечественную войну она была на фронте, дошла с войсками почти до Берлина. Мечта Клавдии Диомидовны — механизировать бухгалтерский учет. Кое-что в этом направлении сделано. Наша машиносчетная станция выполняет более половины всех счетных операций.

Книготорговая база Москниги, получающая ежегодно десятки тысяч названий, уже на 90% пользуется услугами этой станции. С базы ежегодно развозят по магазинам более 10 тыс. пачек книг и такое же количество пачек база принимает от поставщиков. Коллектив книготорговой базы, состоящий из 200 человек, обеспечивает бесперебойное снабжение всех книжных магазинов Москвы. Успех работы базы решают отдельные книговеды — в их числе Б. А. Вяльцев, директор базы.

Более 20% в товарообороте Москниги занимают школьно-письменные и канцелярские товары, пластинки, диафильмы, картины, эстампы и т. д. Снабжение магазинов этими товарами производит база школьно-письменных принадлежностей и канцелярских товаров Москниги. Возглавляет этот коллектив старейший работник книготорговой системы И. С. Селезнев.

12

Сотни миллионов экземпляров книг, распространенных магазинами, киосками, библиотечными коллекторами — вот доля участия московских книжников в созидательном труде по превращению Москвы в образцовый коммунистический город.

За последние 25 лет товарооборот Москниги увеличился в десять раз, а книготорговая сеть — в три раза. В девятой пятилетке намечено увеличить товарооборот по книгам на 30%, сеть магазинов — на 20%.

Рациональное построение книготорговой сети приобретает особое значение для такого города, как Москва. На XXIV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев говорил о том, что «преимущества социализма позволяют направлять естественный процесс роста городов таким образом, чтобы их население пользовалось все более здоровыми и удобными условиями жизни».

В систему создания удобных условий жизни для москвичей должно войти и продуманное размещение сети книжных магазинов и киосков.

Книжный магазин стал неотъемлемой частью культурной жизни населения всех районов Москвы. Сколько должно быть магазинов в районе, в городе, на сколько тысяч населения должен приходиться один книжный магазин — немаловажные вопросы и для определения возможности увеличения реализации книг и для наилучшего удовлетворения потребностей покупателей. Думается, что каждый административный район (а их в Москве уже 30), по численности населения представляющий собой целый город, должен иметь районный книготорг.

Необходимо в ближайшие годы исправить неравномерность размещения книготорговой сети, чтобы жители различных районов

Москвы имели равные условия для приобретения книг. Это и есть одна из наших главных задач на ближайшие годы.

Московский Совет делает многое, чтобы сеть книжных магазинов постоянно расширялась. За последние десять лет в Москве открыто 30 новых магазинов, из них в минувшую пятилетку — 19. К 1980 г. необходимо довести количество книжных магазинов до 220—240, что составит в среднем один магазин на 20—25 тыс. жителей.

Сеть книжных киосков увеличится уже к концу 1975 г. до 400. Только на станциях метро (наземных и подземных) киосков будет около 100 с оборотом до 2 млн. руб. в год.

К концу 1975 г. количество автолавок и мотороллеров, торгующих книгами, будет доведено до 40. Оборот этой передвижной сети составит в 1975 г. также около 2 млн. руб.

В течение девятой пятилетки намечено капитально отремонтировать 100 магазинов, на что будет израсходовано более 1,5 млн. руб.

Предполагается к концу пятилетки построить здание книготорговой базы площадью 16—18 тыс. кв. м, автогараж, стройдвор и хозяйственные склады отдела снабжения площадью 4 тыс. кв. м.

Намечено строительство общегородских специализированных магазинов — Дома политической книги, Дома иностранной книги, Дома юношеской книги, Дома детской книги, Дома букинистической книги, Дома книги «Искусство». В списке новостроек пятилетки утверждено 35 новых книжных магазинов, каждый из них от 300 до 2000 кв. м торговой площади с подсобными помещениями, подъемниками и транспортерами. Примерно 15 существующих книжных магазинов в связи с реконструкцией улиц и площадей будут снесены. На их месте вырастут новые современные здания с благоустроенными магазинами.

Современный книжный магазин — сложный комплекс, вбирающий в себя и архитектурные, и художественно-декоративные, и строительные, и санитарно-гигиенические элементы. В каждом из них сосредоточено, как правило, от 5 до 10 тыс. названий книг.

Директорам магазинов, архитекторам, художникам и строителям следует объединять свои творческие усилия для того, чтобы новый магазин отвечал всем требованиям четкой организации труда и высокой культуры книжной торговли.

Проектировщикам и строителям необходимо усвоить что далеко не каждое торговое помещение, рассчитанное на гастрономию, бакалею, галантерею и другие промышленные товары, может отвечать требованиям книжной торговли. Между тем, в типовых

проектах торговых предприятий полностью игнорируются специфические особенности книжной торговли. Только при тесной связи архитекторов с книжниками можно создать проект книжного магазина нового типа. Специалисты по производственной эстетике в содружестве с книжниками должны продумать планировку торговых залов и подсобных помещений, продумать, как должно выглядеть рабочее место продавца в зале, красоту и эффективность освещения и т. д. Конечно, проект — результат творческого труда архитекторов, но только мы, книготорговцы, можем дать ему программное задание с учетом специфики своей работы. Пока такое содружество — редкое явление. Как правило, нам приходится довольствоваться любыми помещениями, которые выделяются поселковыми, районными и городскими советами.

Книготорговцы и покупатели приветствуют ликвидацию старомодных прилавков, сплошных книжных стеллажей, поднимающихся под самый потолок. Новым началом является создание книжных шкафов, удобных для покупателя, который может подойти к ним, и оборудования торговых залов современной мебелью, позволяющей создавать рабочие места для продавцов и места отдыха для покупателей.

Наши книжные магазины должны быть красивы. Все элементы их оборудования — шкафы, прилавочные «островки», рабочие тумбочки продавцов, кассовая кабина, щиты для выставок, столы, стулья — все это должно быть легким, изящным, должно гармонично сочетаться друг с другом. При оформлении залов, витрин, входа в магазин необходимо пользоваться и керамикой, и росписью, и изделиями народного искусства. Цветы и книги хорошо сочетаются при оформлении интерьеров. Уже сейчас во многих московских магазинах на рабочих местах продавцов есть цветы. В каждом магазине имеются еще и служебные подсобные помещения: кабинет директора, бухгалтерия, комната отдыха продавцов. Они также должны быть уютны и удобны. Важна и вывеска, как средство пропаганды книжного магазина. К сожалению, Москнига пока не имеет хороших фирменных вывесок для своих магазинов. Пора художникам создать оригинальную, яркую вывеску — всего только из пяти букв: «КНИГИ».

Магазинам нужны высококвалифицированные книжники, не только хорошо знающие ассортимент и спрос покупателей, но и обладающие навыками оформления магазина.

Однако следует помнить, что авторитет и популярность продавца в конечном счете зависит от умения и желания оказать помощь покупателю в выборе книг. Случается, что из магазина, где все красиво оборудовано и оформлено, где казалось бы, ничто не мо-

жет омрачить настроение, покупатель уходит с чувством неудовлетворенности, и происходит это потому, что вместо деловых советов, вежливого предупредительного обслуживания, ему равнодушно ответили отказом. Такого не должно быть!

В книжных магазинах Москвы много продавцов, хорошо знающих книгу, любящих ее, отдающих все свои силы ее распространению,— о них говорилось выше. Ежегодно количество продавцов в системе Москниги будет увеличиваться по меньшей мере на 150—200 человек. Будет меняться и производственный «профиль» продавца. Со временем продавец превратится в консультанта у книжных полок, имеющего специальное книготорговое образование. В соответствии с этим необходимо теперь же решить проблему подготовки научных книготорговых кадров; научно-исследовательская работа в области книжной торговли развивается, к сожалению, очень слабо.

Выше рассказывалось о помощи, которую оказывают нам общественные пропагандисты и распространители книг. Только за один прошлый год ими распространено в Москве 3 млн. 700 тыс. экз. книг.

Развитие общественных начал в нашей работе с книгой привело к созданию Советов друзей книги на предприятиях. При многих книжных магазинах организованы Советы содействия распространению книги. Советы друзей книги и Советы содействия направляют работу общественных пропагандистов, клубов любителей книги, организуют работу народных магазинов. Однако Советы эти пока еще слабо связаны между собой. Создание Всесоюзного добровольного общества любителей книги объединит всех книголюбов и окажет большую помощь библиотекам и книжным магазинам в пропаганде и распространении книги.

Значительно возросла посылочная книжная торговля в Москве. Поток писем-заказов во многом вызван еще и тем, что местные книготорги не могут удовлетворить полностью запросы покупателей.

В ближайшие годы поток писем-заказов в Москнигу не уменьшится, а увеличится. К 1975 г. он достигнет 3,5—4 млн. в год. Для выполнения этих заказов необходимо теперь же построить полностью механизированную фабрику-экспедицию. Центральная контора «Книга—почтой» должна иметь свой собственный книжный фонд на 100—150 тыс. названий книг.

За последние годы сильно возрос книгообмен между странами социализма. В 1973 г. Москнига получила и распространила среди москвичей более 2 млн. экз. книг, изданных в социалистических странах. К концу пятилетки импорт книг из стран социалистического лагеря достигнет 3 млн. экз. в год. Кроме книг на национальных языках, из социалистических стран будут импортироваться книги на русском языке.

Следовательно, необходимо открыть большой универсальный Дом книги социалистических стран, в котором будут представлены книги по всем отраслям и разделам литературы. Дом станет центром пропаганды литературы стран социализма. При нем должен работать лекторий с кинозалом, где будут проводиться вечера и лекции с демонстрацией кинофильмов о странах социализма, читальный зал, библиографический кабинет с выставками книг.

Сегодняшний день книжной Москвы свидетельствует о возросшей активности москвичей в приобретении книг. День завтрашний будет еще более примечательным. И мы должны готовиться к этому, должны расширять ассортимент книг, открывать новые магазины, воспитывать кадры продавцов-консультантов, способных быть действительно «лоцманами книжных морей» и советчиками для покупателей всех категорий.

50 лет, прожитых коллективом московских книжников, насыщены напряженным трудом на фронте культурной революции, в великих завоеваниях которой есть и доля нашего труда.

В своей книге я старался показать, что советской книжной торговле с первых дней ее существования были чужды и торгашество и беспартийность. В отличие от буржуазных книговедов, болтающих об аполитичности книгоиздательского и книготоргового дела, мы не скрывали и не скрываем своей партийно-ленинской позиции в работе с книгой.

Позиция эта требует постоянного повышения политической сознательности, боевой активности работников книжной торговли. Человек, посвятивший себя распространению книги, является работником идеологического фронта. Он — активный участник битвы идей. Вооруженный коммунистической идеологией, он должен уметь отбивать все наскоки буржуазной идеологии, одерживать над нею все новые и новые победы. Сила и смысл советского книгораспространения — в верности боевому знамени коммунистической партии и своему долгу — быть активным проводником марксистско-ленинских идей в массы.

О тесной связи книжной торговли с «развитием литературы» и даже «национального просвещения» говорил в свое время Н. Г. Чернышевский. Он называл книжную торговлю «служительницей потребностям века».

Нигде в мире книга не пользуется такой любовью, как в нашей стране. Об этом хорошо сказал замечательный советский поэт Михаил Исаковский: «Русский народ любит книгу. Все мы в детстве открывали целый мир в чудесных книгах великих русских писателей. Они писали о любви к Родине, о любви к народу. И за это народ любил их. Какой радостью была для нас каждая хорошая книга, попавшая в руки... Как же не торжествовать нам сейчас, когда мы видим небывалый рост огромного духовного богатства нашей страны! Книга пошла в народ...»

Фридрих Шиллер считал, что «распространение книги по всему миру, через все границы, есть такое же важное дело, как и написание ее; такое же важное, такое же необходимое, такое же трудное и неотложное».

Этим важным, необходимым, трудным и неотложным делом заняты мы, книжники, продавцы книг. Это — дело нашей жизни.

Мы живем в бурную и славную эпоху 70-х годов XX в., когда одна треть человечества, руководствуясь научной теорией, вдохновенно строит коммунистическое общество. И мы должны помнить, что наша советская книга — самая передовая, что она несет всему человечеству великую правду коммунизма.

**Поливановский
Сергей Ерофеевич**

МОСКОВСКИЕ КНИЖНИКИ

Заведующий редакцией
Е. В. Иванова
Редактор
Г. И. Куйбышева
Художественный редактор
Н. Д. Карандашов

Издательство «Книга»
Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10

Тульская типография
«Союзполиграфпрома»
при Государственном
комитете Совета Министров СССР
по делам издательства, полиграфии
и книжной торговли.
г. Тула, проспект им. В. И. Ленина, 109.

Технический редактор
А. З. Коган
Корректор
Л. В. Петрова
А09100. Сдано в набор 26/II 1974 г.
Подписано в печать 4/IX 1974 г. Формат 84×108¹/₃₂. Типографская № 1.
Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 9,42. Тираж 10 000 экз. Заказ № 214. Цена 42 коп. Изд. № 1210.